

Раифский Альманах

ежегодное православное издание

№3 (003), 2013

с. 4
**Иконы
Раифы**

с. 14
**Поучения
старца
Гавриила**

с. 136
**“Милость
Твоя,
Господи...”**

almanac

От издателя

Цель сборника «Раифский Альманах» —
христианское
и духовно-нравственное просвещение,
знакомство читателей
с православными традициями
и жизнью Православной Церкви...

На страницах «Раифского Альманаха» —
церковно-исторические труды, мемуары,
уникальные архивные материалы,
литературные произведения,
оригинальные, ранее не опубликованные
или незаслуженно забытые
святоотеческие труды...

«Раифский Альманах» представляет
читателям наших современников —
православных авторов художественных
произведений, музыкантов,
фотомастеров, художников...

*Раифский
Альманах*

Одобрено Синодальным
информационным отделом
Русской Православной Церкви.
Свидетельство N 167
от 6 октября 2011 г.

По благословению наместника
Раифского Богородицкого
мужского монастыря
архимандрита
ВСЕВОЛОДА
(Захарова)

Раифский АЛЬМАНАХ

Учредитель и издатель:

православная религиозная организация
Епархиальный Раифский
Богородицкий мужской монастырь

Главный редактор:

Ольга Крестина

На 1-й стр. обложки:

Раифская икона «Святые преподобные Зосима
и Савватий»

Свидетельство о регистрации средства
массовой информации

ПИ № ТУ 16-00596 от 1.08.2011

Выдано Управлением Федеральной службы
по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых
коммуникаций по Республике Татарстан
(Татарстан)

Адрес редакции и издателя:

422537, Раифский монастырь,
п. Раифа, Зеленодольский р-он, РТ

E-mail: raifa@raifa.ru

<http://www.raifa.ru>

Тел. (84371) 3-47-59

**Издательский отдел
Раифского Богородицкого монастыря,
2013. — 146 с.**

СОДЕРЖАНИЕ

с. 4

Раифа: иконы святых преподобных Зосимы и Савватия Соловецких

Мария МАХАНЬКО

с. 14

Поучения и Слова

Старец ГАВРИИЛ
(Зырянов)

с. 60

Церковь во имя Грузинской иконы Божией Матери

Екатерина КЛЮЧЕВСКАЯ

с. 88

Церковь Рождества Христова

Галина СОКОЛОВА

с. 106

Откровенная необычность Раифы

Иеромонах ВЛАДИМИР
(Овчинников)

с. 112

Новый Иерусалим и Раифа

Андрей РОЩЕКТАЕВ

с. 136

“Милость Твоя, Господи...”

Беседы
с иеромонахом ВЛАДИМИРОМ
(Овчинниковым)

Рауберий
Альчанах

*Храм в честь Отцев в Синае и Раифе
избиенных - место пребывания икон
святых преподобных
Зосимы и Савватия*

*Ублажаем вас, преподобнии мученики,
и чтем святую память вашу,
наставники монахов
и собеседники ангелов...*

**Мария
Александровна
Маханько**

кандидат искусствоведения,
старший редактор редакции
Церковной археологии
и искусства
Церковно-научного центра
«Православная энциклопедия».

**Раифа:
иконы святых
преподобных
Зосимы
и Савватия
Соловецких**

**Тропарь
Преподобным,
Глас 4**

**Постническое и
равноангельское
житие ваше,
преподобнии
отцы Зосимо и
Савватие, вселенней
познаны сотвори
вас, чудодеянии
различными,
Богоноснии,
просвещаете верою
призывающия вы
и чтущия честную
память вашу**

Среди святынь русского Севера, православных центров монашества, нет более известного места чем Соловецкий монастырь. Он прославлен еще

со средних веков, прежде всего своими основателями, первыми строителями и чудотворцами, небесными покровителями — преподобными Зосимой и Савватием. Их совместное почитание в монастыре оказало влияние и на всю последующее церковную традицию прославления, местную и общецерковную, в которой они составляют почти неразделимую «двоицу». Благодаря им позднее монастырь снискал себе и земную славу и процветание и новых покровителей, таких как мученика святителя Филиппа II (Колычева), митрополита Московского, который немало потрудился в 30-50-е годы XVI века, будучи игуменом Соловецким, разыскивая и обновляя места, иконы, поклонные кресты преподобных основателей. В XIX веке на долю монастыря, основанного Зосимой и Савватием, выпали новые трудности и испытания. Он оправдал свое назначение крепости, выдержал осаду английской эскадры, подвергался артиллерийскому обстрелу. Его старинные достояния, прежде всего рукописные книги были вывезены на континент и составили (к сожалению, ненадолго) собрание библиотеки Казанской духовной академии. Но главным его сокровищем оставались мощи двух чудотворцев, покровителей всего обширного северного окаема России.

Народ представлял силу северных иноков-чудотворцем по-разному. Им молились, чтобы не погибнуть в суровых морских

широтах как это случилось под самыми стенами монастыря с юным царем Петром Алексеевичем в 1694 году. А еще их почитали покровителями пчеловодства, видимо, потому что важные для их почитания праздники — дни воспоминания о первом и втором перенесении их мощей (в 1545 и 1566 годах) — приходились на первые августовские дни в канун празднования Нерукотворному образу Спасителя 1 (14) августа, по-простому — «медового Спаса».

На протяжении всего этого времени, со второй половины XVI века Соловецкий монастырь оставался одним из крупнейших центров паломничества. Достаточно рано в монастыре появились свои иконописные мастерские, располагавшиеся в иконописной палате на территории обители. Потребность иметь всегда под рукой иконы объяснялась статусом монастыря, его постоянными нуждами бывать в столице, просить помощи у государя, первых лиц в правительстве. Лучшим подарком служили всегда иконы, освященные у мощей Соловецких преподобных. Далекий северный монастырь не имел в округе ни слобод, где могли бы селиться иконописцы, неудивительно, что уже в начале XVII века иконописанием занимаются сами иноки в родных монастырских стенах. Из подобных кругов монастырских иконописцев выходили иконы, как правило небольшого размера, подходящие для под-

*О преподобнии, молитве Христа Бога спастися душам нашим...
Публикуется впервые*

Преподобные Зосима и Савватий, с монастырем. XVIII век.
 Из Олонецкого района
 (деревни Видлица или Гавриловская).
 Музей изобразительных искусств Республики Карелия
 (Петрозаводск)

Преподобные Зосима и Савватий, с монастырем. XVII век.
Рыбинский художественный музей

О преподобных, молитесь Христа Бога спастись душам нашим...

*Преподобные Зосима и Савватий, с монастырем.
Раифский Богородицкий мужской монастырь*

Преподобные Зосима и Савватий, с монастырем. XVII в.ек.
Рыбинский художественный музей

О преподобных, молитесь Христа Бога спастись душам нашим...

ношения, подарка паломникам, почитателям.

Именно такого вида икона сохранилась на стенах Раифской обители (с. 8). Размер ее чрезвычайно мал (22 на 36 см), оттого поразительно то впечатление монументальности, которое воспроизведено в ее композиции на ее металлической ризе. Она характерная для икон, известных уже с середины XVII века: двое преподобных, святые Зосима и Савватий в молении Спасителя стоят на фоне нескольких зданий, формы которых напоминают город, вызывая в памяти каждого паломника, достигшего Соловков, образ монастыря с белыми многоглавыми храмами в ограде стен, сложенных из дикого камня. Слева от преподобных — храм, посвящение которого Пресвятой Богородице обозначено небольшой Ее иконой (в изводе Казанской), справа — храм с образом святителя Николая Чудотворца. По обоим сторонам от святой двоицы и пятиглавого храма, посвященного Преображению Господню, высятся две колокольни с арочными пролетами, колоколами, в которые звонят монахи, наследники, преемники святых Соловецких. На иконе прославлен собственно монастырь, вся его территория, заполняющие ее церкви и престолы, населяющие ее братия — иноки, послушники, трудники. Монастырь показан как место почитания двух преподобных, Зосимы и Савватия, как средоточие храмов в крепостной

ограде и колокольного звона, пения, совершаемого братией. Именно духовное равноправие, преемственность святых отцов-основателей и продолжателей их подвига «в сем веке» подчеркнута тем, что фигуры двух звонящих в колокола иноков и святых преподобных одинаковы по размеру. Как бы ни был прост облик ризы и несущей ее небольшой иконы в нем бережно воспроизведены идеи, важные для самого монастыря и каждого паломника. Не исключено, что она и была привезена из такого паломничества на Соловки и получила полный металлический оклад-ризу в конце XIX или начале XX века. Сходные по изводу, хотя и более сложные по композиции, богатые по живописным и техническим особенностям иконы зачастую уже без риз сохранились в музейных собраниях Рыбинска, Ярославля, Карелии, Германии.

Святых Зосиму и Савватия как покровителей монастыря изображали и на больших иконах, например, такая находится в Раифском монастыре. То, что икона предназначалась не для личного моления, не была паломнической святыней, а могла служить храмовым образом, свидетельствует ее крупный размер (85 на 107 см). Это опять подкладница, сплошь закрытая металлической ризой, узорочье которой чрезвычайно близко декоративным принципам русского варианта стиля «модерн» начала XX в. Но использован-

ные приемы призваны передать величие святых: их фигуры возвышаются над фоном, вдвоем они поддерживают огражденную крепость, условное изображение родного монастыря, который они как дар приносят Христу Вседержителю. Чуть ниже их по центру на фоне изображены две раки с покоящимися в них телами — нетленными останками тех, кто на иконе представлен в полный рост, в силе и теле — чернобородые, с овальными красивыми ликами. Не исключено, что икона попала в старобрядческую среду (надпись на фоне по сторонам полуфигуры Спасителя, сидящего на облаках и благословляющего святых и созданную ими обитель, содержит надписание «IC[yc]»). Это позволяет вспомнить еще одну страницу истории Соловецкого монастыря, связанную с расколом, спором с патриархом Никоном, защитой национальных обрядов и предания.

Для личного моления почитание преподобных Зосимы и Савватия также давало неограниченный простор. Вероятно, их почитание как покровителей на просторах северных морей, среди бурных холодных пространств вызвало к жизни определенный вариант композиции Седмицы. На нем у престола Христа и молящихся ему святых на коленях, в полном земном поклоне изображены Соловецкие преподобные. Икона этого извода сохраняла образ храма, любой земной церкви, где в течении

седмицы (современной недели) совершается служение всем чинам святости. Трон окружают в позе моления (деисиса) Богоматерь и Иоанн Предтеча, архангелы и апостолы. Такая икона могла служить «путной» (путевой, сопровождавшей христианина в дороге), перед которой благочестивый купец, чиновник или солдат мог совершать ежедневное правило. И образ соловецких святых основателей, простирающих тела и руки к подножию престола Царя Небесного подвигал его на собственный урок благочестия.

*О преподобных, молитесь Христа Бога спастись душам нашим...
Публикуется впервые*

*Раифский
Альманах*

К рубежу XIX-XX веков архитектурный ансамбль Седмиезерной пустыни по великолепию не уступал Раифскому...

«Аз избрах вас и положит вас, да вы идете и плод принесете и плод ваш пребудет, да аще просите от Отца во имя Мое, даст вам»

Труд старца Гавриила (Зырянова) был опубликован в Казани в 1902 году.

Спустя более ста лет мы предлагаем познакомиться в нем нашим читателям.

Это стало возможным благодаря помощи заведующей библиотекой Казанской семинарии

Наталии Анатольевне Асяевой.

Иеросхимонах Гавриил (Зырянов)

Родился 14 марта 1844 года в Пермской губернии.

Будущий старец получил религиозное воспитание, но родители с трудом отпустили сына в монастырь. Прибыв в Оптину 13 августа 1864 года. Нес послушания на колокольне, в хлебной, в просфорне. Духовно окормлялся у преп. Амвросия и преп. Илариона Оптинских.

В 1875 году, принял постриг с именем Тихон (в честь святителя Тихона Задонского) и был рукоположен в иеродиакона.

От суеты столичной жизни отец Тихон удаляется в 1881 году в Раифскую Пустынь. 24 января 1883 года отца Тихона рукополагают в сан иеромонаха и определяют духовником братии.

Вскоре иеромонах Тихон переводится в Седмиезерную Пустынь, где будущий старец-схимник прожил 25 лет, здесь и явился во всей своей полноте дар его старчества.

В 1892 году Тихон принял постриг в великую схиму с именем в честь Архангела Гавриила. В 1902 году возведен в сан архимандрита.

Отошел ко Господу 24 сентября 1915 года. Похоронен в церкви Седмиезерной пустыни.

25 декабря 1996 года старец Гавриил канонизирован.

Мощи его с 2000 года находятся в восстановленной Седмиезерной пустыни.

Поучения и Слова

Богатство благодати Божией

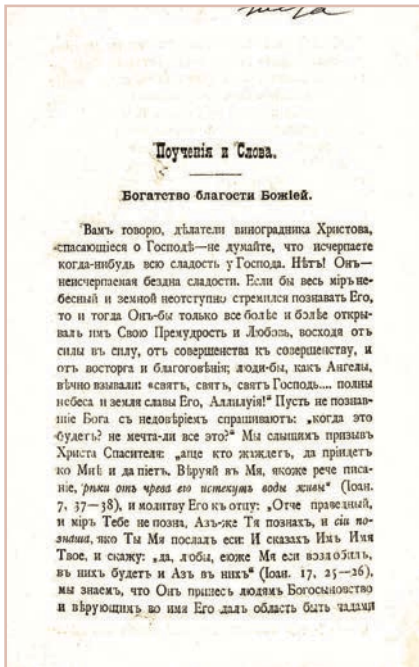
Вам говорю, делатели виноградника Христова, спасающиеся о Господе — не думайте, что исчерпаете когда-нибудь всю сладость у Господа. Нет! Он — неисчерпаемая бездна сладости. Если бы весь мир небесный и земной неотступно стремился познавать Его, то и тогда Он бы только все более и более открывал им Свою Премудрость и Любовь, восходя от силы в силу, от совершенства к совершенству, и от восторга и благоговения; люди бы, как Ангелы, вечно взывали: «свят, свят, свят Господь... полны небеса и земля славы Его, Аллилуйя!». Пусть непознавшие Бога с недоверием спрашивают: «когда это будет? Не мечта ли все это?». Мы слышим призыв Христа Спасителя: «аще кто жаждет, да придет ко Мне и да пьет. Веруя в Мя, якоже рече писание, реки от чрева его истекут воды живы» (Иоан. 7, 37-38) и молитву Его к отцу: «Отче праведный, и мир Тебе не позна. Аз же Тя познах, и сии познаша, яко Ты Мя послал еси: И сказах Им Имя Твое, и скажу: да, любы, еюже Мя еси возлюбил, в них будет и Аз в них» (Иоан. 17, 25-26), мы знаем, что Он принес людям Богосыновство и верующим во имя Его дал область быть чадами Божиими

(Иоан. 1, 12). Сия область открыта сердцам, смиренномудренно следующих по стопам Сына Божия. Им дается Любовь Божественная, которая всюду видит Отца Небесного, всюду слышит призывающий, наставляющий и утешающий голос Его. Сии чада Божия следуют завету Спасителя: «научитесь от Мене, яко кроток есть и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим» (Матф. 1, 29), исполняют волю его, и осуществляется на них обещание Христова: «придем к ним и обитель у них сотворим». Они делаются жилищем Отца и Сына, и Дух открывает им глубины Божии (1 Кор. 2, 10).

Здесь на земле доступно это блаженство Богопознания, здесь, в сердцах людей, еще облеченных брэнной плотью, водворяется царствие Божие. Только бы не мечтали люди, что они сами приобрели сие великое сокровище. «не вы Мене избрасте, прямо против это говорит Христос, — но Аз избрах вас и положит вас, да вы идете и плод принесете и плод ваш пребудет, да аще просите от Отца во имя Мое, даст вам» (Иоан. 15, 16). И смиряющий себя, вседушно верующий Слову Божию и исполняющий Его, по молитве своей приемлет в сердце свое Самого Господа; — поистине всюду видит и слышит Его. Даже и тогда, когда поносят его и злословят на него, он слышит вразумляющий голос Божий, видит указующий на греховные раны перст Его и с благодарностью приемлет от

«Аз избрах вас и положит вас, да вы идете и плод принесете и плод ваш пребудет, да аще просите от Отца во имя Мое, даст вам»

Из хранилища древних книг

Фотография с оригинала
издания 1902 года

руки врачующего сей жгучий, но цельбоносный пластырь. Он знает, что нет от кого такой пользы, как от врагов. И легкой, даже желанной становится для него заповедь; «любите враги ваша, благословите клянущие вы, добро творите ненавидящим вас, молитесь за творящих вам напасть и изгоняющие вы» (Матф. 5, 44). Он считает их своими благодетелями, способствующими ему приблизиться к Богу, войти в царствие Его, и не только не ненавидит и не сердится, но любит их даже больше других и скорбит об их ожесточении и гибели. Вспоминая Своего Спасителя,

молящегося на кресте за врагов, и он взывает к Богу: «Авва, отче, не вмени им греха сего!».

Поистине, когда возгорится в сердце человека пламенная любовь к Богу, он на все бывает готов, все с радостью терпит ради Возлюбленного Своего. Как воск тает от огня, так сердце его тает под горячими лучами любви. Как угодно обидь его тогда, он и не заметит обиды, ибо он будет сознавать себя ничтожеством в сравнении с всегда стоящим пред его глазами Божественным страдальцем, понесшим на кресте все наши немощи и скорби. «Предзрех Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, воззовет он, — и не подвижуся. (Пс. 15, ст.8)!» Он ощущает и видит простирающуюся к нему силу благодати от креста И.Х. распятого; событие прошедшее являет силу в настоящем подвиге.

О, какое приращение сокровища обретет он тогда в сердце своем! Еще ярче возгорится в нем любовь Божественная, еще теснее прильнет он к Господу Своему и взойдет от прежней силы в новую большую. Вот награда за поношение! Вот бесконечное милосердие Божие к страдающему ради Него сердцу! Вот неопишное и конца не имущее блаженство! Человек, приняв в себя, как бы горит, отражает и распространяет вокруг тот свет, о котором сказал Господь: «Аз есмь свет миру, ходяй по Мне, ни мать ходити во тьме, но имать свет животный» (Иоан. 8, 12). Сердце сокрушенное и

смирненное заменяют ему все правила и руководства и, идя во свете Божиим, он приближается к Богу, в простертые к людям объятия Его.

Умягчим же сердца свои и смирим, — они сами научат нас тогда всему. Аминь.

О смирении

Возлюбленные о Господе NN радуйтесь о Дусе Святей и спасайтесь! Об этом. То есть о том, как нам спастись — и побеседуем в настоящий раз. Сложное дело — наше спасение: из многих подвигов оно составляется. Каждый подвиг имеет в нем свое место, тесно связан с другими и все они вместе составляют стройное, отделанное здание спасения. Здесь своего рода есть основание, стены, возглавие. Что же составляет основание подвига спасения? Таким основанием служит смирение. Все подвиги стягиваются, утверждаются на одном главном — самоотвержении, самоотвержение же происходит от смирения. Без смирения все добродетели, как здание без фундамента, не могут прочно создаться, как и долго стоять. Без смирения нельзя иметь ни самоотвержения, ни чистой, совершенной любви к Богу и ближним. Нечего уже говорить о подвигах поста, бдения, упражнения в чтении писания, вольной нищеты и др.; эти служат только средствами к возведению здания.

Очистив самоотвержением душу от нечистот греха и заложив в ней прочный фундамент

смирения, можно возводить и само здание духовное — совершенство. Слагаясь из трудов добродетели и богоугождения, оно возводится и возглашается конечною и высочайшею добродетелью — любовью. Любовь к Богу и ближним — душа всех подвигов благочестия, конец всех выпренных стремлений духа. Она есть, по учению св. писания, первая и большая заповедь (Матф. 22, 28), сущность закона (Матф. 29, 40; Рим. 13, 8, 38), совокупность, верх духовного совершенства (Кол. 3, 14). Без любви, никогда не престающей, все прочие добродетели и духовные дары (даже дар чудотворения и подвиг мученичества) не имеют цены (1 Кор. 13. 1-3), как средства без цели. Она есть высшее совершенство для человека, ибо ведет его к конечной цели его бытия — к единению с Богом. Бог есть любовь по преимуществу, и Бог в нем пребывает. (Иоан. 4, 16).

Так как Бог есть существо беспредельно совершенное; то и любовь к Богу должна быть развита до высшей степени (или лучше развиваться до бесконечности), быть чистой, без всяких побуждений самолюбия и земных расчетов: Бога должно любить для Самого же Бога. Эта любовь, по учению Спасителя Нашего. Должна обнимать собою и оживотворяет все силы души: «Возлюбиши, — говорит Он, — Господа Бога Твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею мыслию твоею»

«Аз избрах вас и положит вас, да вы идете и плод принесете и плод ваш пребудет, да еще просите от Отца во имя Мое, даст вам»
Из хранилища древних книг

(Матф. 22, 37). После своей действительности эта любовь, объемля и упражняя все силы души, должна иметь также владычество над человеком, чтобы он и мыслил только о Боге (Пс. 43, 2) и желал единого Бога (Пс. 72, 25) и жил и дышал только Им (Иак. 2, 30). Все мысли, расположения, намерения и действия такого человека делаются отпечатком жизни Божественной, образом Божественной истины, святости, блага, лепоты.

На этой высоте своего развития любовь к Богу делает нас чистыми орудиями Воли Божией, совершенными органами жизни Его, так что душа взывает с апостолом Павлом: живу не к тому аз, но живет во мне Христос» (Гал. 2, 20).

Не с тем, конечно, пишу это, чтобы поучать Вас. Нет, родные мои о Господе! — Я хочу только поделиться с Вами от сердца к сердцу мыслями о любви Божественной. Любовь! — само слово это звучит в моей мысли и сердце как бы слово «Бог». Какая же преграда существует к приобретению этого сокровища? Почему многие не имеют и не ищут? Причина тому злосчастное самолюбие. Нет надобности толковать это слово, — оно всякому понятно; — это прямая противоположность любви Божественной: одно — любить Бога, а другое — любить себя.

Вот это-то самолюбие, как непроницаемая стена, и заграждает от многих свет Божественной Любви. Самолюбие, как гово-

рит господь, — есть смерть для души: «кто возлюбит душу свою, погубит ю». (Мат.16, 25). Самолюбие, поясняет св. Максим Исповедник, есть причина всех страстных помыслов, ибо от него рождаются три основных страсти: пресыщение, сребролюбие и тщеславие, а прочие все следуют за которым-нибудь из сих трех; — отсеки страсть самолюбия, отсеки и все страсти, от нея происходящие. О Боже! Ужас объемлет меня при взгляде на мир: как он самолюбив, какой в нем непроглядный мрак страстей! Легион имя им... и ни чем они не могут быть изгнаны, как молитвою и постом (Марк. 9, 29). Авва Исаак Египетский так любомудрствует о сем цельбонном врачевании (в его связи со всем подвигом спасения): цель монаха — совершенство сердца, говорит он, состоит в непрерывном и не развлекаемом пребывании в молитве и, сколько возможно, в непоколебимом спокойствии духа и всегдашней чистоте. Для достижения сего мы имеем нужду в телесных трудах, сокрушении духа и прочих добродетелях. Между тем и другим есть неразрывная связь: ибо как без добродетели нельзя приобрести постоянной, совершенной, чистой молитвы, так и добродетели без постоянства молитвы не могут достигнуть совершенства.

Итак, — заключу я свою беседу с вам тем, с чего начал, — будем подражать повиновению второго Адама, Господа и Спасителя Нашего Иисуса

Старец Гавриил (Зырянов)

Христа, которое Он оказал Отцу Своему. «Аз бо, говорит, Той Мне заповедь даде, что реку и что возглаголю» (Иоан. 12, 49-50). Как в праотце первом Адаме и в его последователях корень всех зол есть превозношение, так и в новом Адаме — Богочеловек Иисусе Христе и в желающих жить подобно Ему, начало, основание и источник всех благ есть смирение. Противное врачуется противным. Поэтому, если

вина всех зол в непокорности и кичливости, причина же благ — повиновение; то желающим жить праведно надлежит жить в повиновении у искусного старца. А так как силы наши настолько слабы, что и тогда, когда хотим сделать добро, скорее делаем зло, то необходимо нам еще непрестанно обращаться с молитвою о помощи к Богу, подающему всем вся во благо.

«Аз избрах вас и положит вас, да вы идете и плод принесете и плод ваш пребудет, да еще просите от Отца во имя Мое, даст вам»

Из хранилища древних книг

Борьба со страстями

Вы спрашиваете, как бороться против страстных помыслов? По свидетельству опытных подвижников много облегчает сию брань усердная молитва к Пресвятой Деве Богородице, а также к тем святым, которые сами выдержали сильную брань с вожделениями или претерпели мученичество за целомудрие. Молитва к ним, как небесная роса, угащает раскаленные стрелы лукавого. Необходимы для сохранения душевной и телесной чистоты также частая исповедь и причащение св. Таин Тела и Крови Христовых. Вообще при борьбе с какой бы то ни было страстью всемерно нужно стараться отвлечь внимание от обуревающих помыслов в сторону любви к Богу. К объятой любовью к Богу душе не может приблизиться ни один нечистый помысел, все равно как на горячий сосуд не сядет ни одна муха, будь в нем даже самое лакомое кушанье. Уязвленные любовью к Богу, говорит Преподобный Петр Дамаскин, даже не едят в продолжение многих дней, забывая свои тел; или если едят, то вовсе не замечают, когда, что и сколько; при таком состоянии души. Какие страсти могут приступить к ней? Предавшись в волю Божию, такие люди всеми силами души стремятся к единому Богу любви, как растение к солнечному свету и теплу. Сокрушают страсти также искреннее сознание своей немощи, смирение, нищета духовная, если они охватывают всю душу, про-

стираются на все расположения, желания, мысли. Даже этого не должно иметь пристрастия даже к вещам первой необходимости, например, к одежде, сосудам и т.п., ибо пристрастие и к малой ничтожной вещи губит чистоту сердца подобно тому, как один ноготь орла, запутавшийся в сети, не позволяет ему воспарить в небеса, на родную ему высоту. «От того то и бывает, говорит Авва Моисей, что некоторые, отказавшись от многочисленных своих имений, не освободились от прежнего пристрастия к вещам. Они возмущаются гневом за самые маловажные вещи, например, за ножичек, грифель, перо и пр. и с такою бережливостью хранят свои книги, что никому не дают читать, даже прикасаться к ним не позволяют. От чего можно было бы приобрести приращение в терпении и любви, в том они находят случай к нетерпеливости и погибели. Таковые никогда не могут достигнуть совершенной, описанной Апостолом (1 Кор. 13, 26) любви.

Прекрасный для достижения бесстрастия совет дал Авва Дорофей своему келарю: «если не хочешь, говорит он, впасть в ярость и злопамятство, то отнюдь не имей пристрастия к вещам и не беспокойся много о каких-нибудь сосудах, впрочем, и не пренебрегай ими. Если кто хочет взять у тебя, давай; если по небрежности, или же как-нибудь случайно разобьется, или затеряется какой-нибудь из них — не печалься. Но это должно делать

не по небрежению о монастырских сосудах, а по желанию сохранить себя без смущения. Сего же можешь достигнуть, когда будешь всем распоряжаться не как своим, а как Божиим имуществом, которое вверено тебе для употребления».

И так будем ходить, как приставники к дому Владыки, пред очами Его, — тогда сам собою явится страх Божий. Он сделается непогрешимым руководителем во всех делах наших, и не нужным станет нам совет человеческий. «Начало премудрости — страх Господень и совет святых Его разум».

О тщеславии и смирении

Не тщеславься! — Тщеславный — бесплатный работник, труд несет, а награды не получает. — Как дырявый мешок не сохраняет в себе того, что в него положено, так тщеславие губит мзду добродетелей. Воздержание тщеславного — дым, выходящий из печи: то и другое рассеивается в воздухе. — Ветер замечает след человека: так и тщеславие заглаживает всякие добрые дела и ни во что обращает милостыню и молитву. — Когда надмевает тебя помысел и в сердце слышатся какие-либо славлюбивые доводы, — тогда отвечай им словами псалма: «да возвратятся абие стыдящиеся — глаголющие ми: благо же, благо же (Пс. 69, 4).

Сердце смиренномудренное есть сокровищница, отовсюду

огражденная благодатию Божией, вознаграение, идеже ни червь, ни тля тлит, идеже тати не подкапывают, ни крадут (Матф. 6, 20). Обилие здоровых плодов нагибает до земли древесные ветви, и множество добродетелей смиряет мудрование благодатного мужа. — Как подставки поддерживают у дерева обремененные плодами ветви, так страх Божий — добродетельницу душу. — Возделывай ум поучением в законе Божии, потому что непрестанное поучение в нем искореняет худые помыслы. — Памятуй всегда о Боге, — и небом сделаемся ум твой. — Радуйся смирению, ибо порождается им высота великая, пасть не могущая.

Призыв грешников к спасению

Страх и ужас объял бы тебя, брат, если бы ты увидел, как души наши изъязвлены грехами. Поистине не осталось в них целого места. Все они покрылись гнойными струпьями, зияющими язвами, и слились в сплошную воспаленную рану. Где искать лекарства от этой душевной болезни, где найти цельбоносный источник, заживляющий эти язвы? Кто откроет его, чтобы, почерпая от него с верою, мы прохладили души наши, грехами и страхом Суда Божия сокрушенные? Каждый, наверное, задавался целью отыскать его, многие, как та евангельская больная, истратили все свое имение, ища его среди

*«Аз избрах вас и положит вас, да вы идете и плод принесете и плод ваш пребудет, да еще просите от Отца во имя Мое, даст вам»
Из хранилища древних книг*

людей, но не нашли, ибо нет против этих язв лекарств у людей. На наши недоумения и запросы (об источнике исцеления) отвечает Слово Божие. Указывая прообраз для нашего исцеления в медном змие, вознесенном на древо Моисеем в пустыне. Как угрызаемые змеями сыны Израилевы, взирая с верою на того медного змея, исцелевали от смертных язв; так и нам, угрызаемым от адского змия. Змия древнего — диавола, должно взирать на вознесенного грехов ради наших на древо Христа Сына Божия и с умиленным и сокрушенным сердцем просить исцеления от язв греховных, ибо Он есть Агнец Божий, взявляй грехи мира (Иоан. 1, 29). Он язвлен был за грехи наша... Его язвою мы исцелеваемся (Ис. 53, 5). Так и Он сам учил, говоря: «якоже Моисей вознесе змию в пустыни, так подобает возвестися Сыну Человеческому, до всяк веруя в Онъ не погибнет, но имать живот вечный (Иоан. 3, 14-15). Итак, взирать должно каждому согрешающему на Христа Распятого; к Нему, сидящего ныне одесную Бога Отца, возводить сердечные очи и с верою просить греховным язвам исцеления, Вот цельба нашим греховным ранам! Вот источник животворящий!

Слышу; многие отказываются воспользоваться им, слышу многих говорящих: и хотели бы мы исцелиться от пьянства и других грехов, да не можем сделать над собой усилия, что-

бы с верою воззреть на Распятого, с решимостью припасть к ногам Его. Не обманывайте, возлюбленные, себя и других: можете, но не хотите. Не хотите познать любви Божией к вам и ринуться в объятия Господни. А если бы хотели, смогли бы. Хотящему все возможно, ибо сам Бог, повелевший нам изыти из сего греховного мира, помогает всякому, хотящему прийти в объятия Его. Он любящих Его любит, прилепляющихся к Нему приемлет, имущим Его идет на встречу и желающим насладиться любви Его неоскудно дает сладость (Прит.8, 17). Бог любви изливает господства Духа Святого в сердца наша (Рим. 5, 5). Это господство Духа — не насилие над нами, а благодать, добровольно всех приводящая в единство (Иоан. 17, 21). В этом и состоит сущность предложенного нам лекарства. Это — высочайший дар союза любви с Самим Иисусом Христом. Всем он предложен, все им в силах воспользоваться, ибо действующий при этом не немощный человек, а всемогущий Бог. Не отказывайтесь же от предлагаемого вам спасения немощью. Ведь и святые Божии люди, подвизавшиеся о Христе, такие же были, как и мы, земные, плотяные, и, однако, они презрели и победили мир, да и теперь многие презирают и побеждают. Как же им это возможно, а нам нет? Возжелаем, возлюбленные, понудим себя — и мы сможем. Отвратим сердца наши от неправых путей, размыслим

о грядущих бедах, будем взирать на обещанное блаженство и горячая надежда, воскреснув, понудить нас приблизиться к Источнику цельбы, и исцеляет унылое сердце каждого из нас.

Охваченные огнем все бросают, и хотя жалеют о доме и имуществе, однако, без оглядки бегут, чтобы спасти свою жизнь. Поверьте, возлюбленные мои о Господе, истину говорю вам: если бы увидели гибельность греха и будущую сынов Божиих славу, и вы бы, презрев царские диадемы, всю мира сего славу и все сокровища его, без сожаления бежали бы из огня греховного, охватывающего вас со всех сторон в мире, и к тому единому потщились бы, чтобы удостоиться оной славы. Тогда не только прелести мира сего, но и самое тяжкое мучение не воспрепятствовало бы вам. Не достойны бо суть страсти нынешнего времени сравнительно славой, хотящей явиться в нас (Рим. 8, 18). Поверьте, если бы показал вам Бог адские мучения, которые, думаю, представляют собой все муки и гори мира сего, собранные во единую тьму вечного мучения, то ваша горделивая честь, слава, богатство и вся красная мира сего показались бы вам горькой полынью и вы бы в ужасе плакали, дабы не прийти на место мучения сего.

Увы нам, братие! Ей-ей, увы! И ей-ей мы не чувствуем, что Бог будет сулить народы по Своему всеведению (Ис. 2. 2-3). Покаемся, пока есть время покаянию;

и переплавит нас покаяние, как огонь переплавляет серебро и золото, и Бог мира будет для нас, как щелочь очищающая (Малах. 3, 1-3). Вспомним, что Богу будут служить все народы, племена и языки (Дан. 7, 14). Примем во внимание воплощение Сына Божия и вольное Его страдание. Ради кого Он пришел в мир и пострадал? — Нас ради, ради каждого человека. Он сжалился над нами погибающими и сошел на землю, дабы своими страданиями избавить нас от вечного мучения и ввести в жизнь бесконечную. О дивное дело Божие, о дивный о нас промысел Его! Великое и непостижимое будет вечное блаженство, бесконечной ценой купленное или лучше — возвращенное нам! Неужели же мы пожелаем грехами своими опять, вторично потерять его? Сжалимся над собою, ибо о нас сожалеет бог. Ему душа одного человека дороже неба и земли и всей вселенной. Эту Он создал одним словом (Рече, и быша), а ради души человеческой! Так эту благородную, бесценную душу, ты хочешь поработить чувственному миру, поработить пьянству, исполнить всякой нечистоты, бросить опьяненную в грязь?! Этот многоценный бисер повергаешь в кал тинный?! Нет! Пропади ты, мир, со всеми своими прелестями! Пусть ищут тебя сластолюбцы и наслаждаются тобой не познавшие Христа. Нам же, о христиане, да будет един Христос — красота, премудрость, сладость, честь, слава,

«Аз избрах вас и положит вас, да вы идете и плод принесете и плод ваш пребудет, да еще просите от Отца во имя Мое, даст вам»
Из хранилища древних книг

похвала, утешение, радость, веселье, блаженство, ныне в тайне сердца нашего сокровенные, в день же он явятся имущие в откровении славы сынов Божиих! Он наше сокровище, которое мы ныне носим в скудных сосудах плоти нашей. Его, как золото закопченное, презирают и как маргарит, в грязи валяющийся, попирают, вы же в Нем и Он в нас и довлеет нам.

Верите ли вы сему? Если верите, то отвратитесь от призрачных сокровищ, которыми, как каким-нибудь миражем, мир прельщает любителей своих, обратитесь к Христу и у Него взыщите истинного сокровища. Если же не верите ныне, то тогда, в день тот, своими глазами увидите, как праведники просветятся, яко солнце, в царствии Отца их (Мат. 13, 43), с сожалением и теснотою сердца убедитесь, только уже позднее и бесполезное будет то убеждение.

Со страхом и стыдом идет человек на суд человеческий, — представьте же, с каким чувством явится грешник на суд Божий. Стоит преступник на суде человеческом, закованный в железо, покрытый стыдом, одержимый страхом; его обличают свидетели, открываются его незаконные дела, ему выносят осуждение, лишают его чести и отлучают из числа добрых. Сей суд, стыд, страх, бесчестье, — только некая тень иного суда, стыда, страха, бесчестья или даже ничто в сравнении с ними. Там истинный стыд, ибо суд все-

мирный, там истинный страх и ужас, ибо судья — Бог, ведущий и тайное сердца, от Которого ничто уж не укроется. Явится Он в Божественной славе Своей, окруженный тьмами Архангелов и Ангелов, откроется книга совести и каждому перед лицом всего мира Ангелов и людей представляется содеянная им делом, словом, помышлением, тайно и явно. Увидит грешник праведный гнев Того, Который ради него приходил в мир, пострадал и умер, но был им неблагодарно отвержен, и обымет его сокрушение, теснота и ужас. Вострепещет он. Как лист от ветра, услышав за неблагодарность грозный приговор от Судьи, заклеят его печатью осуждения, отвергнут от лица Божия, отлучат его от лица праведных на веки, причислят к духам злобы, заключат с ними в темницу вечного мучения и будет он пить вечную, горькую чашу гнева. Вспомните и вообразите в уме праведный страшный этот суд, и отойдет от вас любовь к миру. Поверьте, всегдашняя память и размышление о последнем суде отвратит вас от суетных желаний и подвигнет к истинному покаянию, молитве и той, единой заботе, чтобы не посрамиться там.

В каком состоянии будет грешник тогда, когда вся вселенная вострепещет и поколеблется от страха разгневанного Судьи, когда увидит он пред очами огненную реку, в которой он будет гореть и не сгорать, вкушать смерть и не умирать? В тот

час цари и вельможи, богатые и судьбы несправедливые, у которых мзда заменяла правду, сильные и славные, и всякий раб и свободный возжелают скрыться в пещерах, среди горных камней и будут говорить горам и камням: «падите на нас и скройте нас от лица сидящего на престоле и от гнева Агнца, ибо придет великий день гнева Его и кто может спасти?» (Апок. 6, 16-17). Что тогда будете делать вы, содержатели и посетители театров, портерных, маскарадов? Закроют ли ваши маски преступные порывы ваши, как закрывают их здесь от людей? Вы, посетители ресторанов, бильярдные игроки, спасут ли вас ваши трактиры и погребки от ярости и огня, готового пожрать грешников? Горе вам, которые зло называете добром и добро злом, тьму почитаете светом и свет тьмою, жизнь смертью и смерть жизнью! Горе вам, которые мудры в своих глазах и разумны пред самим собою! Горе храбрым пить вино и готовить крепкие напитки, оправдывающим за подарки виновных и лишаящим правых законного! Горе вам, которые не заповедям Божиим внимаете, а о суете единой замышляете, не Богу, а себе угождаете, не Создателя и Благотворителя своего, а себя и тварь любите и почитаете, не Божьей, а своей чести и славы ищете! За то, как огонь поедает солому и пламя истребляет сено, так истлеет корень ваш, и цвет ваш развеется, как прах. Вы отвергли закон Господа Саваофа и

презрели слово Святого Израиля, за то возгорится гнев Господа, прострет Он руку Свою и поразит вас так, что содрогнутся горы, и трупы ваши будут, как помет на улицах, и при всем том гнев Его еще не отвратится и рука Его будет простерта, и вот Он (опять) придет придет легко и скоро (Ис. 5, 20-26). Кто мы, чтобы противостать Ему тогда? Земля мы и пепел! Помыслите сие и исправьте сердца ваши. Да слышится в ушах ваших и души ваши да уразумеют пророческое слово: «Господь во век призывает, уготована на суд престол свой и той судити имать людям в правоте» (Пс. 9, 8-9). Готов судья на суд, готов престол Его, готовы Ангелы Его вострубить и собрать всех на суд, готово царствие небесным благословенным, готова геенна нераскаянным грешникам, но ожидает нашего покаяния (Твор. Св. Тихона Задон.). Не замедлит Господь исполнить обещанное, как некоторые думают, но долго терпит на нас, не хотяя, да кто погибнет, но да вси в покаяние приидут (2 Пет. 3, 5).

Как в сем веке те. Которые обрабатывают землю, трудятся, сеют, — с радостью собирают в свое время плоды трудов своих, а ленивые гуляки и пьяницы не имеют чем и пропитаться и, смотря на довольство трудившихся, скорбят и окаявают себя; так будет и в день он. Боголюбцы с радостью пожнут плоды своей веры и благочестия и получают благая, их же око не виде и ухо не слыша и на сердце человеку

«Аз избрах вас и положит вас, да вы идете и плод принесете и плод ваш пребудет, да еще просите от Отца во имя Мое, даст вам»

Из хранилища древних книг

не взыдоша (1 Кор. 2; 9), а видя тех награжденными, и себя лишенными таковых благ, восплачут и возрыдают. Но тогда уж бесполезно будет покаяние: «еже бо сеет человек, тожде и пожнет: яко сеяй в плоть свою, от плоти пожнет истление, истлевая вечно, и сеяй в Дух, от Духа пожнет жизнь вечную» (Галат. 6, 7-8). Се, работавший Ми, скажет тогда Господь, ясти будут, вы же пьяницв, сластолюбцы, беззаконники, взалчете, се, работающие Ми, пить будут от источника жизни, вы же празднолюбцы, возжаждете: се, работающие Ми, возрадуются и возвеселятся, вы же покроетесь срамом, возопиете в болезни сердца вашего, восплачьте и возрыдайте в сокрушении духа. И поразят грешников жалость, скорбь и болезнь, когда они увидят в славе, радости и несказанном блаженстве со Христом праведников; когда увидят. Что это были все такие же немощные и с той же плотью люди, как и они сами, что между ними и те, которых на земле презирали, осмеивали, злословили, считали злодеями или лицемерами, попирали, как какой-нибудь сор; когда увидят всех их в Царствии Божиим, себя же в крайнем окаянстве, бедствии и бесчестии, отверженными от Источника жизни и света на веки; тогда они познают суетность своей минувшей жизни, в которой они вместо истины гонялись за ложью и тьмой, и сие познание еще более увеличит их мучение,

«и будет там, по слову Господню, плач и скрежет зубов: егда узрят Авраама, Исаака и Иакова и вся пророки в царствии Божии, себя же изгнанными вон» (Лук. 13. 28). О вечность злополучная, коль горька память твоя страшная! Тяжко будет вечно терпеть вечное жжение огня геенского, болезнь лютую и несносную, скрежет зубов, угрызение червя не усыпающего и от всего этого страдать душой и телом! Познайте убо вечное страдание от временного и берегитесь, да не впадете в тое и вы, ныне сходите умом в ад, да не потом душою снидете (Твор. Св. Тихона Задон). Помышляй и о суде и муках и в твое сердце вселится страх и внимание к своей судьбе. Вонми слову Спасителя: «кая бо польза человеку, аще мир весь приобретет, душу свою отщтит? или что даст человек измену за душу свою» (Матф. 16, 26).

Знаете ли, с каким торжеством и ликованием воины, победив неприятельские силы, возвращаются в свое отечество? Народ встречает их с радостью, похвалами и благодарностью, везде им оказывают честь, сам царь дает каждому из них награду по заслуге... Несравненно большее бывает торжество душ, здесь подвизавшихся против мира, плоти и диавола, когда они, победив этих врагов, восходят в отчество свое — на небо. Там они являются перед лицом Царя Небесного, Христа Бога нашего, приемлются Им в объятия, приветствуются радостью и

торжеством от Ангелов Божиих и святых, и слившись в едины уста со всеми небожителями, поют благодарственную песнь Богу. Мирно и сладко упокоятся в вечном животе эти души, которые на земле трудились, боролись, подвизались, умножали таланты Господа своего, работали Ему со страхом и ближним своим с любовью. Войдут они в радость Господа своего, забудут все здешние труды, беспокойство, перенесенные обиды, скорби, печали и болезни (Евр. 4, 10). Они наследуют град славный, вышний Иерусалим, его же Художник и Содетель — Бог. Кто может описать красоту его? — ибо оно не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не въздоша, яже уготова (в нем) Бог любящим его (1 Кор. 2, 9). Правда, видели и теперь видят оный град святой, но не могут виденного передать нам, потому что как слепому сколько не рисуи красоты — он не видит, и глухому сколько не кричи — он не услышит, так и нам, которые еще не стяжали в себе Царствия Божия, сколько не описывай — не пойдем, пока не вселится в нас вся испытующий и ведущий Дух Божий и не откроется зрение душ наших. Но истинное слово тех, кто говорит нам об этом граде, ибо они прияли откровение Духа и сами видели то, что описали в Слове Божиим. Град оный из злата чистого, подобен стеклу чистому, и основание стены града всяким драгоценным камнем украшено, и стогны града — золото чистое,

яко стекло пресветлое (Апок. 21; 19-21), описывает тайновидец Иоанн Богослов, стараясь подобием видимых вещей дать нам понятие о невиданном нами. В этом граде в дому Отца Небесного — обители мнози (Иоан. 14, 2), в этих обителях пресладких, на вечной трапезе Христовой (Лук. 22, 30) и водворятся души изранников Божиих. «Блаженнии живущие в дому Твоем, Господи, во веки веков восхваляют Тя» (Ис. 65. 13-14). Тогда упьются праведники те от тука дома Господня и потоком сладости насытятся (Ис. 65, 13-14), оденутся они в виссон чистый, в ризу спасения и одежду веселия (Апок. 19, 8) и преобразится тело смирения их, яко бытии ему сообразно телу славы Христовой (Филип. 3, 21), так, что просветятся они, как солнце, в Царствии Отца их (Мат. 13, 42). Будет там слышаться непрестанное пение Ангелов и святых, по всем стогнам града того будут петь пресладкую песнь: «Аллилуйя, яко воцарится Господь Бог Вседержитель, радуемся и веселимся и дадим славу ему, яко прииде брак Агнчий и жена Его уготовила есть себе (Апок. 19, 6-7). И будут избранники Божии во веки торжествовать над врагами своими — смертью и адом, ибо сбудется слово написанное: «Пожерта бысть смерть победою» (1 Кор. 15, 54). Между избранниками Божиими будет царствовать совершенный мир, согласие и любовь; Ангелы и люди будут тогда едина церковь, едино стадо. Единими усты и

«Аз избрах вас и положит вас, да вы идете и плод принесете и плод ваш пребудет, да еще просите от Отца во имя Мое, даст вам»

Из хранилища древних книг

единым сердцем будут они хвалить и воспевать Пресвятую и Животворящую Троицу, Бога и Создателя Своего. О любезное и вожденное дружество, в котором человеки соединятся с Ангелами и Бог будет всяческая во всех! В Боге, в этой самосвящающейся бездне сладостной любви Его, почивают святые. О, какую радость возрадуются они тогда пред Царем славы! Того, ради Которого на земле поношение, бесчестие, гонение и страдание терпели, Того Самого увидят уже не верою, но лицом к лицу; прославятся, вознесутся, возвеличатся, увенчаются с Ним, как уды с главою, как меньшие братие с первородным своим. Как сильно желание человека, уязвленного любовью к Богу, увидеть Его! Томится он этой жаждой, восклицая с пророком: «Возжада душа моя к Богу крепкому живому: когда прииду и явлюся лицу Божию» 9Пс. 41, 2-3). Тогда утолит такой человек алчбу свою и жажду свою прохладит непрестанным видением прелюбезного Бога: «ныне, говорит боголюбивая душа Апостол Павел, - ныне видим, яко же зеркалом в гадании, тогда лицом к лицу» (1 Кор. 13, 12), «верою бо (ныне) ходим, а не видением» (2 Кор. 5, 7). Ныне благоденствиями снабдеваемся, Благодетеля же Своего не видим, тогда и Самого Благодетеля увидим, как дитя видит отца, и возрадуется сердце наше и радости нашей никто же возьмет от нас. Ныне слышим святое слово Его, пророками и

Апостолами Его явленное, стоим пред Ним и обращаемся к нему в молитве, пении, славословии, хвалении, но Того, Чьи слова слышим, Кому молимся, покланяемся и поем — не зрим. Тогда же и Самого лицем к лицу узрим и будем без сытости зреть Его, якоже Он есть (1 Иоан. 3, 2) и покланяться, петь и хвалить без труда. Тогда исполнится слово оное: «якоже мати утешает дитя свое, тако утешу вас; узрите, и возвеселится сердце ваше» (Ис. 66, 13-14). Тогда будет новое небо и новая земля (2 Петр. 3, 14). И будут у избранных Божиих тела нетленные, здоровые, благоцветущие, краснейшие, славные, легкие, светлые, одухотворенные, по слову Апостола: «сеется в тление, возстает в нетлении, сеется не в честь, возстает во славе, сеется тело душевное, возстает тело духовное» (1 Кор. 15, 42-44).

О прекрасная и вожденная весна, которая произращает такие цветы на земле новой! Горя благодарностью за все к Богу, предстанут тогда пророки, апостолы, святители, преподобные, исповедники, мученики, мученицы, праведники и праведницы, и все святии, течение свое добре совершившие и веру соблюдавшие и вместе с Ангелами сольются во едины уста, исповедуя и прославляя Господа, Царя славы. И воспоют: «Прославляет Тебя, Бога Спасителя Нашего, прославляем Имя Твое Святое, ибо Ты был нам покровителем и помощником и по множеству ми-

лости Твоя избавил от погибели, от сети языка клеветнического, от уст, сплетающих ложь и от возставших на нас; исхитил нас из зубов, готовых пожрать нас, от руки искавшей души нашей; от многих скорбей, случавшихся с нами, от удушающего со всех сторон огня. Из среды пламени, в котором мы горели в мире, из глубины чрева адова освободил нас. Души наши близки были смерти и жизнь наша была близ ада преисподняго, со всех сторон враги окружали нас, и не было нам помогающего. Искали мы глазами заступления от людей — и не было его. И вспомнили мы, Господи, о Тебе; о Твоих страданиях которые Ты за нас претерпел, о Твоей милости и делах Твоих от века сущих, как ты избавил надеющихся на тебя и спасал их от руки врагов. И вознесли мы от земли моления наша и воззвали мы к Тебе, Господи, и воочию видим спасение наше. Господи Боже наш! Будем хвалить Тебя и превозносить непрестанно и славословить во веки, ибо Ты услышал молитвы наши, спас нас от погибели и от злого времени избавил нас. Тобою Тебя будем прославлять и благословлять, Господи! Хвала наша во устах наших будет пищею и питием и никогда мы не насытимся ею. О дыхание наше, воскресение и жизнь вечная! Будучи еще юными, прежде нежели пойти странствовать по пути спасения, искали мы Твоей премудрости, в храме Твоем молились Тебе о ней и не оста-

вили поисков ея до смерти. Как виноград, зреющий под лучами солнечными, радовались сердца наши, озаряемые светом ея, ноги наши следовали за нею от юности нашей. Понемногу наклоняли мы выи наши под иго ея, принимали и слагали ее в сердце своем, и, находя в ней много полезных наставлений для себя и для других, удивлялись и восклицали: «Воздадим славу Давшему нам мудрость». Мы решили следовать ей до конца и не постыдились. В награду Ты дал нам Себя Самого и вложил в уста наши сладость Твоего хваления. Господи Боже наш, покланяемый от херувимов, серафимов, престолов, господств и от бесчисленного воинства сил небесных певаемых и хвалимый! Ты отверз уста наша к хвалению — и мы славословим Тебя! Преклоняем выи и колена наши, понесшия благое Твое иго. Ты дал нам его, дал и силу снести его, поэтому души наши принимали и смиренно исполняли сродное им учение Твое. Теперь видим глазами своими, что немного потрудились и нашли себе великое успокоение! Слава Тебе, Боже! Слава Тебе, давшему нам победу Господом нашим Иисус Христом в Дусе Святе! Слава Тебе во веки веков!

Потшимся, возлюбленные, и мы приобрести такое расположение сердца к Богу и смиренно, отвергнув свою волю, предадим себя воле Всевышнего Бога в терпении и труде. Поспешим куплю деять, ибо только здесь, в мире сем — место торга и время

«Аз избрах вас и положит вас, да вы идете и плод принесете и плод ваш пребудет, да еще просите от Отца во имя Мое, даст вам»

Из хранилища древних книг

умножать Богом данные таланты доброделием; здесь путь странствия, а там — место успокоения, там отечество и дом. Кто чем может, будем деять куплю: кто благодворя от мамоны неправедной, кто служа физическим трудом, кто полагая душу свою за других, - чтобы приобрести нам Жениха Христа; и Он будет помощником во спасение со Отцем и Духом Святым. Бросим худые привычки наши, будем пуще огня бояться пьянства и всякого другого греха, трезвиться, подавать милостыню святым — тогда и нас милостию примет Господь в вечные кровы свои. Пока имеем время, будем делать добро. Тогда и час смерти нашей не смутит нас, ибо милость и добро и на суде хвалятся. Умножая, умножит Господь милость Свою на нас и за все, за все воздаст в свое время щедрою наградою. Пойте же и превозносите Его во веки. Аминь.

О молитве Иисусовой, в сердце творимой

Великое дело — умная молитва. Хочешь ли узнать, как она необходима? — Без нея никому нельзя спастися, потому что мы спасаемся не своею силою, а помощью Божиею, как учит Христос, говоря: «без Мене не можете творити ничесоже» (Иоан. 15, 5); и как свидетельствует Апостол Его Павел, говоря о себе: «вся могу о укрепляющем мя Иисусе». Помощь же подается от Христа только по молитве, как свидетельствует тот же Апостол, побуждая нас всякою молитвою, молением, прошением и благодарением молится во всякое время духом (Еф. 6, 18). Хочешь ли узнать, как она чудна и честна? — Душа, занятая ею подобна купине, виденной Моисеем на Хориве или девственной утробе Богоматери, вместившей Бога воплощаема. В нее, как некогда купина, пламенеет всегда огнем благодати и не сгорает. Об этом охватывающем молящуюся душу огне говорил Христос: «огня приидох воврещи на землю и что хочу, аще уже возгореся (Лук. 12, 49). Это есть тот огонь совершенной любви и радости, которых просил Спаситель у Отца для своих учеников, идя на страдание: «пусть они имеют ра-

дость мою исполненную в себе» ..., «пусть любовь, которою Ты Меня возлюбил, в них будет, и Я в них» (Иоан. 17, 13-26). Это есть само Царствие Божие, вселившееся в людях (Лук. 17, 25).

Познав такое великое благо умной молитвы, уподобимся, братие, евангельскому купцу и взыщем сего доброго бисера — сердечного призывания имени Иисусова. Изучим искусство делания есть внимание, собранность мыслей в Боге. Св. Иоанн Лествичник так говорит об этом: «сидя на высоте, наблюдай, если только умеешь, и тогда увидишь, как, когда и куда, сколько и какие тати приходят, чтобы войти и украсть твои грозды..., Душа, утомившись, встает и молится, потом опять садиться и мужественно принимается за прежнее делание» (Св. Иоанн Лествич. Слово 29 о умной молитве). Чтобы яснее тебе понять значение внимания для умной молитвы, возьмем другое сравнение. Сердце человеческое подобно лампаде; внимание, сосредоточенное в себе, подобно маслу, наполняющему ее. Когда в лампаде горит масло, от нея исходит свет и тепло; так и в душе, когда внимание занято молитвой Иисусовой, ощущается просветление, теплота, радость. И наоборот, подобно тому, как если выгорит масло, остается одна только холодная, мрачная, смердящая лампада; так и сердце, когда внимание удалится из него и ум начнет блуждать по разным нечистым предметам, делается холодным,

мрачным, наполненным смердящим дымом греховных помыслов; благодатный огонь угасает и молитва делается пред Богом мерзкою жертвой, подобно молитве братоубийцы Каина.

И так, если хочешь начать сие священное делание молитвы умной, прежде всего, сосредоточься вниманием, молись неисходно в сердце. Так молиться учит своим примером св. Апостол Павел. «Хочу, — говорит он, — пять слов умом моим глаголать, нежели тьмы словес языком» (1 Кор. 14, 19). Так молиться заповедует и Христос, говоря: «Ты, когда молишься, войди в клеть свою и, затворив двери твои, помолися Отцу твоему в тайне» (Мф. 6, 6). Клеть, о которой говорит здесь Господь — толкует Василий Великий — это сердце, затворить двери — значит сосредоточиться вниманием в сердце.

Второе условие для неперестанного делания молитвы Иисусовой — отражение греховных помыслов. Всеми силами души старайся не заниматься представляющимися тебе худыми помыслами. «Не обманывайте себя, — говорит об этом Апостол Павел, — ни воры, ни блудники, ни малакии, ни мужеложники, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые Царствия Божия не наследят (1 Кор. 6, 9-10), если не покаяться и не оставят своего нечестия. И св. Иоанн Богослов учит: «в Царствие небесное не войдет ничто нечистое и никто преданный мерзости и лжи (Апок. 21, 27). Сознывая это, и

«Аз избрах вас и положит вас, да вы идете и плод принесете и плод ваш пребудет, да еще просите от Отца во имя Мое, даст вам»
Из хранилища древних книг

пророк Давид молился: «сердце чисто созижди во мне Боже» (50 пс.). Невозможно молиться, не очистивши наперед сердца от греховных помыслов и пожеланий. Ибо сердце — источник всей жизни человека, и когда оно нечисто, и помышления от него исходят злыя (Мф. 15, 19), потому и Христос прямо заповедует: «очисти прежде внутренность, чтобы чиста была и внешность» (Мф. 23, 26). Если помыслы и пожелания греховные оскверняли сердце и делали его нечистым, то имя Господа Иисуса, произносимое с благоговением, помыслы о Нем, о Его заповедях и Царствии послужат оружием, с силою изгоняющим из сердца все греховные пожелания и не допускающим греху овладеть волею человека.

Зная такую силу молитвы против греха, Св. Иоанн Златоуст умолял христиан, говоря: «молю вас, братие, не оставляйте никогда призывания Господа нашего Иисуса Христа, но при всяком занятии в страхе Божиим непрестанно трисвятое имя Его произносите». И Апостол Павел заповедал: «Господа Бога святите в сердцах ваших» (1 Пет. 3, 15). Кто освящает свое сердце именем Господним, у того все чувства бывают святы и для врагов спасения неприступны. У такого сердце делается источником живота (Прит. 4, 23), из сердца такого человека истекут, по обещанию Господа, реки воды живой, т.е. мысли духовные, полные жизни и мира (Иоан. 7. 38. Рим. 8, 6).

Чтобы достигнуть этой чистоты сердца и свободы его от греховных помыслов, необходимо иметь страх Божий, непритворное смирение, постоянное сокрушение сердечное, терпение ко всем, молчание. Последнее особенно советуют свв. Отцы, сами проходившие подвиг умной молитвы. По их словам, нет ничего возмутительнее многословия, или как они называют — языкоболия, - нет ничего зловреднее болтливости языка, ибо ничто так не расстраивает спокойствия души, как смех и многоглаголивый уста. Отсюда рождаются плотские скверные и суетливые помыслы, которые суть смерть для души, ибо покоряющиеся им, не могут уже покоряться закону Божию (Рим. 8, 6-7). Поэтому благо душе того человека, который с пророком Давидом желает, чтобы не говорили уста его дел человеческих (Пс. 16, 4), который возлюбил сладость безмолвия, безмятежной жизни, чтобы предаваться внутренней непрестанной молитве. Многие св. отцы приучали себя к молчанию и тем стяжали Духа Святого. Они всегда радовались, непрестанно в молитве благодаря за все Бога, сердца их были исполнены плодов духовных: любви, радости, мира, долготерпения, веры, милосердия, кротости, воздержания (Гал. 5, 22).

И так молчание есть самый прямой путь, которым водворяется Царствие Божие в сердцах людей. Которым являет Господь спасение свое и благословляет людей своих миром.

Представьте теперь себе, братие, какое неизмеримое блаженство вкушает человек, соединившись через умную молитву с Господом. Как невеста Христова, как родной Ему, он в радости восклицает: уязвлен есмь аз любовью к Тебе (П. П. 2, 4), прильпе душа моя по Тебе (Пс. 62, 4), десница Твоя поддерживает меня и согрется сердце мое и в поучении моем возгорется огонь (Пс. 38, 4), ... возжада душа моя к Богу крепкому животу, когда прииду и явлюся лицу Божию (Пс. 41, 3). Тогда понятным для него становится слово: никтоже не может рещи Господа Иисуса, точию Духом святым» (1 Кор. 12, 3). Тогда то он труды добродетели своей снестъ (Пс. 127, 1-2). Всецело предавшись воде Божией, он с надеждой будет смотреть вперед, зная, что от Господа исправляются пути его (Прит. 4, 29), от Него он получит радость и спасение, в соединении с Ним найдет истинное успокоение. Его осеняет благодать Божия, внутри его — постоянно пламенеющий огонь любви Божией. Господь по неложному обещанию Своему, пришел к нему с Отцем и сделал его жилищем для Себя (Иоан. 19, 21-23). Водворилось внутри его Царствие Божие (Лук. 17, 21), правда, мир и радость во святом Дусе (Рим. 14, 17); Бог мира и его приобщил миру Своему. Одно воспоминание имени Божия делает то, что душа такая, забывая все земное, стремится любовью к Нему одному — Царю Небесному; погруженная в безмолвие и бесконечное славословие Господу Богу,

она восходит от совершенства к совершенству, воскресает, оживляется, живет для Бога и наслаждается причастием жизни Его.

Не вдруг достигает этого блаженного состояния грешник, решившийся принять на себя подвиг молитвы. Впереди ему предстоит трудная борьба с собою и с миром, дерево молитвы разрастается в душе постепенно, по мере ее ощущения.

Море жизни, окружающее подвижника — бурно; враг его спасения возбуждает против него полчища страстей, вздымает волны невзгод, грозит разбить его корабль искушениями. Когда тебя, брат, начинающего свой подвиг окружают все эти опасности, и ты при виде их почувствуешь свое бессилие и беспомощность, тогда вспомни св. Апостолов, как они, застигнутые на море сильной бурей, взывали: «Наставниче, Наставниче, спаси нас, погибаем (Лук. 8, 24). Взирай и ты на подвигоположника Христа и сердечно взывай. Наставниче, спаси, погибаю, и как тогда Он, встав, запретил ветру и волнению водному, так и к тебе придет и водворит в сердце твоём тишину велию. Ибо если и мы не отказываем в помощи утопающему, тем более Он не оставит без исполнения искренней молитвы.

Затворись же, брат, в клетки сердца твоего, смиряй себя, всеми силами души размягчай, очищай себя, помня, что место, на нем же ты стоишь, свято, ибо ты предстоишь самому Богу. Непременно взывай в мыслях: Господи

«Аз избрах вас и положит вас, да вы идете и плод принесете и плод ваш пребудет, да еще просите от Отца во имя Мое, даст вам»
Из хранилища древних книг

Старец Гавриил и Елисавета Феодоровна

Иисусе Христе, Сыне Божий. Помилуй мя грешнаго! Или когда начнут одолевать какие-либо страсти или помыслы: Сыне Божий, помози мне! Христе мой, помилуй мя! Твой есмь аз, сохрани мя Господи! — и я верую, последуют тебе Его помощь, все страсти твои замрут и греховные помыслы отпадут, как зажившие болячки. Постепенно, по мере омертвения в тебе греха, начнет пробиваться в твою душу благодатный огонь молитвы. Мало по малу овладеет он твоим умом и приведет его в состояние тишины и внимания, потом начнет проникать в сердце, возбуждая его от сна смертного. Пройдет Дух Божий по всем изгибам его. Отымет всякую греховную нечистоту. И ты, как бы вновь рожденный, встретишь начало обновленной жизни в слезах радости и умиления.

Если ты, брат, уразумел важность умного делания и, возжелав его, не знаешь, как его осуществить — воспользуйся наставлениями опытных в этом

старцев. Я приведу советы не древних, но ближайших к нам, живших в наше грешное время подвижников.

Священный инок Дорофей, Российский подвижник, так учит о молитве Иисусовой: «Кто молится устами, а о душе не бережет и сердце не хранит (от греха), такой человек молится воздуху, а не Богу и напрасно он трудится, потому что Бог внимает уму и усердию сердца, а не многоречию. Молиться должно от всего усердия своего, от души и ума, в сокрушении сердца со страхом Божиим, тогда умная молитва не допустит входить во внутренность сердца ни мечтанию, ни скверным помыслам. Хочешь ли научиться деланию умной, сердечной молитвы, — продолжает угодник, — сначала должно тебе творить Иисусову молитву голосом, устно, вслух себе одному. Когда насытятся уста и чувства молитвою, произносимую гласно, тогда гласная молитва прекратится и начинает она произноситься шепотом. Тогда умная и сердечная молитва сделается манием и

будет самовластно и непрестанно действовать во всякое время, при всяком деле, на всяком месте, и сделается хвала его в устах твоих, как хлеб небесный.

Саровский старец о. Серафим советует: «когда бы ты не проносил имя Божие и молитву: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мы грешного, — внимай себе, т.е. собирай ум и соединяй его с душою. Сначала день, два и более твори эту молитву одним умом раздельно, внимая каждому слову особо. Тогда Господь согреет сердце твое теплотою благодати своя и соединит тебя в един дух, тогда потечет эта молитва непрестанно и всегда будет с тобою, будет наслаждаться и питать тебя, тогда исполняться на тебе слова Псалмопевца: «чашу спасения приму, когда имя Господне призову».

«И тогда, когда ты стоишь во храме при богослужении, занимайся молитвою Иисусовой; она удержит ум от скитания, ты сделаешься гораздо сосредоточеннее, глубже, гораздо лучше будешь внимать чтению и пению церковным и в то же время не приметным образом и постепенно обучишься умной молитве» (6 наст.).

«Молчи, непрестанно молчи; помни всегда присутствие Бога и имя Его. Ни с кем не вступай в суетный и пустой разговор, но и остерегайся осуждать разговаривающих и смеющихся» (наст. 32).

Когда ум и сердце трудом молитвы будут соединены воедино, тогда сердце согреется теплотою духовную, тогда возсияет в душе

свет Христов и радость и мир исполнят всего внутреннего человека.

Ни что же бо есть лучше мира во Христе, — мира, в нем же разрушается всякая брань воздушных и земных духов. Сей мир, как некое бесценное сокровище оставил Господь наш Иисус Христос ученикам своим пред смертью, говоря: «мир оставляю вам, мир даю вам: да не смущается сердце ваше и да не устрашается» (Иоан.14. 27).

Если через умную молитву этот мир Христов вселится в сердце твое, храни, брат, со возможным старанием сей драгоценный дар Божий. Мир Христов — это веяние Духа Святого, — тонок, почти не заметен для нас грешных и немедленно отступает от души, которая предается греху. Чтобы сохранить его, нужно избегать всякого гнева, ярости, осуждения других, ничего не желать себе из сущего, никого не возненавидеть, не уничтожить, отдалять от себя уныние, ибо, по слову премудрого, печаль многих уби, и нет в ней пользы (Сир. 30, 25). Есть еще одно особенное искушение, в которого впадали многие неопытные подвижники и которого нужно бояться тебе, брат, начавший подвиг умной молитвы. Многие, потрудившись над умным деланием, впадают в прелесть: считают себя праведниками, желают творить чудеса, пророчествовать, требуют от Бога, как некогда фарисеи, знамения с небесе, искушающее Его (Мар. 8, 11). Бойся этого, брат, смотри, как бы свет, который в тебе, не оказался тьмою (Лук. 11, 35). Ведь каким бы ни был

«Аз избрах вас и положит вас, да вы идете и плод принесете и плод ваш пребудет, да еще просите от Отца во имя Мое, даст вам»

Из хранилища древних книг

праведным человек, праведность эта не его, но от Бога, как говорит и Апостол Павел: «Благодатию есте спасении чрез веру; и сие не от вас — дар Божий, не от дел, на никтоже похвалится» (Еф. 2, 8-9).

Потерявший мир Христов по собственной вине, лишается вместе с тем и благодатной молитвы. В душу его опять входят греховные страсти и начинают терзать ее, и бывает тому человеку последняя горше первых.

Береги же, брат, раз возженный в тебе огонь благодати. Не ищи пресыщения; ибо, когда ты пресытишься и упьешься, священный мир перестанет в тебе действовать и грех опять возобладает тобою. Не позволяй себе никакой дерзости, ибо надолго прекратится в тебе действие мира. Не люби земного, не пристращайся к вещам и человеку, не ищи здесь правды и успокоения, ибо ты их не найдешь, а мир непременно отступит от тебя. Не услаждайся греховными блудными помыслами, ибо они будут терзать тебя, а мир душевный, как не терпящий никакого зловония греховного (особенно блудного и тщеславного), надолго, надолго, если не навсегда, оставит тебя.

Словами св. Апостола Павла умоляю вас, братие, непрестанно молитесь (Еф. 5, 17) и удаляйтесь от худых и скверных дел, слов, помышлений, и тогда мир Божий, который превыше всякого ума, соблюдет сердца ваша и помышления ваша о Христе Иисусе и Бог любви и мир будет с вами (Фил. 4, 7 и 2 Кор. 13, 11). Аминь.

Возбуждение подвизающихся

Теките, теките, возлюбленные мои о Господе! Теките, Владыка Христос всерадостно объятия свои отвергает. Теките, да постигнете Христа, и явит Он вам Самого себя сладостью. Благодатию Духа Своего. Придет и обитель Свою сотворит внутри вас, водворит Царствие Небесное в сердцах ваших. Тогда, очистив душу, освятив силы, стяжав не мятущийся и не увлекающийся страхованиями помыслов ум, почтите и возлюбите паче всего другого Творца и Владыку всех; к Нему обратите все свои желания, со страхом и трепетом осяжите Его, вкусите бессмертной трапезы Его, и познаете, что нет ни кого другого более прекрасного, приятного, сладостного, могучего, премудрого, кто бы мог животворить, делать бессмертными и нетленными, как Бог. Не смущайтесь, родные мои, что начав подвиг, вы чувствуете себя как бы в безводной пустыне, вдали от обетованной земли, текущей млеком и медом. Напротив, ободряйте себя к дальнейшим подвигам тем, что, хотя вы и в пустыне, за то избавились от рабства фараону мысленному — врагу спасения нашего, перешли посуху бурное море страстей и стоите у камня, источающего воду живую, у ног Самого Христа Бога Нашего. Взирайте на Него очима веры и непрестанно взывайте к Нему: «даждь нам сию воду, да

не вжаждем во веки!» — и Он источит из ребра Своего кровь и живую воду, и они утвердят вас в вере, сделают вас готовыми умирать за Христа, за заповеди Его, умирать радостно, в убеждении. Что такая смерть (страдания) за Христа приносит жизнь (Мат. 16, 25), нищету обращает в богатство, худость и ничтожество в истинную славу и знатность. Тогда, ничего не имея, вы всем будете обладать. Это состояние уже познавших Христа, стяжавших Его неизследимое богатство. О, как счастливы они, взвизгивающие на все видимое, как на прах или дым: вера во Христа делает не только то, что они небрегут о приятностях жизни, но еще и то, что терпеливо и благодушно переносят всякое находящее искушение, печали, скорби и неприятности, ожидая, пока благоволит Бог презреть на них. Подражая Давиду, они говорят себе; «терпя потерпех Господа и внять ми» (Пс. 39, 1), т.е. терпя скорби, уповаю. Что Господь поможет мне, что Он, видя, как я не колеблясь, чаю помощи от Него, призрит на Мя и явит мне милость Свою.

Родные мои о Господе! Вы знаете, как восхваляет Христос таких терпеливо стремящихся к Нему: «блаженни, — говорит, — жаждующие, яко тии насытятся». Верю этому неложному обетованию Божию и надеюсь, что и вы будете утешены Им, ибо и вы ищете и жаждете Царствие и правды Его. Только бы не возроптать вам как-нибудь в жаж-

де вашей и терпеливо ожидать помощи Божьей; посетила бы тогда это терпение ваше Божия благодать и настал бы тогда конец ваших очистительных странствований по пустыне и начало следования земли обетованной, ибо это конец всех чаяний и стремлений человека, верх его совершенства. Не очистившие себя от нечистот египетских, сожалеющие еще о египетском мясе не могут войти в этот покой: но смиряющие, предающие себя воле Божией непременно войдут. Они познают Руку Божию, промышляющую об их спасении, отсюда явится у них полная вера, а с верою надежда. Откроется им ведение, вселится в них страх Божий, любовь к Нему растворенный. С одной стороны сознание своей немощи и греховности, с другой — ощущение Божественной любви и своего возвеличения, приведут в трепет сердце, умягчат душу, и потекут из глаз радостнотворные слезы умиления. Род Божий, семя Божие нетленное — есмы, скажут таковые, и по такому благородству, данному нам, невозможно нам быть рабами каких-либо страстей или пороков: ни за что не сойдем мы с высоты, на которую поставлены Всемогущею Рукою Спасителя Нашего.

Еще и еще взываю с Апостолом Павлом и возбуждаю вас: «такое теките, да постигнете» (1 Кор. 9, 24). На вас взирает с высоты небес Сам Подвигположник Иисус Христос, держа в руках неувядаемые венцы.

«Аз избрах вас и положит вас, да вы идете и плод принесете и плод ваш пребудет, да еще просите от Отца во имя Мое, даст вам»

Из хранилища древних книг

Выходите же, подвизайтесь, сражайтесь, предваряйте друг друга, тщитесь получить венец и украсить оным победоносную свою главу. Не щадя сил, спешите к столь великой почести, да Жениха-Христа приобретаете.

Я же буду умолять Господа Моего, да ниспошлет Он вам благодать Святого Своего Духа, Духа мудрости, веры, мужества, упования на спасение. Верю, что услышит Бог мою молитву, хотя и немощна она; ибо Он для того и сошел с небес, чтобы нас туда возвести; для того и воплотился и дал нам плоть Свою ясти и кровь Свою Пречистую пролил, чтобы заветом сим примирить нас с Отцом Своим; для того умер и воскрес, чтобы нас вчинить наследниками жизни. Еще ли это недовольное уверение в то, что мы не рабы — но сыновья и дочери, наследницы Божии Иисус Христом (Гал. 4, 7).

Возлюбленные Богу, наследники Царствия Его, сыны и дочери Божии! Вам отверста испкуплением прежде заключенная райская дверь, вход в жилище святых открыт верою в Сына Божия, страсть ослаблена, зависть посрамлены, злоба скрылась, тьма грехов светом благодати Божией рассеяна; время гнева уступило место милосердию, поносное рабство греху уничтожено, явилась истинная свобода чад божиих и благословение небесное покровительствует вам! О, блаженство, более которого нельзя и пожелать смертному! О, торжество всех верующих мира

сего! Теките же, теките, чтобы радость и мир Божий, всяк ум превосходящий, водворился в сердцах ваших Господем (Кол. 3, 15). Мира, который вселяет в душу неизглаголанную радость и спокойствие — мира Божия, которого никакие мирские увеселения и выгоды не могут дать, но только Бог; мира, превосходящего всякий ум, т.е. такого, которого не в силах обнять, а кольми паче выразить ум человеческий — сего то мира всеусердно вам желаю и радостно зываю: мир вам и союз любви, да возможем все едины усты и единым сердцем святое возношение Богу приносить и преблагая глаголати: «слава Тебе, Боже наш, во веки веков». Аминь.

Путь к Богу – любовь

Господь и Бог наш Иисус Христос вчера и днесь той же и во веки! Если это так, если Господь не изменился, по-прежнему любвеобилен и милосерд, то чем объяснить, что когда за Ним следовали ученики Его и бесчисленная толпа народу, теперь же мы не слушаем зова Его и не следуем по стопам Его? Чем, как не нелюблением Его и путей Его? Возлюбленные, неужели мы не любим Спасителя Своего, неужели мы дошли до такого скотского состояния, что смехом будем отвечать на Его призыв, с яростию будем попирать заповеди Его? Оставим безумие наше и с радостию последуем за Господом нашим, как следовали за Ним некогда ученики Его. Ныне ближайшее к нам спасение, нежели в их время; нынче легче следовать за Господом. Чем тогда; ибо нет теперь ни мучения, ни гонений, какие были раньше, ныне вера Христова – господствующая. Последуем же за Христом радостно, послушно и доверчиво, как дети, ибо иначе не будем и в Царствии Его. Так говорит Сам Он: «аще не будете, как дети, не увидите в Царствие Небесное», кто умилится и смирится, как дитя, тот больший в Царствии Божиим наречется, ибо еще здесь на земле примет Господа в себя (Матф. 18, 2-5). Смотрите, как Господь заботится о таковых: «не презрите, - говорит, - никого

из умаливших себя Меня ради, ибо Ангел-хранитель его на небесах всегда предстоит пред лицом Отца Моего и ходатайствует о Нем» и еще: Сын человеческий пришел взыскать и спасти погибших; и нет воли Отца вашего небесного, чтобы погиб один от малых сих» (Мат. 8, 10-11). Отсюда видно, как оберегает Господь возлюбленных своих рабов, да ни погибнет ни один них; как Он и заблудших сынов, обратившихся от заблуждения, радуясь приемлет в объятия свои. Облачив их в одежды первой чистоты, Он слугам своим – Ангелам повелевает устроить пир и радоваться о обратившихся (Лук. 15, 23). Обратившихся же сынов не только облачает в одежды света, но и насыщает от трапезы Любви Своей. Так Он обещал чрез пророка Иеремию: «упоих, - говорит, - всяку душу жаждущую и всяку душу алчущую насытых» (Иер. 21, 25) и через псалмопевца, говоря: «упиются от тука дому Твоего и потоком сладости твоя напоиши я» (Пс. 35, 1). Так Он и сделал, шедши на землю и собирая, как Добрый пастырь, рассеянные овцы на пажить Свою. «Аз приидох. – свидетельствует Он, - да живот имут и лишше имут» (Иоан. 10, 10). Он радуется о возвращающихся к Нему сынах, говоря домочадцам Своим: «возрадуемся и возвеселимся, яко сын мой мертв бе и оживе, изгибл бе и обретесе» (Лук. 15, 24).

Такую любовь и милосердие Господь оказывает, такую

«Аз избрах вас и положит вас, да вы идете и плод принесете и плод ваш пребудет, да аще просите от Отца во имя Мое, даст вам»
Из хранилища древних книг

Седмиезерная пустынь. Фото 1890 года

радостию Он радуется всякий раз, когда греховное упорство и гордость побеждается в людях смирением и непрестанно взывает всем нам: «аще обратитесь, свободит Сын Божий вас от грехов и поистине свободни будете!». Зачем же в нас это губительное пренебрежение призывами Божественной Любви, ненависть друг к другу и эта доходящая до смешного напыщенность, этот нарыв самомнения, готовый всякую минуту лопнуть и выпустить смердящий гной. Покаемся, братие. Господь вчера и днесь, той же и во веки. Он всегда любвеобилен и милостив, и всегда простирает Свои отеческие объятия кающимся.

Аминь.

Мысли при виде креста

По творениям
св. Тихона Задонского

Поклоняюсь тебе, Иисусе мой, мене ради зрак рабий приемшему. Поклоняюсь и молюся Тебе, Владыко мой, Христе: обрати мя ко свету Твоему и призыв Твой со креста душа моя да услышит. Да умилившееся припадет к уязвленным ногам Твоим и принесет покаяние! Ты, Господи, мене ради смирился, обнищал, младенствовал, на земле пожил, трудился, тужил духом; гонение, злословие, укорение, заплевывание, насмешки, заушение, раны,

крест и смерть претерпел еси. Не Себе, но мене ради вся сия подъял еси.

Сшел с небес, чтобы меня на небо возвести, вслед мене, как погибшей овцы, погнался, дондеже обрел мя, и, возложив на рамена, в дом Твой принес. Смирил Себе, чтобы мене возвысить уничиженного. Обнищал, чтобы меня обогатить обнищавшего. Бесчестье претерпел, чтобы меня прославить. Умер, чтобы меня оживить умершего. Я согрешил, а Ты на себя взял грехи мои. Я виноват, а Ты казнь принял. Я должен, а Ты, Иисусе мой. За меня долг уплатил. Я на смерть вечную осужден, а Ты за меня приял смерть и, разрушив ее, совоскресил меня Собою, яко Бог жизни и воскресения! Все твое сие страдание за меня не иное что, как любовь Твоя ко мне безконечная. Мене ради толикое бесчестие и мучение претерпел еси, Господи Боже мой, волею! Кто я, что ты почтил меня такой любовью? Земля я и пепел, грешник и раб непотребный!

Возстани, душе моя; возстани, ужаснися, смирися, поклонися и припади ко Господу Твоему! О, Господи! Что воздам Тебе за многое множество благодати Твоя? Чем отплачу Тебе за все, что ты дал мне? Если бы и тысячу раз умер я и принял за Тебя страдания вечные, то и тогда не воздал бы Тебе, Сладчайший Иисусе! Ибо Ты, Господи, начало и полнота жизни моей, Ты — Создатель и Бог мой. Я знаю, что Ты во мне. Что же воздам я, который

ничто и ничего не имею своего, кроме греха и растрения? Душа и тело и все мое — от Тебя. Твой есмь аз, Тобою богат, сам же по себе нищ, убог, немощен, Избавитель мой! Помилуй мя, его же возлюбил до смерти! Помилуй и просвети, да познаю Тебя, живот мой! Разжги в сердце моем любовь к Тебе и влечи меня к Себе, о Любовь пламенеющая! Разжги пламень Твой в моем сердце, дабы увидеть всякую нечистоту в себе, ибо при свете твоём преяду стену, стужающая ми разыдутся и избавлюся тяжести их. Убели мя светом воли Твоей святой, в купели Духа Твоего святого омой мя! Дей мы одеждою соблюдением заповедей Твоих Божественных, ибо заповедь Твоя светла есть! Вложи страх твой Божественный, растворенный любовью и упованием к Тебе! Владыко мой, полнота сердца моего: Господи мой! Как Ты благ! Свет Ты еси! Ибо во свете Твоём ходящим вся показуешь десную и юный убедится сединою мудрости Твоей Святой и не заблудит от путей Твоих!

Приидите на суд совести

Приидите, истяжимся
(глаголет Господь (ис.1, 18))

Долго призывал Господь упорных во грехах евреев, прежде чем окончательно отвергнуть и рассеять их. «Приидите судить-

*«Аз избрах вас и положит вас, да вы идете и плод принесете и плод ваш пребудет, да аще просите от Отца во имя Мое, даст вам»
Из хранилища древних книг*

ся с Господом — зовет и нас каждый год церковь, приготовляя к последнему, страшному и бесповоротному суду. Придите, говорит она, на суд совести с Господом пред лицом духовника, чтобы не собирать вам грехи на тот последний суд».

Итак, братие, пока мы еще на пути к этому суду с Господом пред духовником, обдумаем, как советует Евангелие (Мф. 5, 25), свою тяжбу. Станем вниманием пред совестью и рассмотрим, в чем состоят наши вины.

Слышишь ли ты, брат, в своей совести голом, который некогда вещал среди громов и трубных звуков на пламеневшем Синае: «Аз есмь Господь Бог Твой, да не будут тебе бози иные разве Мене. Не сотвори себе кумира... не поклоняйся ему и не служи ему» (Исх. 20, 150? Если слышишь, то подумаем вместе, что нам ответить духовному отцу, когда он спросит: «не нарушал ли ты этих заповедей Божиих, любишь ли ты Бога?» (ибо эти заповеди требуют любви к Богу). Не станем удивляться, недоумевать и огорчаться. Когда нам предложат (на исповеди) такой вопрос. Не будем спешить и ответом, говоря: «да как же, батюшка, Бога то не любить? Что ж мы неверы, разве, какие-нибудь? Мы любим Бога». Не будем. Говорю, спешить, а лучше хорошенько подумаем над этим вопросом.

Действительно, как не любить Бога? Он без всякой нужды, с Своей стороны по одной только

милости и любви к нам сотворил нас. Он сделал нас господами земли и всего, что ни есть на ней; Он светит нам солнцем, успокаивает нас сном во время ночи, посылает дожди, благотворный воздух и тепло, велит земле родить плоды в пищу и наслаждение наше, дарует нам здоровье и счастье. Он любит нас больше, чем родные отец и мать; Он так жалеет о нашей гибели, что Сам пострадал и умер за нас; и теперь, несмотря на все наши грехи и отступления, долготерпит, ожидая нашего исправления, всячески благотворит нам и, жаждая спасения всех, не перестает каждого из нас всеми мерами и способами призывать к себе... Как же после этого не любить Бога от всей души, больше всего на свете? Да, брат, нужно любить Бога. Но нас с тобою на исповеди спросят не о том, нужно или не нужно любить Бога, а о том, любим ли мы Его? Станем же, еще раз призываю тебя. Станем пред совестью своей и на этот вопрос дадим чистосердечный ответ: любим ли мы Бога?

Наверное, ты, хотя временно, любил кого-нибудь: отца или брата, или друга, или жену, или детей. Рассудим же по сравнению с этой плотской любовью, что значит любить Бога и как узнать, любим ли мы Его.

Что значит любить отца, брата, друга, жену, детей? Это значит, всегда о них думать, все для них забывать, только о них заботиться, стараться всячески им угождать. Где бы ты ни был,

чтобы ты не делал, у тебя на уме все любимый тобою, тебе хочется всегда быть вблизи его, все бы любоваться на него, хвалить и ласкать его.

Его волю готов ты исполнять, как бы ни было это трудно и горько; за него готов ты на лишения и скорби, для защиты его от обиды ты рад даже умереть. Вот, что значит любить человека. И эта еще низкая, плотская, как ее называет Писание, любовь. Итак, спросим себя по совести: любим ли мы Бога хотя в такой мере, хотя такой любовью? Т.е. всегда ли мы носим в сердце своем память о Боге, исполняем ли заповеди Его, прославляем ли среди людей незнающих его, готовы ли ради Него на лишения. Муки и смерть? Спроси, брат, об этом свою совесть; не спеши ответом, прислушайся внимательно!.. Не слышишь ли там, в глубине души. Вместо ответа укоров, не доносятся ли до тебя жалобы стоящей у дверей души твоей и до сих пор напрасно толкущей в них любви Божией?

«Слушайте небеса, и внимай земля, — жаловался Бог чрез пророка на избранный свой народ — Евреев: Я воспитывал и возвысил сыновей, а они возмутились против Меня. Вол знает хозяина и осел ясли господина своего; а Израиль не знает меня, народ Мой не понимает (Ис. 1, 2-3). Так некогда жаловался Бог и после того, как никакие наказания и вразумления не подействовали, отверг Он и рассеял тот жестоковыйный народ,

Но новый Израиль — народ, купленный кровью сына Божия. Православные христиане! Не слышите ли той же жалобы любви Божией и на нашу неблагодарность и упорство? «Вас избрал Я вместо древняго Израиля и превознес пред всеми народами, за вас положил Я живот свой, вам послал дары Духа в таинствах, вас сделал сынами своими. Чем же воздадите Мне за все это? Люди мои! Что сделал Я вам. Чем оскорбил вас, что вы изгнали и память обо Мне из ваших душ, что вы не оставили и малаго в них места для Меня? Вы поставили над собою богами деньги, яства, вино, блуд и др. мерзости: им предались всецело, им кланяетесь вместо Меня. Храмы Мои остаются пустыми и в пренебрежении даже в нарочитые для празднеств и покаяния назначенные дни. Даже эти дни вы не посвящаете Мне сполна. Я один только седьмой день в неделе оставил для Себя, но и его вы проводите в житейской суете, а не во храме. Я прошу вас хотя шесть дней в году посвятить на покаяние, а вы целый год грешите и прогневаете Меня, когда же приходит время покаяния, то и из этих 6 дней стараетесь украсть у Меня сколько можно больше. С первого дня поста зову вас на молитву, но в понедельник церковь была пуста, во вторник почти никого не было, большинство начали приходить со среды, хотя даже и сегодня еще не все собрались, думающие говеть на этой неделе. Что удерживает

«Аз избрах вас и положит вас, да вы идете и плод принесете и плод ваш пребудет, да еще просите от Отца во имя Мое, даст вам»

Из хранилища древних книг

вас? Наверно, строги боги, к которым поступили вы на (?), оставив Меня, и не легко согласятся отпустить вас ко Мне? И здесь вы не оставляете лукавства своего, и здесь думаете служить (тем господам) и Мне и мамоне, и похищаете у Меня из 6 дней половину, чтобы угодить идолу своему. Это ли покаяние?..

Оставляю прочее.... Святыни Мои подвергаются поруганию и осквернению от вашей небрежности и не благоговения, служителей Моих вы не чтите, заповедей Моих не исполняете: из вас имя Мое подвергается хуле и среди неверных !

Я посылаю вам блага и счастье, чтобы возбудить вас к благодарности, но вы, упившись довольством, забываете благодарить — попускаю на вас беды и несчастья, но вы не обращаетесь, люди Мои! Как еще вас карать, чем еще вас вразумлять, долго ли еще ожидать вашего обращения? Если Я — Бог ваш, то где ваша ко Мне любовь?»

Но может быть, братие, кто не слышит этих укоров своей совести, или если и слышит, то не доверяет им? Пусть оглянется такой вокруг себя и он увидит видимые знаки этих укоров, как какую печать проклятия, лежащую на всей природе за грехи наши. «Во что еще бить вас? — взывал в гневе Господь к упорным во грехах Евреям чрез пророка Исаию, — вся голова в язвах и все сердце иссохло... земля ваша опустошена; города ваши сожжены огнем... все опу-

стело, как после разорения чужими» (Ис. 1, 5-8). Не в точности ли это исполнилось и над нами? В точности, и при том такой, что можно подумать, что Исаия пророчествовал о постигших нас засухах, пожарах, голоде, болезнях. Вся тварь боль знует и стонет, многие братия наши истаевают в муках голода за общие грехи наши — нам ли спрашивать: чем же мы прогневали Бога? Как же мы Его не любим? Нет, брат, бросим гордость, оставим самооправдание, сойдем с высоты самопревозношения, смиримся, подвергнемся на землю, оденемся, как одеждою, печалью и как вретищем — сокрушением; прольем слезы, ибо мы много прогневали Бога, далеко удалили от себя любовь к Нему. Покаемся, и Господь услышит нас. Если сердце твое омертвело от грехов и бесчувственно ко всем призывам покаяния — утрудь его постом, отопрь подвигом и воспоминанием грехов, согрей молитвой, и к нему возвратится способность чувствовать. Тогда пройди мысленно все заповеди Божии, сравни с ними свою жизнь. Ты увидишь бесконечную вину свою пред Богом, почувствуешь нужду только в покаянии и слезах в продолжении всей жизни и в ужасе взирая на свое падение, вместо самооправдания и извинения только будешь взывать словами пророка: «О, кто даст главе моей воду и глазам моим источник слез, чтобы я плакал день и ночь» (Иер. 9, 1) о содеянных мною лютых! Аминь.

Призыв к покаянию

Вот уже настало время предстать на суд с Господом. Сейчас нужно будет нам в присутствии духовного отца пред крестом и Евангелием рассказать Богу грехи свои и покаяться в них. Окончательно ли ты, брат, приготовился к этому? Я спрашиваю потом, что на исповеди нас спросят не о том только, любим ли Бога, но и о том, оказывали ли любовь к ближним.

До твоего слуха, наверное, доносился когда-нибудь тихий и кроткий голос Спасителя, умоляющий: «возлюбиши искренняго твоего, яко сам себе (Мф. 22, 39)... Чадца, любите друг друга... о сем разумеют вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою» (Иоан. 13, 35). Итак, идя на суд с Господом, дай наперед ответ и на этот вопрос: любил ли ты ближних?

Не лукавствуй, как фарисей, не прикрывайся неведением, спрашивая, кто мой ближний? Господь ведь сказал тому фарисею, что ближний — всякий человек, даже самый злой враг (Лук. 10, 27-37). Бог всем одинаково благоворит, всем желает спасения, всех зовет Он общий всех Отец — значит, все люди между собою братие «бози есте и сынове Вышняго» (Пс. 81, 6). Не признаешь ли и ты сам этого. По крайней мере, на словах, говоря Богу: «Отче наш» и людям: «брат, сестра». Если они тебе

братие, то покажи на деле, как ты любил их!

Не извиняй себе тем, что грехи против людей не так тяжки, как против Бога. Разве это не тяжкий грех — губить того, за которого Сын Божий умер на кресте? Ведь Он умер за этого самого бедняка, которого ты обидел, за этого самого соседа твоего, на которого ты гневаешься и гневаешься, клеветал. Правда, по притче Господа, грехи против ближних сравнительно с грехами против Бога, тоже, что 100 динариев против 10 000 талантов; но смотри: 10 000 талантов Господь простил, а за то, что раб начал взыскивать с своего собрата 100 динариев, разгневался и велел бросить того жестокого к собрату раба в темницу.

Бог милостив и легко прощает грехи против Него, но Он правосуден, строго взыскивает за грехи против людей и не примиряется до тех пор, пока мы не загладим их. И на Страшном Суде — за что Он осудит грешников? За то, что они не оказывали любви и милости к людям: «понеже не сотвористе единому сих меньших, ни Мне сотвористе» (Мф. 25, 45).

Итак, препояшь, как муж, чресла твои, ибо суд, на который ты предстанешь — строг и грозен. Господь хочет судиться с тобою и защищать против неправд твоих Своих детей. Ты знаешь, как родители любят детей? Суди же поэтому, как строго Бог будет взыскивать за своих детей,

«Аз избрах вас и положит вас, да вы идете и плод принесете и плод ваш пребудет, да аще просите от Отца во имя Мое, даст вам»

Из хранилища древних книг

Старец Гавриил (Зырянов)

которых Он любит несравненно сильнее всякого отца.

«Стань, препояшь, как муж, чресла твои, - говорит Господь. — Я буду спрашивать, а ты отвечай Мне. Ты называешь детей Моих братиими? Покажи же на деле, как ты любил их. Со всеми ли ты в мире, всем ли простил грехи их против себя? Смотри, не приступай ко Мне, имея злобу на ближних, чтобы не отойти тебе с исповеди еще более осужденным; ибо говоря: «остави нам долги наши, яко же и мы оставляем должником нашим», с злобой в сердце против брата, ты сам ходатайствуешь себе осуждение... Ты говоришь, что любишь ближнего, но как ты докажешь это, когда тебя обвиняют в непочтении даже к родным?»

Если ты своих не любишь, то как можешь любить дальних? Ты утверждаешь, что любишь ближних. Но горе тебе! ибо против тебя вопиют малолетние,

которых ты соблазнил и научил худому примером своей зазорной жизни. Это ли любовь, когда на веки губишь невинных? За это ты достоин наказания более тяжкого, чем если бы бросили тебя с камнем на шею в морскую пучину. Ты настаиваешь, что любишь ближних. Но горе тебе, ибо на тебя приносят жалобы неверующие: они погибают в своих заблуждениях благодаря тебе, ибо судят по твоей порочной жизни, что и вера Христова — худа. Но ты продолжаешь оправдываться. Горе тебе! Против тебя свидетельствуют осужденные, оклеветанные, онеправданные тобою. Поступая так с ними, ты делал дело диавола. Ибо его дело осуждать и оклеветывать людей, тебе же Господь заповедал: не суди, чтобы и тебе не быть осужденным (Лук. 6, 37). Не оправдает тебя в это ни бедность твоя, ни несправедливость осуждаемого тобою. Господь ведь без всяких ограничений сказал: «Мне отмщение, Аз воздам»... «Ты же кто, если судяй чуждому рабу? Своему Господу стоит или падает» (Рим. 14, 4). Что ты ответишь, когда тебя будут обвинять в том, что ты не помогал нуждающимся, не подавал милостыни убогим? Не поможет тогда тебе правая твоя вера, ибо это тебе говорит Апостол: «что пользы, брат: если ты говоришь, что имеешь веру, а дел не имеешь?.. Если брат или сестра наги и не имеют пропитания дневного, а ты скажешь им: идите с миром! («Бог подаст») грейтесь и питайтесь, и не дашь

им потребного для тела, (то), что пользы» (Иак. 2, 14-16). Иди, тебя призывает Апостол вместе с притеснителем слабых, обманщиками, лихоимцами и богатеющими неправдой — оплакивать общую вашу гибель. «Приидите ныне, богатии, - говорит он вам, - плачьте и рыдайте о лютых скорбях ваших, грядущих на вы. Богатство ваше изгни и ризы ваша молие поядоша.

Злато ваше и серебро изоржав, и ржа их в послушество на вас будет, и снесть плоти ваша, аки огонь, его же снискасте в последния дни. Се мзда делателей, удержанная от вас вопиет, и вопияние (обиженных вами) во ушы Господа Саваофа внидоша» (Иак. 5, 1-4).

Бедная душа! Что же ты будешь отвечать на все эти обвинения, как оправдаешься, когда предстанут все эти обиженные, онеправданные тобою, потерпевшие от тебя побои, покажут знаки твоего насилия; когда вдовы, сироты, убогие и все, кому ты отказала в помощи, начнут жаловаться на твою жестокость, припоминая всякий лишний кусок хлеба, одежду, копейку, удержанные или несправедливо расточенные тобою? Они даны были тебе в изобилии для того, чтобы ты купила ими вечное спасение, а ты исходатайствовала вечную себе погибель. Тебе нужно было бы жить на земле странницей, а ты купила правдой и не правдой, как будто приобретенное останется с тобою на веки. Тебе нужно было б жить в мире, как в дому Божиим, любить и чтить

Бога, как Отца, людей — как братьев. А ты самовольничала, злобствовала, гневалася, обижала. В ком найдешь теперь защиту, чем оправдаешься?

Видишь ли теперь, брат, вины свои? Видишь ли, как беззакония наша превышают главы наша, затопляют нас, как нам оправдаться пред судьбою? Если все это видишь и чувствуешь, то ты, как следует, приготовлен на суд. Иди скорее, пока не рассеялся, пока не погасили это твое сокрушение суетные помыслы. Иди, припади к милостивому Спасу, плачь, умоляй Его о прощении, обещавай исправиться, заглаживать обиды ближним, примириться и любить всех — и Он помилует тебя. Однако, только бойся при этом неискренности, двоедушия. Не говори в сердце: «все равно не убережешься от греха, так я, пожалуй, теперь и покаюсь, а после опять примусь за свое». Это — дьявольская мысль. Грешить ты, конечно, по немощи человеческой будешь, но для того и каешься, чтобы впредь сделать доступ к себе греху более трудным. Не надеясь на себя и на свои силы, ты заключаешь договор с Богом, обязываясь никогда и ни под каким видом не соизволять на грех, но хотя и падешь; снова встать, вооружаться и воевать. Ты немощен, от тебя только то и требуется, что ты в состоянии сделать — остальное Господь берет на Себя.

Не слушай же лукавой мысли: «все равно не удержишься от греха». Ты в союзе с богом Все-

«Аз избрах вас и положит вас, да вы идете и плод принесете и плод ваш пребудет, да еще просите от Отца во имя Мое, даст вам»

Из хранилища древних книг

сильным строишь свое спасение. Только сохраняй этот союз, помни и соблюдай свое обязательство, и ты спасешься. Иначе же смотри, как бы не исполнились на тебе слова написания: «будет им последняя горше первых» (2 Пет. 2, 20), как бы не быть тебе подобным псу, возвращающемуся на блевотину свою и вымытой свинее, идущей опять валяться в грязи (2 Пет. 2, 22).

Страшно это состояние, ибо оно равносильно тому, как если бы ты снова распинал Сына Божия и ругался Ему. Больше всего бойся этого падения, ибо и «земля, пившая многократно сходящий на нее дождь и произрастающая (только) терние и волчцы, как негодная, близка к проклятию и окончательному пожжению (Евр. 6, 6-8).

Вместе с разрешением от грехов унеси же ты на веки запечатленными в сердце твоём эти слова Спасителя: «вот ты воздоровел, не грехи больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже» (Иоан. 5, 14).

Аминь.

Слова после причастия Святых Таин

Если покупатель сомневается в добротности продаваемого, честный купе наперед дает ему отведавать, говоря: «на, отведай и сам суди, худо ли предлагаемое мною тебе». Если кто боится, что ему не заплатят сполна за труд, то честный хозяин наперед дает такому залог, говоря: «возьми задаток и будь спокоен, что и остальные я уплачу сполна».

Вот это же самое, что честные люди делают между собою для расположения и уверения друг друга, сегодня делает в отношении к нам Бог: Он всем даром дает отведавать доброты предлагаемого Им Царства Небесного и предлагает наперед несомненный залог, обеспечивающий получение его.

Премудрость Божия, приготовив трапезу, зовет чрез своих слуг всех нас, говоря: «кто не разумен, обратись сюда! Скудоумные, идите, ешьте хлеб мой и пейте вино, мною растворенное! Оставьте неразумие и живы будете!» (Прит. 9, 2-6). «Вы, у которых нет серебра (т.е. заслуг), покупайте и ешьте; идите, покупайте без серебра и платы. Для чего вы платите деньги за то, что не хлеб, и трудовое свое за то, что не насыщает? Ибо таково земное счастье, за которым вы гоняетесь» (Ис. 55, 1-20). Так сегодня даром, не по заслугам всем нам доступна трапеза любви Божией, все приступайте, вкушайте

от нея, чтобы воочию убедиться, как блаженна, как вожденна та жизнь, которую Господь обещает нам, и как Он благ.

Как же ты после того можешь сомневаться, что Бог не награди потрудившихся в подвиге, если сегодня Он дает всем предвкушить сие даром? Что будет само уготованное Богом блаженство, если так сладостно и блаженно только предвкушение его? И как из этого будущего не потерпеть не то, что ничтожные скорби, встречающиеся в нашей жизни, но тысячи смертей, вековые, ужасные мучения, какие только может придумать отец злобы?

Сегодняшним даром Господь будит нас от греховной спячки, располагает нас возжечь в себе любовь к небу и стремление горе — воспрянем же и напряжем к достижению вечных благ все свои силы, как бегущие на ристалище! Сегодня данным залогом Господь делает невозможным для нас сомнение в получении обещанного подвига Царства Небесного — примем же этот залог и сохраним его, как верное средство против всех обольщений, как всемогущее одобрение при всех несчастиях! Это сегодняшнее предвкушение Господь дает нарочито, ибо, чтобы достигнуть блаженных обителей Отчих, нужно наперед пройти тесным путем подвига и борьбы со грехом, с пристрастием к земному, с самолюбием. Итак, когда вступишь на этот путь подвига, когда вооружится против тебя мир со всеми прелестями, когда начнет вопиять плоть, воз-

буждая жалость к себе и отклоняя от трудов подвига, когда князь злобы стеснит тебя со вне бедствиями, нуждой, неудачами, а внутри тугой и печалью, когда сердце твое будет болезненно сжиматься и, как бы в предсмертных муках, отвращаться от святых навыков смирения, любви. Страха Божия, — тогда воскреси в себе это сегодняшнее чувство предвкушения, преднеси взору души полученный сегодня от Бога залог, и все искушения рассыпятся, как дым.

Итак, имея такой залог, не ужасайся временного подвига! Конечно, трудно будет преодолеть годами нажитые греховные привычки, но это не сверх сил, ибо сам Бог, как уверяет Он тебя, в сердце твоем будет помогать тебе. Если люди только силами своей воли вновь приобретают греховные навыки и привычки, противные человеческой природе, то не тем ли вернее они смогут приобрести навыки, которые не только свойственны их природе, но и приобретению которых помогает Бог?

Не смущайся и тем, что и жизнь во свете заповедей Божиих на первых порах покажется тебе скучной и будет причинять боль. Ведь и преступники, долгое время проведенные на каторжной работе в темных подземельях, когда их освободят, не вдруг привыкают к свету: он режет их привыкающие к темноте глаза, и нужно много времени и большая постепенность, чтобы возвратить этим ослабевшим глазам способность наслаждаться светом. Так и тебе

«Аз избрах вас и положит вас, да вы идете и плод принесете и плод ваш пребудет, да еще просите от Отца во имя Мое, даст вам»

Из хранилища древних книг

придется принуждать себя и привыкать, но зато потом ты окажешься выше всех этих земных тревог, забот и печалей. Как стоящий на недвижимой скале, ты будешь смеяться бесильно у ног твоих ярящемуся морю земной жизни, как орел, воспаривший на высоту, ты увидишь, наконец, мир в его истинном свете.

Тогда поймешь ты, что человек назначен не для этой жалкой, однодневной жизни, полной лишений, горя и скорби, что истинное назначение человека — блаженная жизнь в единении с Богом, тогда ты на опыте убедишься в том, что Господь действительно благ и милостив к людям.

Как восходящему на гору, тебе шире и шире будет открываться мир с его тайнами, все новые и новые совершенства Божии, и ты, восхищенный созерцанием, будешь переходить от славы к славе, непрестанно воспевая с ангелами Богу песнь хвалы. Тогда поймешь ты тайну блаженства в единении с Богом и на мысль тебе даже не придет воспоминание о земных утехах.

Труден только первый шаг по этому пути, но ты имеешь несомненный залог. Итак, возстань, и собрав все силы, сделай первый шаг. Объятия Отца отверсты, телец заклан, слуги несут одежды, обувь и перстень на руку твою. Сам Отец идет навстречу тебе. Возстань же, сделай первый шаг, чтобы войти на брачную вечерю в обителях Отца.

Аминь.

Пьяницы Царства Божия не наследуют

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Пьяницы Царствия Божия не наследуют (1 Кор. 6, 10). О, какое страшное изречение это, братие! Братие, это определение Божие. Кто удавленники, кто утопленники, кто убийцы и самоубийцы, кто воры, лихоимцы, кто злоречивые и хищники, кто блудники и прелюбодеи? Все это пьяницы и их дети. От водки у нас вдов и сирот умножилось, наполнены улицы и переулки городов искалеченными людьми, просящими милостыню. Сибирь переполнена невольными рудокопами. Много сделало зло пьянство и любезные пьяницам идола-кабаки с их жрецами кабатчиками. Да, какое пьяницам Царствие Божие, когда они нами не терпимы, какие они наследники Царствия Божия, если они и на земле в тягость себе и другим?! Пьяницы быть могут наследниками только ада, а не рая, если не покаются и не оставят свое пьянство. Были прежде идола и идолопоклонники им поклонялись и приносили жертвы чрез своих жрецов; ныне идола — кабаки. Я думаю, осуждаете вы идолопоклонников предков ваших, которые приносили жертвы и поклонялись идолам, подумайте, братие, не исполняете ли вы веру их, не приносите ли и вы своему идола-кабаку жертвы! Да. Были

и предки наши такими же идолопоклонниками, как нынешние идолопоклонники пьяницы, но те познали истинного Бога и отказались от идолов своих, обмылись, осветились и оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и «духом Бога нашего» (1 Кор. 6, 11). «Все нам позволительно, но не все полезно, но ничто не должно обладать нами» (1 Кор. 12). Не обладает ли вами кабак и не тот ли же у вас идол, как и прежде, только название ему кабак. Если пьяницы Царствия Божия не наследуют, то тем более тот, кто других склоняет к пьянству. Знает ли он, что к нему относятся слова Господа: Горе человеку тому, который соблазнит другого. Горе миру от соблазна, но еще большее горе тому человеку, чрез которого соблазн приходит. Лучше бы ему не родиться. Были предки наши непросвещенные, назывались идолопоклонниками, а вы, братие, носите имя христианина. О, какое высокое имя православного христианина!

Прошу вас, братие, именем Господа нашего Иисуса Христа, во имя которого вы Крещены, не грязните своего звания, бросьте этот идол — кабак, не носите ему своей жертвы и не упивайтесь вином, в нем же есть блуд. Кто последует пьянству, тот не верит Христу, ибо какое согласие между Христом и велиаром? Одно — любить Христа и вечно жить с ним, другое — служить противнику Его, какое соучастие верного с неверным и какое общение праведного с беззаконием, что общего у света со тьмою?» (2 Кор. 6,

14, 15, 16). Какая совместимость храма Божия с идолами, ибо вы храмы Бога живого, как сказал Бог: «вселюсь в них и буду их Богом и они будут моим народом» (Лев. 26, 12). Посему и мы молимся о вас и просим, чтобы вы «исполнялись познанием воли Его во всякой премудрости и разумении духовном и чтобы поступали достойно Бога, во всем угождая Ему, принося плод во всяком деле благом и возрастая в познании Бога (Колос. 1. 9, 10); тогда только может вами познаваться Бог, когда выйдете из среды пьяниц. Бросьте пьянство и не ходите и не прикасайтесь к нечистому идолу-кабаку и от пьянства очистите себя, носящие сосуды Господни и я приму вас (Исаия, 52, 11) и буду вам Отцем и вы будете моими сынами и дочерьми, говорит Господь Вседержитель (Иер. 3, 19). Бросьте также курение табаку, отвратительное для Господа: Не могу терпеть беззаконий и празднований ваших, праздники пьянства вашего ненавидит душа моя, они бремя для меня, мне тяжело нести их (Исаия. 1. 13) и когда вы стираете руки ваши, закрываю от вас очи мои и когда вы умножаете моления, я не слышу, ваши руки полны крови. Покайтесь, очиститесь, удалите злые деяния от очей Моих, перестаньте делать зло, научитесь делать добро, ищите правды, спасайте угнетенного, защищайте сирот, вступайтесь за вдов, тогда приидите, говорит Господь, и если будут грехи ваши как багряное, как снег убелю, если будут красны, как пурпур — как

«Аз избрах вас и положит вас, да вы идете и плод принесете и плод ваш пребудет, да еще просите от Отца во имя Мое, даст вам»

Из хранилища древних книг

волну убелю. Если захотите и послушаетесь, то будете вкушать блага земли, если отречетесь и будете упорствовать, то меч пожрет вас, ибо уста Господа говорят.

Вот, братие, почему нужно оставить вам пьянство, чтобы служить Богу. Апостол говорит: пища для чрева, чрево для пищи, но Бог уничтожит и то, и другое; тело же не для блуда и пьянства, но для Господа, и Господь для тела. (1 Кор. 6. 13). Братие, бросим мы порок пьянства нашего, с ним отстанут от нас многие пороки и тогда храмы наши будут в целости. Бог воскресил Господа, воскресит и нас силою Своею. Разве не знаете, что тела наши суть члены Христовы: итак, отнимете ли члены у Христа, чтобы сделать их членами пьяницы или блудницы? Да не будет! Бегайте пьянства и блуда, всякий грех какой делает человек, есть вне тела, а пьяница и блудник грешит против своего тела (1 Кор. 6, 17). Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Св. Духа, которого вы имеете от Бога, и вы не свои, ибо вы куплены дорогою ценою. Посему прославляйте Бога и в телах ваших, которые суть Божии (1 Кор. 6, 19, 20).

Припомните, братие, ведь жили же в старину, не было и шинков, этой моли, подкапывающей нравственность мира, которые ныне так размножились, как ветви от того же кабака. Сколько вы принесли им процентов натурой? Подумайте про Сибирь, не наполнена ли она

преступниками?! А что было туда дверью? Кабак, шинок, пьянство. Где ваши взятые с того же кабака деньги? Не в том ли же кабаке, да с великими процентами, неправда ли, подумайте?! А взамен этого еще получаете от пьянства болезни и расстройство вашего тела, которое все трясется. Кончается пьянство самоубийством, которое врачи оправдывают пред Св. Церковью ненормальностью мозгов ваших, только бы похоронить самоубийцу по обряду христианскому. Я думаю, это оправдание не будет ли оскорблением Самого Господа Бога и для вящего осуждения самоубийцы, того, который прежде осужден от своей совести. Нет, Св. Отцы не ошибались в своем постановлении канонических правил. Нет, не льстите себе, Пьяницы и подобные им Царствия Божия наследовати не могут (1 Кор. 6. 10).

Было, когда Иисус пришел во Иерусалим и нашел, что в храме продавали волов, овец и голубей и сидели меновщики денег: также приидет господь и найдет пьющих и упивающихся и сделает бич, но бич из раскатов громов, истребить вся сидельцы и кабаки их, «разтешет их полмя и часть их с неверными положит: ту будет плач и скрежет зубом» (Мат. 24, 51). Ибо что написано: ревность по доме Твоем снедает мя (Пс. 68, 10), и некое страшное ожидание суда и ярости огня готового пожрать противников (Евр. 10, 27). Праведный и верою жив будет, а если кто поколеблется — не благоволит к тому душа моя (Авв.

23, 4), ибо наполнилась земля его кабаками, как идолами: народ поклоняется делу рук своих тому, что сделали персты их – вину; и поклонился человек и унизился муж и ты не простил их, поникнут гордые взгляды человека и высокое людское унизится и один Господь будет высок, в тот день идолы совсем исчезнут

О, братие, послушайте, бросьте этот порок пьянства вашего, от которого «мерзость и запустение на месте святее», реченное пророком Даниилом, чтый да разумеет! Увы, нам, отцы, простите меня, отцы чернецы и бельцы! Прежде относится это к нам, а потом уже к мирянам, ибо каждая есть душа свят храм, а потом и собрание. Что же этот св. храм от живущего святого Духа в нем, не запустел ли он и не наполнен ли он мерзостью и всякия нечистоты вместо живущего Духа Божия, не живет ли в нас диавол, а этим самым не приходят ли в нас пагубы и всегубительства? Ей, так, приходят! Довольно, пока есть время, надо опомниться, нагма обреть добродетелей враг, стрелою греховною уязви, но ты, Боже, яко врач душ и телес – язвы души исцели и помилуй мя.

Время покаянию. Покаемся, хотя в последний день нашей жизни, будем прибегать к Господу и Он нам поможет и поставит нас во главу языков и возвысит нас над ними и веру нашу и просветит в ней народы все и падут многие народы и скажут: уверуем в веру Господню и взыдем в дом Бога верующего народа и научит

Господь нас своим путям ходить по стезям Его, ибо от Сиона выйдет закон и слово Господне из Иерусалима и будет Он судить народы и обличит многие племена. О, какое высокое имя православного христианина! Приидите и будете ходить во свете Господнем (Исаия. 2, 2). Да возсияет же свет Твой, Господи, во тьме душ наших, да видим и живи будем! Живу Аз, глаголет Адонай Господь, не хочу смерти грешника, но еже обратится нечестивому от пути своего и живу бытии (Иез. 33. 11). Итак, Господь не хочет нашей смерти, но, как истинно жив Он, так истинно хочет, чтобы мы обратились от грехов и живы были. Покажи же, Господи, нам грехи наши, которые ослепляют нас, умертвляют и порабощают диаволу. Боже, даруй нам благодать Твою, которую ты верою обращал во Христе Иисусе всем кающимся грешникам. Да проникнет она в наши сердца и утробы, да уязвив их целебно печалью силы покаяния, отжени от нас жестоких наших врагов, грех смерти и диавола, даруй нам, Боже, покаяние и исповедание грехов и отврати сердца наши от всякого греха Духом Твоим Святым и обрати к Тебе, Боже наш, дабы мы везде видели Тебя, всюду обретали Тебя и все, чтобы ни делали, делали во славу Твою! Ты, Бог сердец наших, Ты, полнота наша, очисти нас от всякого зла, освободи от власти темной и соделай участниками Твоей благодати, Твоего совета общения.

Аминь.

«Аз избрах вас и положит вас, да вы идете и плод принесете и плод ваш пребудет, да еще просите от Отца во имя Мое, даст вам»

Из хранилища древних книг

Слово старца к ново- постриженному иноку

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Возлюбленное чадо! Господь прият тя кающегося, якоже блудного сына, возвратившегося от заблуждения. В виду всей Св. Церкви и подвизающейся во Христе братии ты торжественно принес покаяние и обещание Богу жить по заповедям Его. Это твое покаяние и обещание служить Богу не безызвестно и всей торжествующей небесной Церкви и всему Воинству небесному: Пророки и Апостолы, святители, преподобные, мученики и проповедники, и сама Владычица наша Богородица Приснодева Мария — все невидимо предостоят здесь и смотрят на твое чистосердечное покаяние. Милосердный Бог, видя твое раскаяние, как Отец чадолюбивый, прият тя и облобыза, облече в первую чистоты одежду духовную, дабы ты мужественно нес иго Христово. Дал и крест Христов — знамение победное, сказав: сим побеждай и дерзай, чадо, не бойся: Аз победих мир. Видя и слыша, мы, братие обители сея и торжествующие силы небесные — Ангелы и человецы вместе радуемся днесь и едиными усты воспеваем Богу: алилуйя!

«Вера без добрых дел мертва есть», и одежда едина не может

спасти тебя, необходимо тебе показать свою веру от дел; ты должен показать ее в подвиге своем — в том, чтобы любить Бога всем сердцем твоим и всею душою твоею, всею крепостию твою и всем помышлением твоим — разумом и волею. Эту любовь ты должен воспитывать в сердце твоём, согревать и стараться довести ее до такой степени совершенства, чтобы ей уступала всякая любовь иная. Из любви к Богу ты должен иметь полное самоотвержение, должен жертвовать всеми выгодами временной жизни, отказаться от пристрастия к мирским благам и суетным удовольствиям, оставить родных и друзей, даже отца и мать, если привязанность к ним заглушает в сердце твоём любовь к Богу и служит препятствие к духовному совершенству.

«Веждь же, яко молитвою и постом подобает ти умолити Бога». В печалях и посте не ослабевай, будь устойчив в целомудрии, смирении и терпении и послушлив даже до смерти. Взирай на Начальника жизни и Совершителя смирения и всех благ Господа Иисуса, к Нему взывай: Господи Иисуса Христа, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго!» и возверзи всю печаль твою на Него, и Той тя препитает и управит.

Встань умозрением целомудрия о Бозе выше целомудрия мирского, призывай на помощь себе св. угодников Божиих, учись и живи их нищетою духа и успевай в совершенствах еван-

гельских, которыми они святили себя и угодили Богу. Они, будучи гонимы — утешались, мучимы, искушаемы, о всем терпя, радовались и благодарили Бога; они могут и тебе, обуреваемому от страстей соблазна, мучителя мира сего — благодатию Христовою подать помощь. Они удалялись мира и яже в мире, отвращали слух и мысли свои от соблазна. И ты удалися, или в келью и затвори клеть свою, молись Отцу твоему в тайне, и Он за тайную молитву воздаст тебе явно... Удержись от запрещенного тебе по заповеди и обету, в исполнении которых ты дал обещание при всех спасающихся, и ты управлен будешь в небесное Царствие и со всеми святыми внидешь в радость Господа твоего.

Как и всегда с пророком Давидом взывает подвижник: терпя, потярпех Господа и вянуть ми, молитве моей Господь! подвижник видит и чувствует благоденствие Божие над собой; он еще и еще крепче верит Иисусу Христу, с большею любовью и надеждой прививается к Нему — верою и любовью совершенного чувствует себя на лозе господа Своего и радуется о Нем; приобретает сосредоточенность и дар усугубленной молитвы и приходи от силы в силу, от совершенства к совершенству возраста Христова. Великое древо сие! Многоветвистое всех деревьев! Кто привьется к Нему — также растет, цветет, чистотою возвышается, верою светлеется, благоухает надеж-

дою, созревает любовью, молитвой и постом усугубляет плоды и в смирении и самоотвержении умножает и сохраняет их от гнилости, в терпении приносит во всякое время умноженные свои таланты Господу Богу: тридцать, шестьдесят и сто.

Тако да просветится свет твой пред человеки, яко да видят доброе житие твое и прославят Отца Небесного. Многими скорбями и посты подобает тебе внити в жизнь вечную: Царствие Божие нудится, и нуждою восхищают его. Восстань с помощью Божиею выше всяких скорбей и радостей мира сего прелюбодейного и грешного, который весь опутан сетями вражиими и упитан самолюбием и гордостью.

Не то, чадо, стало ныне, что было прежде, когда насельники спасались в лесах. Там, сообразно их месту, были им искушения, состоящая более в страданиях и ужасах, и редко встречалось то, что ныне встречается в мире. Там, в темноте лесной полное одиночество, в лесу ужасающий рев звериный и вой голодных волков и дикое рычание медведей, завывание пустынного ветра и свирепый бурный свист, сверканье молнии в темноте ночной и раскаты грома, треск и падение тяжелых вековых деревьев... и все кругом ревело, падало и разрушалось у самых ног подвижника и его хижин... Но это одиночество, эти ужасы, все это лишь способствовало укреплению веры в Богу, закаляло в подвигах и заставляло ежеминут-

«Аз избрах вас и положит вас, да вы идете и плод принесете и плод ваш пребудет, да еще просите от Отца во имя Мое, даст вам»

Из хранилища древних книг

но прибегать и просить помощи Избавителя и Творца всяческих... Но ныне — блюди себя опасно, чадо! Ныне нет этих страхов и ужасов: не одиночество, а мир ныне окружает подвижника, не рев звериный, а слащавые речи слышит он, не завывание ветра, а ласки и тимпаны щекочут слух его, не бурный свист, а свист клеветника бесстыдно издевается над ним, и сквозь солнечные лучи нередко проглядывают зловещие тучи, вместо падения вековых деревьев — падение веры, падение нравов видит он, но это падение покрыто таким мнимым благородством, что и человек глубоко верующий нередко увлекается им. Не дикие скалы, не величавые вековые деревья видит пред собой ныне подвижник, а разные увеселительные заведения, и в радости и горе не Бог прибежище ныне, а питейное заведение, кабак со всеми его растлевающими прелестьями; не священное Писание, не творения Св. Отцев читаются ныне, а раздражающие тело и развращающая ум разные человеческие хитросплетения... Но ты от всего этого блюди себя опасно, чадо! Враг спасения человеческого один и тот же, лишь орудия его хитрее и яд его губительнее и тоньше. Велик есть подвиг подвижающегося в мире беспорочно, но и награда его велика на небеси...

Но и мир сознает, что падают нравы, разрушаются добрые основы, и что, прежде всего, много приносит вреда общественному

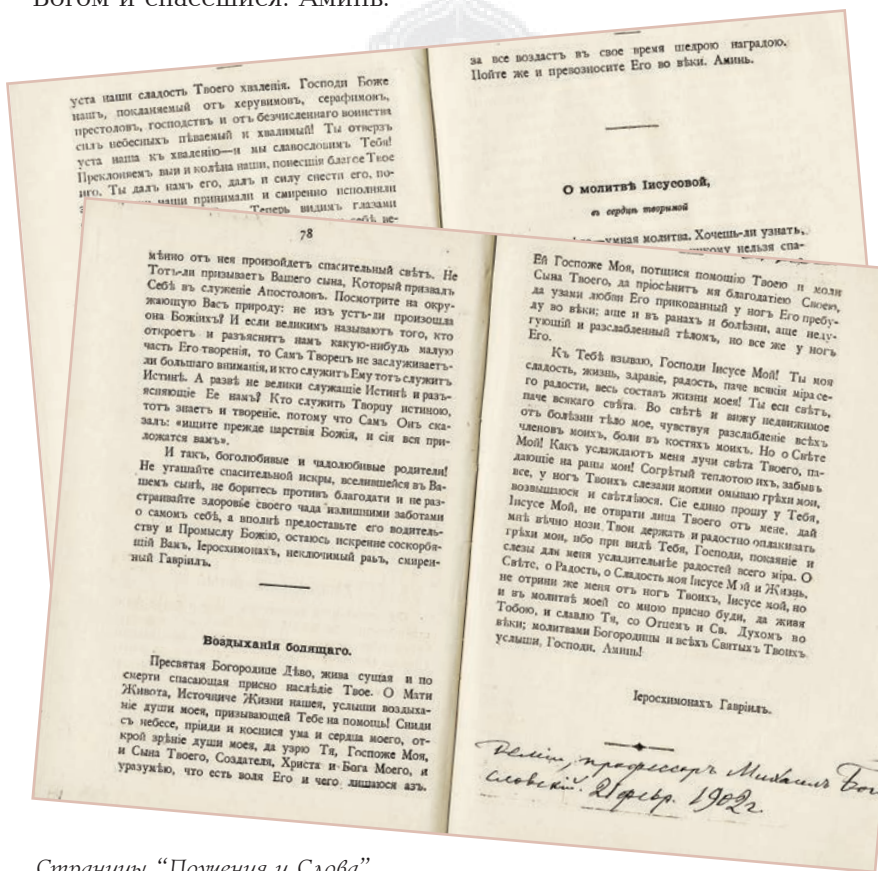
благосостоянию пресловутый кабак, эта заразная язва на общественном теле. И ставят рядом с кабаком дома трезвости... но посмотри, чадо, много ли посещают дом трезвости и страдают ли от него кабачные интересы? Итак, посмотри на мир и не жалея, что оставил его, это нарядный и благовонный цветок, но под ним кроется змея... Но блюди себя, чадо, и от окружающих тя, и между ними могут найтись недостойные, служащие не Богу, а мамоне. И между подвижниками враг рода человеческого находит иногда своего служителя, дабы вернее вредить избранным Божиим. Человек, загрязненный чувствует свою нечистоту и стыдится пред преподобными, но чтобы ему не чувствовать стыда пред ними, он их старается вовлечь в эту грязь, и злорадно наслаждается их падением. Но помни, чадо, что с мужем неповинным неповинен будешь и со строптивым развратишься; блюди себя, да како опасно ходиши.

Виждь чадо, како опасно ходиши в сем, веце, в искупующее время! Вступиши на поле духовной битвы, в среду подвижающегося о Христе монашества, умножай и ты свои силы, приходи от силы в силу, от совершенства к совершенству возраста Христова! И какие бы от тебя жертвы не потребовались, ты должен переносить все из любви к Богу в смирении, с покорностью воле Божией, в полной уверенности, что Бог никогда и ничего не потребует выше твоих сил, и все

вознаградит еще здесь и в будущей жизни воздаст сторицею. Всяк, кто оставит дом, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей. Или земли ради имени Моего, сказал Спаситель, тот получит во сто крат и наследует жизнь вечную (Мф. 19, 29).

Се ты, брате, сей старец — отец и учитель; ты же, якоже Христови, во всем повинися ему и во всем терпелив буди, смирен же, послушлив, кроток и молчалив, и обрящеши благодать пред Богом и спасешися. Аминь.

В альманахе приведены лишь некоторые труды старца Гавриила (Зырянова), так как издание е располагает большим объемом страниц. Заметим, что проповеди и слова поучений старца Гавриила были избранно напечатаны в приложении к биографии о нем в книге «Един от древних» (автор — архимандрит Симеон (Холмогоров), но отдельным изданием не выходили.

Страницы “Поучения и Слова” иеросхимонаха Гавриила (Зырянова). 1902 год

«Аз избрахъ вас и положихъ вас, да вы идете и плод принесете и плодъ ваш прѣбудет, да еще просите отъ Отца во имя Мое, дастъ вамъ»

Изъ хранилища древнихъ книгъ

*Раифский
Альманах*

Часовня возле Грузинской церкви Казани

*В 1658 году, по благословению Патриарха Никона,
было установлено ежегодное празднование
Грузинской иконе Божией Матери.
В честь прославления образа возводились храмы...*

**Екатерина
Петровна
Ключевская**

кандидат искусствоведения

Церковь во имя Грузинской иконы Божьей Матери

**История любого
храма - это
переплетение ряда
разнообразных
аспектов –
конфессиональных,
богословских,
историко-
архитектурных,
художественно-
стилистических,
иконологических и
иконографических,
демографических,
сословных и
образовательных,
генеалогических...**

Каждодневная жизнь церкви с будничными и праздничными богослужениями сопровождает земную жизнь прихожанина с начала и до конца, с храмом связаны основные события его жизни – крещение, венчание, отпевание. Церковные документы хранят имена как знаменитых так и безвестных членов прихода, о которых порой ничего не

известно, кроме их богоугодных пожертвований и благодеяний. Состав притча — священники, дьяконы, пономари, высокообразованные и «из необучавшихся» сообщают церковной истории личностный характер. Культурное, религиозное и светское неразрывно переплелись в истории каждой церкви.

Не потому ли история храмов, как сохранившихся, так и утраченных, все более привлекает внимание исследователей, чьи возможности ныне ограничены единственно составом уцелевших документов?

Церковь в честь Грузинской иконы Божией Матери — одна из древнейших посадских церквей Казани, давшая со временем название Грузинской улице (ныне — ул. К. Маркса). За свою более чем двухсотлетнюю историю она не раз перестраивалась и обновлялась, последний раз — в середине XIX века. Видимо, поэтому, не смотря на свое расположение в центральной «дворянской» части города, вблизи Театральной площади и здания дворянского собрания, она почти не обратила на себя внимание историков... Сведения о ней в литературе скупы и немногочисленны. Д. Н. Зиновьев, первым из казанских жителей обратившийся к описанию Казани, автор «Топографического описания Казани и его уезда» (1788 год), лишь упоминает Грузинскую церковь в числе 31 при-

ходских храмов города. В 1913 году ее описание, сделанное К.В. Харламповичем, было опубликовано в его «Историко-археологических очерках церквей г. Казань. Выпуск 1», (1913). Примечательно, что П.М. Дульский, автор очерка «Памятники Казанской старины» (1914), не счел нужным упомянуть эту церковь. В справочнике Л.М. Муртазиной «Казанские архитекторы конца XVIII — начала XX веков. Биографический справочник» (1999) какие-либо сведения об авторстве построек Грузинской церкви также отсутствуют.

Краткие справки о Грузинской церкви содержатся лишь в «Путеводителе по храмам и монастырям города Казани. Составитель Г.В. Фролов» (2005) и в путеводителе-фотоальбоме Р.Р. Идрисовой «По старым улицам казанским... Казань в фотографиях XIX — начала XX веков» (2005).

Столь же скупы и изобразительные источники. Казанские видописцы прошлого — Э. Турнерелли, В.С. Турин, А.Н. Ракович и те, кто посетили Казань и оставили зарисовки ее памятников — А. Дюран, братья Н.Г. и Г.Г. Чернецовы, А.П. Боголюбов и другие обошли вниманием эту церковь. Единственный рисунок 1840-х годов, запечатлевший пятиглавую Грузинскую церковь, выдает руку рисовальщика-любителя. Не дает сколько-нибудь полного представления о ней и пара фотографий второй половины XIX века неизвестного

В честь прославления образа Грузинской иконы Божией Матери возводились храмы...

Грузинская церковь. Фото второй половины XIX века

Грузинская улица со стороны Арского Поля с видом на церковь в перспективе. Открытка начала XX века

Неизвестный художник. Вид Грузинской улицы и Грузинской церкви.
Рисунок 1840-х годов

В честь прославления образа Грузинской иконы Божией Матери возводились храмы...

фотографа, запечатлевших перспективу Грузинской улицы от Театральной площади.

Небольшое собрание церковных документов за 1782-1914 годы — 24 единицы хранения содержатся ныне в фондах Национального архива РТ — приходно-расходные книги, описи церковного имущества, исповедные ведомости, метрики (1). Сохранились также клировые ведомости Грузинской церкви за 1816, 1840, 1856, 1866 годы, позволяющие узнать не только об ее поновлениях в XIX веке, но и состав притча в разные годы, сведения о прихожанах и имена жертвователей (2).

Обращает на себя внимание и еще один факт — из 700 церквей Казанской епархии начала XX века, кроме казанской и церкви Раифского монастыря, было еще две церкви в поименование Грузинской иконы Божьей Матери: в селе Осиново (приход существует и по сей день с 1852 года и выделился из прихода села Сухой Реки; деревни Тура, из прихода села Красной Горки в 1894 году) и в селе Туруново Ядринского уезда (церковь каменная, построена в 1810 году на средства прихожан, теплая, двухпрестольная, главный — во имя Грузинской Божьей Матери, другой — во имя Св. Василия Великого). К ним можно добавить еще придельную церковь Никольского храма села Красная Горка близ Казани (приход возник около 1670 года, в 1778 году построена каменная, трех-

престольная церковь: главный — во имя св. Николая Чудотворца, приделы — с правой стороны, построенный в 1828 году, — во имя Грузинской иконы Божией Матери, левый, построенный в 1902 году, во имя Архистратига Божия Михаила) и местночтимую Грузинскую икону Божией Матери церкви Воскресения Христова села Мансурово Лаишевского уезда (церковь построена в 1806 году) (3).

Надо признать, что ограниченность информации о Грузинской церкви Казани и послужила основным побудительным мотивом к рассмотрению истории этого редкого для Казанской епархии, по своему посвящению, Грузинской иконе Божией Матери храму, подогревая интерес к ныне утраченному памятнику. Попытка, если не прояснить его историю, то хотя бы отделить известное от неизвестного и составляет цель этих заметок.

Архивные документы не позволяют ответить на вопрос о возникновении церкви: «Когда и кем построена неизвестно, ибо о сем в церкви никаких памятников и документов нет» — эта фраза предваряет все сохранившиеся на сегодня клировые ведомости.

Первое письменное упоминание Грузинской церкви с датой ее освящения принадлежит Михаилу Савичу Пестрикову, геодезисту, возглавлявшему экспедицию, направленную в Казань оренбургским начальником тайным советником Василием Ники-

тичем Татищевым. В «Описании Казани, составленном в 1739 году М.С. Пестриковым» (1909) в числе приходских церквей под № 12 значится: «Церковь Грузинская Богородицы деревянная за деревянным городом в Красной слободе, освящена 7210-м году (1702 год от Р.Х. — ред.), на престольный крест серебряной чеканной вызолочен, в нем мощей святых 14 частиц, построен оной крест в 7212-м году» (4). Из какого источника почерпнуты Пестриковым сведения о дате освящения церкви, остается неизвестным.

Не опровергает эту дату — 1702 год и К.В. Харлампович, лишь уточняя: «В приходо-расходных книгах митрополита Казанского Тихона за 1706 год значится в той же Красной слободе церковь св. Симеона Богоприимца, причем, о Грузинской не упоминается. Не умеем объяснить этого разногласия. Трудно предположить, что тут были две церкви, но не более допустимо, что в Грузинской церкви был Симеоновский придел, или наоборот, к позднейшей истории Грузинского храма почитание прав. Симеона не отмечается приделом, или особо чтимой иконой, частицей мощей или праздником». Не умеем разъяснить этого и мы, за неимением ныне тех источников, на которые ссылается Харлампович. О Симеоновской церкви сведения не найдены. Но предположения о существовании в Красной слободе церкви более древней, чем Грузинская, не столь и беспочвенны...

В связи с этим не лишне напомнить историю появления в России и в Казани Грузинской иконы Божией Матери. Она была вывезена из Персии в Россию в 1622 году, в 1629 году направлена в Черногорский (Красногорский монастырь) на Пинеге. Празднование иконе «ради чудес ее» было установлено в 1658 году по указу царя Алексея Михайловича и патриарха Никона. Список, исполненный по повелению казанского митрополита Лаврентия с чудотворной красногорской иконы Грузинской Божьей Матери, четвертый в России по счету, был привезен в Казань — это было благословение митрополита Лаврентия основанной в XVII веке Раифской пустыни, где он и был водворен с 1670 года. И не является ли храмовая икона Грузинской церкви в Казани списком со списка, привезенного из Черногорского монастыря? Возможно, этот список со списка и был помещен в Симеоновском храме, где и находился до его переосвящения в честь списка с прославившейся чудесами святых? Так или иначе, но история казанской Грузинской церкви время от времени предоставляет повод вспоминать Раифский монастырь — перипетиями со строительством обоих Грузинских храмов, судьбами отдельных личностей. Припоминается также, что некоторые старинные дворянские роды Казанской губернии — Баратаевы, Дадианы, Донауровы имеют грузинские корни, что, впрочем, ничего не

В честь прославления образа Грузинской иконы Божией Матери возводились храмы...

добавляет к истории происхождения церкви. Но Баратаевы оставались в числе прихожан Грузинской церкви вплоть до начала XX века.

Также осталось неизвестным, когда деревянная Грузинская церковь была перестроена в камне. Как пишет К.В. Харлампович, в 1745 году она была уже каменной, с приделом во имя Св. Троицы. Что представляла собой Красная слобода в середине XVIII столетия можно представить по воспоминаниям казанского купца И.А. Сухорукова: *«Строение было все по большей части деревянное; домики были маленькие, улицы узенькие, кривые; Арская улица, по правую сторону Грузинской церкви, идучи на Арское поле, была прямая и пошире прочих и вся вымощена бревнами. На выезде на Арское поле, стояла большая караульная изба, в которой жили выбранные от обывателей по очереди, на полугодичное время, сотники и десятники (с точеными окрашенными дубинками), которые одни почти и содержали денной и ночной караул. В ночное время улица закладывалась деревянной рогаткою немалой величины, на колесе и одним концом прикреплявшаяся к столбу болтом. По мелким улицам везде были сделаны большие для проезде ворота, которые в ночное время затворялись и запирались замком от жителя, который тут жил при воротах»* (5).

Церковь сильно пострадала во время пугачевщины: *«Святость шестнадцати церквей была поругана злодеями, которые не щадили ни пола, ни возраста, и тиранским*

образом убивали даже тех, кто искал спасения у святого алтаря. По словам Ювеналия, игумена Ивановского монастыря, — «выбивали в храмах двери, сдирали ризы, забирали сосуды, богохульствовали»... «Священники, например Грузинской церкви, ходили по улицам в одних рубахах и босиком, чтобы не отличаться от простонародья и не быть узванными»(6). Среди 16-ти поруганных церквей была и Грузинская. Кроме того, Красная слобода сильно выгорела, пострадала в пожаре и Грузинская церковь.

Дальнейшая история поновлений храма не вполне ясна в деталях и датах.

По сведениям «Книги данной из Казанской духовной консистории града Казани в церковь Грузинской Божией Матери для описания церковных и ризничных вещей октября 1808 года»: *«Церковь каменная холодная во именование Грузинской Божией Матери, покрыта листовым железом и выкрашена из масла зеленой краской. На ней пять глав, обитых полированной жстью, кресты на оных железные вызолоченные»* (7). В этой же описи приводятся и даты освящения антиминов — 1792 год — главного храма, и 1800 год — Троицкого придела, что, по-видимому, указывает на обновления церкви после пугачевского разорения.

С 1834 года предпринимались шаги к поновлению церковного здания, о чем сохранилось дело на 9 листах в фонде документов Казанской губернской

строительной комиссии: «По отношению Казанского архиепископа Филарета об утверждении плана с фасадом на устройство Грузинской церкви. 1835 год». Самое интересное в этом комплексе документов — обращение архиепископа Филарета к губернатору С.С. Стрекалову: «Превосходительнейший Господин, Милостивый Государь! Града Казани Грузинской церкви священник, магистр Ермий Розов и церковный староста титулярный советник и кавалер Николай Петрович господин Альцов при прошении представил ко мне план, фасад и смету, составленные архитектором Коринфским на возобновление и устройство Грузинской церкви и двух новых иконостасов с их принадлежностями, просят представленные ими план и фасад утвердить и приступить к построению по оным. По сему я именем Господним благословляю возобновить храм и пристроить придельную церковь во имя святителя Христова Митрофана новоявленного Воронежского Чудотворца; но представленные священником Розовым и церковным старостою план и фасад долгом почел препроводить Вашему Превосходительству на рассмотрение и покорнейше просить Вас Милостивый Государь о последующем меня уведомить с возвращением плана и фасада. С истинным почтением и таковою же преданностью имею честь быть Вашего Превосходительства покорнейший слуга Филарет Архиепископ Казанский. Июля 13 дня 1834 года» (8). Что это? Провидению было угодно отдать возведение хра-

мов Грузинской иконы Божией Матери в одни руки? Ведь по проекту того же М.П. Коринфского в 1835 году началось возведение Грузинского собора в Раифе. Но нет, не случилось. Казань не получила ни одной культовой постройки Михаила Петровича Коринфского (1788-1851), помощника знаменитого зодчего А.Н. Воронихина по строительству Казанского собора в Петербурге. Объяснение содержится еще в одном обращении архиепископа Филарета губернатору С.С. Стрекалову спустя год после первого: «Превосходительнейший Господин, Милостивый Государь! Сего марта 19 числа Казанской Грузинской церкви священник, магистр Ермий Розов и церковный староста титулярный советник и кавалер Николай Петрович господин Альцов поданным ко мне прошением изъяснили: что истекшего 1834 входили они ко мне с прошением о возобновлении храма Грузинской Божьей Матери и об устройении при нем придельной церкви во имя святителя Митрофана новоявленного Воронежского чудотворца с приложением плана и фасада, составленного господином архитектором Коринфским и получили на сие разрешение. Но ныне вновьопределенный архитектор Петонди как прихожанин Грузинской церкви обозревая оный храм обстоятельнейше находит, что колокольня при оном с южной стороны имеет большую трещину и наклонность к западной, утирающейся на подведенный контрфорс и потому признает оную опасною,

В честь прославления образа Грузинской иконы Божией Матери возводились храмы...

что по пробитии входа в церковь сообразно прежде утвержденному плану и фасаду будет грозить падением; а в придельной церкви во имя Живоначальной Святыи Троицы своды не имеют прочности. По сему губернский архитектор Петонди, согласно общему желанию прихожан, составил новый план и фасад по которым предполагает всю теплую придельную церковь с колокольнею разобрать и вновь выстроить как ту, так и другую с двумя приделами во имя Живоначальной Троицы и святителя Митрофана. Представляя при оном прошении вновь составленный губернским архитектором Петонди план и фасад просят: 1) отменить прежде составленный план с фасадом 2) оставив в настоящем виде главный храм, позволить сломать всю теплую церковь и колокольню и 3) произвести постройку колокольни и церкви теплой с двумя приделами и прочими принадлежностями по новосоставленному плану и фасаду. По сему долгом поставляю вновь сочиненный архитектором Петонди план и фасад на постройку теплого при Грузинской церкви храма и колокольни препроводить к Вашему Превосходительству на рассмотрение и покорнейше просить Вас, Милостивый государь о последующем меня уведомить с возвращением плана и фасада. С истинным почтением и таковою же преданностью имею честь быть Вашего Превосходительства покорнейший слуга Филарет Архиепископ Казанский. Марта 21 дня 1835 года» (9). Губернская строительная комиссия отменила

прежде состоявшееся утверждение проекта М.П. Коринфского и вновь утвердила проект Фомы Ивановича Петонди, о чем и уведомила архиепископа Филарета. Таким образом, нет оснований сомневаться в авторстве Ф.И. Петонди в перестройке Грузинской церкви в двухпрестольную в одной связи с колокольней, хотя в справочниках и Татарской энциклопедии эта его работа не значится. Ф.И. Петонди получил должность губернского архитектора в том же 1835 году, и проект Грузинской церкви был в числе первых работ этого энергичного и плодотворно работавшего в Казани архитектора, представителя позднего классицизма, чьи постройки, как и постройки М.П. Коринфского, вошли в свод памятников истории и культуры Татарстана. Таким образом, к перестройке Грузинской церкви оказались причастны имена двух самых крупных архитекторов Казани первой половины XIX века.

В клировой ведомости за 1840 год упомянут церковный погост, площадь которого составляла 1230 кв. саженей (10).

Пятиглавая Грузинская церковь упоминается и в весьма резонансной в свое время книге Э. Турнерелли «Казань и ее обитатели» (1841), представляющей немалый интерес для казанского краеведения. Э. Турнерелли квартировал вместе А. Казем-Бекком на Грузинской улице: «Грузинская улица ведет свое название от церкви св. Грузинской Божией Матери. Тянется она

от правой крепостной стены до Арского поля, откуда в свое время русские начали осаду Казани. Дома на ней, в основном, простые, но добротные построенные, одни из кирпичика, другие из дерева. По всей длине улица покрыта деревянной мостовой, по ней мы и направились к центру города. Позади осталась церковь Грузинской Божьей Матери с серебряными куполами, увенчанными золотым крестом; ее колокольня, довольно высокая была еще не закончена» (11).

...В большом пожаре 1842 года церковь вновь выгорела, до основания сгорели и деревянные дома причта, так что священникам приходилось проживать на наемных квартирах, а один из причетников квартировал у доктора медицины Эверсмана безвозмездно. Исправление церкви «начавшееся в 1852 году во исполнение Указа из Св. Правительствующего Синода за №15107 по высочайше утвержденному плану в 1854 году окончено и 31 октября престол освящен преосвященным Никодимом, епископом Чебоксарским, викарием» (12). В итоге этого исправления церковь, по-видимому, и утратила свое пятиглавие, замененное одной главой. По сведениям К.В. Харламповича, «С высокой стройной колокольней, со стрельчатыми в ней пролетами и окнами в самом храме, Грузинская церковь стала производить очень приятное впечатление, особенно когда была покрашена (в последние годы) в нежный розовый цвет и украшена с наружи изображениями святых».

Где именно располагались наружные росписи К.В. Харлампович не уточняет, как не упоминает и о наличии или отсутствии внутренних росписей. Теперь церковь стала одноглавой и в таком виде просуществовала до сноса в 1933 году.

Во второй половине XIX века осуществлялись обновления и фасадов и интерьера церкви, благоустраивались принадлежащие церкви постройки, возводилась церковная ограда.

На средства церковного старосты купца Г. Соболева в 1866 – 1867 годах церковь обновлена снаружи и внутри. В 1872 году колокольня и верх церкви обложены листовым железом. В 1875 году внутри церкви вызолочены и окрашены три иконостаса, выполнена живопись на стенах и в «комполах» (и это кажется, единственное упоминание стеновых росписей в храме) в алтаре устроены две новые печи, пожертвованы 2 металлические хоругви, вызолочены ризы на двух местных иконах. «При главном входе в церковь пристроен довольно обширный крытый каменный крылец» (13).

В 1878 году в Строительное отделение Казанского губернского правления был подан «Проект каменных ворот и ограды предполагаемых построить на месте Грузинской церкви».

Проект был рассмотрен и одобрен строительным отделением Казанского губернского правления по протоколу № 58 25 августа 1878 года. Подписали «ис-

В честь прославления образа Грузинской иконы Божьей Матери возводились храмы...

полняющий должность губернского инженера барон Розен, губернский инженер Хрицонович. Чертеж составил архитектурский помощник П. Тихомирнов» (14).

20 апреля 1879 года были поданы «Проекты на постройку каменных 2-хэтажных служб и каменной сторожки принадлежащих Казанской Грузинской церкви»: «На подлинном написано: проект рассмотрен и одобрен Строительным отделением Казанского губернского правления по протоколу апреля 20 дня 1879 г. № 12. Подписали: исполняющий должность губернского инженера барон Розен, губернский архитектор Хрицонович. Составлен техником Казанской губернской земской управы Александровым» (15).

Со временем ограду, спроектированную Тихомирновым, если она все же была построена, по видимому, возобновляли, и документы об этом также отложились в архиве. Соответствующий проект Казанская духовная консистория 29 апреля 1902 года представила в Казанское Губернское правление: «Духовная консистория, препровождая при сем на рассмотрение Губернского правления проект с копией ограды при Грузинской г. Казани церкви покорнейше просит проект о последующем с возвращением означенного плана Консисторию уведомить» (16).

Из протокола рассмотрения проекта видно, какими условиями осложнилось дело: «Протокол строительного отделения Казанского Губернского правления

Мая 27 дня 1903 г.

Слушали: 29 августа прошлого 1902 г. за № 5807 Казанская духовная консистория представила на утверждение Губ. Правления проект устройства ограды при Грузинской г. Казани церкви. Строительное отделение рассмотрев проект и найдя, что ограда предположительно преграждает доступ на принадлежащий городу участок земли, проект передала на рассмотрение Казанской Городской Управы, прося ее заключения. Ныне Казанская городская управа после неоднократного напоминания 5 сего мая сообщила, что Городская Дума заслушав в заседании 26 марта сего года ходатайство причта и старосты Грузинской церкви о разрешении поставить около церкви железную ограду, постановила: причту и старосте Грузинской церкви разрешить постановку металлической ограды около церкви со стороны Грузинской улицы на ниже следующих условиях: а) решетка должна быть поставлена точно по линии улицы, направление каковой должно быть указано в натуре городским землемером, б) находящаяся в пользовании причта городская земля позади церкви в пределах назначенного по плану города площади, занятая отчасти церковными постройками, отчасти же разведенным садом должна быть взята в аренду за плату по 2 руб. в год за весь участок, в) указанный выше расположенный на городской земле сад должен быть открыт во всякое время дня для общего пользования.

Определили: в виду изложенного Постановления Городской Думы проект постройки ограды при Гру-

зинской церкви оставить без утверждения, возратить в Казанскую Духовную консисторию, сообщив о содержании Постановления Думы.

Вице-губернатор...

Губернский инженер Хрценович

Губернский архитектор Малиновский» (17).

Условия были выполнены и церковная ограда была поставлена. Причем, «когда копали рвы для фундамента, — писал К.В. Харлампович — нашли немало скелетов, но до археологического изучения находки местное Общество археологии, истории и этнографии не было допущено».

К тому времени церковь была уже «теплая, трехпрестольная. Главный — во имя Грузинской иконы Божией Матери, приделы — с правой стороны во имя святителя Митрофания Воронежского, с левой — во имя св. Троицы... При церкви профессиональное училище и приходское начальное женское училище» (18).

К Грузинской церкви была также приписана часовня в память избавления Государя императора Александра II от руки убийцы 4 апреля 1866 года, построенная по проекту Н.И. Уржумецкого-Грицевича рядом со зданием Дворянского Собрания. Дату освящения часовни — в декабре 1868 года, описание ее внешнего вида и установленных в ней икон удалось найти в публикации «Казанских губернских ведомостей» (1868, № 100, 18 декабря): «Открытие Казанского губернского дворянского собрания и освящение часовни в память события 4 апреля 1866 .: Часовня

воздвигнута на Грузинской улице рядом с домом Дворянского собрания, который составляет угол этой улицы на обширную Театральную площадь. Часовня в византийском вкусе, с пятью главами, из которых меньшие поставлены по четырем углам купола часовни, а пятая — большая по середине его. Часовня освещена двумя окнами с обеих сторон от входа, прямо перед входом поставлена икона преподобных Иосифа, Георгия и Зосимы, память которых празднуется в этот незабвенный для России день 4 апреля, икона писана известным в Москве живописцем Степановым, золотая рама иконы и лампада — работы московского купца Орлова. Построение часовни стоило с лишком 5000 руб. серебром. Безвозмездным строителем был казанский губернский архитектор Грицевич».

Облик часовни сохранила фотография Е.Н.Аршаулова 1870-х годов (в советские годы часовня была разрушена)(19).

Описи церковного имущества из архивных фондов и очерк К.В. Харламповича дают представление о внутреннем убранстве церкви конца XVIII и начала XX веков, т.е. с промежутком в столетия, позволяя проследить утраты и преумножения церковного имущества.

Несмотря на стихийные бедствия и исторические катаклизмы церковь многое сохранила, отличаясь обилием священных реликвий и предметами церковной старины драгоценного убранства. Радением о благолепии храма, как это видно из

В честь прославления образа Грузинской иконы Божией Матери возводились храмы...

описей, отличались как ее прихожане, так и духовенство.

Из «Книги, данной из Казанской духовной консистории града Казани в церковь Грузинской Божьей Матери для описания церковных и ризничных вещей 1789 года» узнаем, что был «в холодной церкви иконостас резной вызолоченный сусальным золотом о четырех ярусах а наверху в пятом ярусе Распятие с предстоящими». По левую сторону от царских врат «Храмовый образ Грузинской Божией Матери на ней венец с горюшками а риза серебряная чеканная и вызолоченная на венце два изумруда и камня простые разного цвета в возглавии с цатою также и на младенце цата вынизана жемчугом в возглавии изумруд лопасти вынизаны жемчугом на лопасти десять камней в числе каковых финисы и бирюзы наконечники низаны жемчугом с разными камнями с шестью изумрудами и яхонтами. На Богоматери серебряный крест вызолочен с разными камнями. Построен сей оклад и образ пресвятой Грузинской Божьей матери подаянием благочестивых христиан а весу серебра 55 золотников. При сей иконе лампада медная посеребренная» (20).

В «Книге, данной Казанской духовной консистории града Казани в церковь Грузинской Божией Матери для описания церковных и ризничных вещей октября 1808 года» указаны антиминсы главного храма и Троицкого придела, которые уже упоминались выше. Первый — «антиминс белого атласа,

освященный священником Амбро-сием, архиепископом Казанским и Свияжским 1792 года», а в Троицком приделе — «Антиминс на престоле освящен преосвященнейшим Серапионом Казанским и Симбирским 1800 г. мая 6 дня». В описи упомянуты множество риз, подризников, епитрахилей, набедренников, поясов, стихарей, воздухов, поручей, орарей и пелен, шитых золотом и серебром, 4 напестольных одеяния, одно из которых «парчевое жарное разрезное с серебряными косами и шелковыми цветами с битью. Верх — крест по фиолетовой фольге шитый золотом и серебром, напереди по углам 4 кисти золотых на золотых шнурах сделано 1810 г. в марте месяце». Напестольные покровы и занавеси на царских вратах также, по сведениям 1808 года, были из дорогой французской волнистой тафты и штофа. Перечисляются в Книге 1808 года парчевые ризы вклада Есиповых, Мергасовых, Хвостова, Волкова, Жданова и др. жертвователей: «крест и звезда шиты серебром и золотом обшиты битью, серебряными с позолотой пуговицами» (21).

К.В. Харлампович в своем очерке замечает: «Из облачений наиболее древними являются воздух и два разрезанных покровца пунцового бархата шитые золотом и серебром высоким нижерогодским швом с изображением на первом вечера Господней, а на вторых — диска с Предвечным Младенцем и потира с лжицей и копьем. Все другие древние, шитые серебром, об-

лечения в недавнее время проданы».

Приводятся в книге 1808 года описания дорогих служебных сосудов церковной ризницы: «Потир серебряный под золотом с 8 финифтовыми изображениями, осыпанными стразами под серебряной решеткой. Дискос серебряный вызолоченный при нем звезда серебряная позолоченная с финифтовыми изображениями, осыпанными стразами. Два блюда и лжица серебряные вызолоченные. Второй набор — серебряный под позолотой под серебряной решеткой». Перечислены также «три серебряные кадилъницы чеканной работы по 1 фунту 17 золотников (куплена в 1810 году), 1 фунту 20 золотников, 1 фунту 19 золотников (приложена в августе 1823 года); две дарохранительницы, одна из которых — серебряная чеканная о пяти ярусах. Весу 4 фунта два золотника, который вес и изображен на оной дарохранительнице внизу», другая же «малая, со всем прибором серебряная местами вызолоченная»; из двух водосвятных чаш одна была «серебряная чеканная о серебряной же крышке 10 фунтов 58 золотников, которые и значатся на ней», другая же «медная посеребренная для ношения святой воды в храмовые праздники во время хождения со крестом по приходу» (22). Упомянуто в описи и серебряное блюдо для благословения хлебов. Приведенные в описи характерные элементы декора богослужебных сосудов — эмалевые дробницы, обнизанные стразами в сочетании с накладной прорезной решеткой,

указывают на излюбленные приемы ювелирного дела екатерининской эпохи.

Четыре напрестольных Евангелия, описанные в 1808 году, имели дорогие оклады, один из которых также исполнен в барочных традициях XVIII века: «Обложено вокруг серебром с позолотой средника и с евангелисты финифтовые осыпанные стразами при сем евангелии звезда с мелким жемчугом. Куплено 1810 года. Остальные — в бархате с чеканными серебряными клеймами» (23).

В 1810-е годы некоторые работы для церкви исполнял серебряник Федор Ильин, имя которого известно единственно лишь по «Книге о расходе денег и вещей по Грузинской церкви, состоящей в г. Казани за 1812 год»: «В феврале 1814 г. серебряных дел мастеру Федору Ильину в уплату за сделанное им серебряное блюдо для благословения хлебов и употребленное им для одного свое серебро пять фунтов пятнадцать золотников, да за три червонца, употребленные на позолоту одного блюда с работой заплачено 80 рублей». Выплаты за эту работу продолжались в марте, апреле, июле, декабре того же года, составив в сумме 463 рубля. В сентябре 1818 года, согласно той же книге, ему было выплачено 60 рублей «за переделку венца на образ Спасителя с позолотой» и 15 рублей за починку двух кадил. В апреле 1822 года Ильин получил 30 рублей «за позолоту среднего и малого потиров» и 5 рублей за починку кадила (24).

В честь прославления образа Грузинской иконы Божией Матери возводились храмы...

К началу XX века, по мнению К.В. Харламповича, «древней утварью церковь не богата. Имеются только звездица 1758 г. серебряная без пробы и такого же материала, а следовательно и древности, две тарелочки, ковшик для теплоты и дароносица».

Подробно описаны К.В. Харламповичем богослужебные книги: «Наиболее древние евангелия — 1731, 1735 и 1745 — все Московские. Интересен серебряный оклад Евангелия 1805 г, устроенный в 1810 г. (он упоминается и в Книге 1808 года — прим. автора) На верхней его доске имеются пять финифтяных клейм в стразах с изображением Воскресения Христова и 4 евангелистов. На задней доске вытуклое изображение храма, Господа Саваофа, Божьей Матери с Младенцем, Моисея, Давида, Соломона, Ильи. Застежками служат фигуры святых Проба 84, имеются кроме того литеры И.В. и Е.А.» «Из прочих книг, — пишет Харлампович, — в порядке старшинства следуют: Служба св. пророку Захарию и праведной Елизавете 1723 г., круг месячных миней 1741 г. Благодарственное пение за возведение на российский престол имп. Елизаветы Петровны (1742), Евангелие воскресное учительное 1749 г., служба священномуч. Фоке 1765 и т.п. От XVIII в. сохранилось много богослужебных книг. Особенно отдельных служб. Интересен еще мало кому известный «Чин, бываемый во явление истины между двумя человеками тяжущимися» (1814)».

Особую ценность представляли напрестольные кресты

Грузинской церкви, в первую очередь, обилием святых мощей, для которых они служили своего рода реликвариями. Два из них, описанные в церковной книге 1808 года, сохранялись в церкви до начала XX века и их описание повторено в очерке К.В. Харламповича: «Старший из них относится к 1704 г. и имеет надпись: «Построен сей крест Господень по благословению преосвященнейшего Тихона митрополита Казанского и Свияжского во граде Казани в Красную слободу в церковь Пресвятыя Богородицы Грузинская церковною казною и подаянием благочестивых христиан лета 7212». В кресте, судя по надписям, имеются святые: млеко Богоматери, частицы мощей святых Игнатия Богоносца, Гурия, Варсонофия и Германа, Иоанна Милостивого, м. Филиппа, прп. Сергия Радонежского, Тихона чудотворца, царя Константина, безсеребряников Козьмы и Дамиана, князя Михаила Черниговского, Параскевы, нареченной Пятницы. Весу в кресте 1 ф. Другой крест построен рачением просфорницы Евдокии Петровой 31 сентября 1749 г. На нем унизанные мелким жемчугом изображения Распятия и других моментов жизни Спасителя, связанные с Его крестной смертью»

Некоторые дополнения можно почерпнуть в книге 1808 года: крест этот «чеканный серебряный и вызолоченный над главою христовой венец серебряной и вызолоченный унизан крупным жемчугом, которого счетом 35 зерен и по окружности сей крест унизан средним и мелким жемчугом». «В кресте, судя по

надписям на обороте, — пишет Харлампович, — имеются мощи св. ап. Фомы, м. Филиппа, Симеона Персидского, Михаила Малейна, муч. Агафьи, Евстафия Плакиды, Иоанна воина, Иоанна Златоуста, Гурия, Варсонофия и Германа, муч. Сисоя, Киприана, муч. Меркурия. Весом крест 1, 1/2 ф., клеймо AS».

Тот же состав святынь приведен и в Книге 1808 года. Третий напрестольный крест — «Серебряный четырехконечный, верхняя доска с позолотой на нем распятие с предстоящими черневой работы» (25).

Помимо мощей в напрестольных крестах К.В. Харлампович пишет еще о частицах мощей святых (Иоанна Предтечи, Андрея Первозванного, великомученика Тимофея, мученика Антипы и др.), имеющих в кресте, вставленном в икону с изображением нескольких святых, находящуюся на стене за жертвенником главного храма с датой на ризе 1762 года и в иконе, лежащей на аналое. В ней находятся частицы мощей множества святых. Начиная с прав. Захария и Елизаветы, Иоанна Предтечи, Андрея Первозванного, евангелистов, Лазаря Праведного, Николая Чудотворца, Василия Великого, Григория Богослова и заканчивая русскими: Арсением Тверским, Иоанном Новгородским и Симоном Суздальским. Тут же находились и другие реликвии: волосы и ризы Христовы, багряница Христова, риза Богоматери».

Далеко не каждая казанская

церковь обладала таким количеством христианских святынь — двадцать семь в напрестольных крестах и около двадцати — в аналойной иконе и иконе, находящейся в жертвеннике храма. И как это видно из описей, часть их сохранилась едва ли не со времени основания церкви. Обращает на себя внимание в перечне частиц мощей русских святых — Арсения Тверского, Иоанна Новгородского, Симеона Суздальского, Михаила Черниговского, Сергия Радонежского, а также казанских — Гурия, Германа, Варсонофия. Не указывает ли этот состав святых мощей на происхождение жителей, некогда населявших Красную слободу — тверичей, новгородцев, суздальцев — переселенцев в Казанский край?

Мощи, как и чудотворные иконы, являлись своего рода духовным капиталом, и по вере и молитвенному почитанию их охраняли, духовно укрепляли и исцеляли. Стремление иметь и приумножать эти святыни характерно для любого прихода, любого русского храма.

Иконостас главного храма, обойденный вниманием К.В. Харламповича, был сооружен согласно «Книге на расписку расхода денежных сумм и капиталов Казанской епархии Грузинской г. Казани церкви в 1893/5 гг.» крупнейшими в Казани мастерскими — столярно-иконостасной М.А. Тюфилина и иконописной С.Я. Спиридонова: «Отдано иконостасному мастеру

В честь прославления образа Грузинской иконы Божией Матери возводились храмы...

Михаилу Александровичу Тюфилину за устройство иконостаса тысячу рублей; Отдано за устройство иконостаса ему же две тысячи двадцать рублей». В 1894 году «Отдано казанскому цеховому Сергею Яковлеву Спиридонову за написание икон во вновь выстроенный иконостас и за исправление алтаря и стен средней части храма Грузинская с распиской тысяча рублей» (26). К.В. Харлампович, ориентированный в своем описании церкви прежде всего на древности, не уделил ему внимания.

Из икон наибольшим почитанием пользовалась храмовая Грузинская икона Божией Матери, находящаяся за правым клиросом. «С ней связаны рассказы лиц, — пишет Харлампович, — еще живущих, о последовавших от нее исцелениях. Какой она древности в документах церкви сведений не сохранилось. Только на новом богатом окладе 1887 г. помечено, что он сделан вместо «старого серебряного позолоченного подаянием благочестивых христиан в 1706 г.». В описи 1808 года этот старый оклад описан так: «Храмовый образ во имя Грузинской Божьей Матери. На нем кованная риза серебряная под золотом с таким же серебряным венцом под золотом у коего сияние осыпано стразами сибирскими и зелеными камнями на венце корона осыпана стразами в ней пять аметистов девять аквамаринов семь белых два желтых под короной в венце два больших аметиста темной воды. Крест на короне в середине финиса в концах осыпан небольшими бирюзами в

венце же предвечного младенца четыре аметиста жемчужный подбородок (цата) среднего жемчуга а в середине аметист, убррус на Богоматери жемчужный средним и мелким жемчугом вынизан в убрбусе вместо звезды перстень бриллиантовый с вензелем на сем же образе звезды аметистовые осыпаны стразами, мелких аметистов тринадцать. На ризе ручки Божьей Матери и ножки предвечного младенца обнизаны мелким жемчугом, внизу вложены камения: 8 роз, 14 аметистов, 4 аквамарина и прочие камешки. Над сем образом занавеси голубого московского бархату шит серебром и битью, сверху и вокруг обложено серебряной бахромой; коленкоровая белая шитая серебряной битью» (27).

И хотя описания храмовой иконы, приведенные в описях 1789 и 1808 годов, далеки от буквального совпадения, отдельные детали все же позволяют понять, что в них описывается один и тот же образ.

К XVIII же веку, судя по серебряному окладу, К.В. Харлампович относил еще один Грузинский образ Божией Матери, находящийся за жертвенником главного алтаря.

В XIX веке Грузинская церковь отличалась обилием Богородичных икон разнообразных иконографических изводов: три Казанской иконы Божией Матери, Смоленская, Тихвинская, Ахтырская, Козельщанская, Спасение от бед, Взыскание погибших, Умягчение злых сердец, Утоление скорбей и печалей,

Знамение. И это, по-видимому только те, на которые обратил внимание К.В. Харлампович: «За левым клиросом находится икона Казанской Божией Матери в богатом окладе в ризе 1772 г. По древности к ней приближаются образа Смоленской Божией Матери и Казанская. Первый — с датой 1791 г. в серебряной позолоченной ризе с сетчатым венцом, с выпуклыми изображениями Всевидящего ока, короны и вазы, находится в главном алтаре, второй образ с окладом 1798 г., пожертвованный 2-ой Фукс, висит на арке, ведущей в главный храм... Такой же древности («двухсотлетней», по преданию) образ Благовещения, обшитый шелком и позументом, висящий в притворе. Полтора ста лет числит за собой находящаяся там же икона, писанная на доске в 1755 г. 10 декабря. и изображающая в центре Божию Матерь с воздетыми руками, а кругом ее много других сюжетов, разобрать которые, равно как и текст на иконе крайне трудно. Икона едва ли не символическая.

Из икон, изображающих Божию Матерь следует отметить образы: Знамения (в левом приделе), Ахтырский и Козельщанский (в правом приделе) и икону Божией Матери в четырех видах: Спасение от бед, Взыскание погибших. Умягчение злых сердец, Утоление скорбей и печалей в окладе 1806 г. (в правом приделе). Интересен в правом приделе образ Казанской Божией Матери с изображением 16 святых и младенца в чаше с надписью «Се Агнец Божий, вземляй грехи мира, покайтесь» и т.д. Надпись эта находится на

хартии, которую держит в руках св. Иоанн Предтеча».

Ничего не известно о происхождении этих икон, за исключением одной — Казанской, пожертвованной госпожой Фукс (А. Фукс происходила из рода Апехтиных, проживающих в приходе Грузинской церкви). Еще об одной иконе — образе Тихвинской Божией Матери, приложенном в 1827 году госпожой Хвостовой, сообщает опись 1808 года (28). Не отмечает К.В. Харлампович и художественно-иконографическую стилистику икон, среди которых были как образы древних изводов, так и иконы, иконография которых сложилась под влиянием распространения западных художественных мотивов.

Останавливается К.В. Харлампович и на других иконах главного и придельных храмов: «К XVIII же веку, судя по серебряным окладам или венчикам, можно отнести ... висящий на южной стене образ Вседержителя (в описи называемый «старинным») и икону Вознесения Господня (тоже в описи называемую «старинной»). Впечатление старинной производит также икона 9-ти мучеников Кизических, находящаяся за правым клиросом Митрофаниевского придела. На ней висит маленькая серебряная панagia 1856 г. с изображением Спасителя и с надписью, удостоверяющей, что это — преп. Сергей».

В ризнице хранится икона Василия Великого в серебряном окладе 1808 г., сделанная в меру роста новорожденного Василия по обычаю,

В честь прославления образа Грузинской иконы Божией Матери возводились храмы...

и до настоящего времени удерживающегося в некоторых епархиях. Это «именная» икона»...

Любопытны далее иконы св. казанских Гурия, Варсонофия и Германа в архиерейских облачениях из парчи и мозаичная икона «Моления о чаше». Здесь Спаситель, ангел и спящие апостолы писаны на выпуклых из дерева фигурах, почва и скалы — из уральских цветных камней, вдали нарисованы стена и человеческие фигуры. Это, скорее, панорама, чем мозаичная икона, как названа она в рукописном описании храма, где о ней и о предыдущей иконе сказано, что они — небольшой ценности и по работе и по оригиналу. Однако Комиссия очень рекомендовала бы просить Церковно-приходской совет Грузинской церкви уступить в музей Церковного Историко-Археологического общества эти две иконы, а также икону Благовещения и образ 1755 г.». Относительно столь необычной иконы «Моление о чаше» нельзя не отметить, что неоднократно предпринимаемые «сверху» административные запреты скульптурных изображений, навязываемые Церкви в синодальный период, неизменно преодолевались «снизу» приходским духовенством и прихожанами.

«Интересно еще отметить следующее, — писал К.В. Харлампович — правый, Митрофаньевский придел в иконостасе на правой стороне вместо изображения Христа имеет образ Пресв. Троицы (новозаветной), на левой стороне — довольно богато украшенную

Казанскую икону Божьей Матери, местный же образ занимает место южных врат.

Левый, Троицкий придел, на правой стороне царских врат имеет изображение Св. Троицы (ветхозаветной) в виде явления Аврааму трех странников, на южных вратах изображен Авраам с мечем у левого бедра, на северных — Мельхиседек с блюдом, на котором лежат пять хлебов»...

И по церковным описям, и по свидетельству К.В. Харламповича, большинство икон в Грузинской церкви имели дорогие серебряные оклады старинной работы. За этим перечислением драгоценных предметов церковной утвари раскрываются иные смыслы, не ограниченные лишь их материальной ценностью и сугубо художественной значимостью.

Описывая колокола, К.В. Харлампович приводит сведения лишь о двух, имеющих местное происхождение: «1) в 71 пуд с изображениями Св. Троицы, свят. Митрофана, Грузинской Божьей Матери и неизвестного святого имеет надпись «сей колокол лит во славу Святой Троицы иждивением подполковника Николая Никитова Чичагова вылит в царствующем граде Казани в слободе Подлужной в заводе Луки Рукавишниковца», 2) имеющий весу 10 пуд. (разбитый) «лит в 1808 г. в городе Казани, мастер Иван Ефимов Астраханский».

Заводы Л. Рукавишниковца и И.Е. Астраханцева известны по надписям на колоколах ряда казанских церквей. О самих же

владельцах почти ничего неизвестно. Между тем, выяснилось, что Иван Ефимов Астраханцев был прихожанином Грузинской церкви. В «Ведомости града Казани Грузинской церкви священника Алексея Федорова Потоцкого с причетники обретающимися при оной церкви в приходе нижеявленных чинов людям...» за 1830-й год значится «*мещанин Иван Ефимов сын Астраханцев — 69 лет, жена его Татьяна Сергеева — 52 года (в 1831 — уже вдова).*»(29). И это позволяет установить даты жизни И.Е. Астраханцева — 1761-1830 годы.

Сведения о прихожанах и благотворителях Грузинской церкви ограничены сохранившимися источниками, главным образом, XIX — начала XX веков. Лишь единичные сведения о пожертвованиях относятся к XVIII столетию.

По исповедным ведомостям Грузинской церкви 1830 года, в приходе значилось 242 человека мужского пола и 319 женского. К началу XX века число прихожан, по сведениям «Справочной книге Казанской епархии. Издание Казанской духовной консистории» (1909), сократилось — 88 мужчин и 116 женщин, русские, православные, раскольников 6, лютеран 4.

Среди прихожан Грузинской церкви были представители старинных дворянских родов, крупных землевладельцев и выборных общественных деятелей Казанской губернии, уездных предводителей дворянства, воен-

ных. Многие из них проживали на Грузинской улице и имели здесь домовладения, часть которых была возведена по проектам еще одного прихожанина Грузинской церкви, упомянутого в архивных документах — Ф.И. Петонди, как например, дом князя Семена Николаевича Баратаева, участника Бородинского сражения Отечественной войны 1812 года, кавалера многих орденов, в т.ч. св. Георгия 4 степени. Прихожанами Грузинской церкви были Булыгины, Дурасовы, Мергасовы, Пыхачевы, Колбецкие, Матюнины, Безобразовы, Филипович, Дроптаевские, Чичаговы, Фигнер, Мейснер, Свиньин, Краузе, Колосов и др. Среди записей в «Метрической книге Грузинской церкви на 1914 г.» нельзя не обратить внимание на многие известные казанские фамилии: Адамюк, Булич, Пенинская, Есипов, Депрейс, Манасеин: «*О рождении: Марианна (во имя св. равноапостольной Марианны 17 февр.) рождена 6. крещена 18. Родители — доктор медицины Валентин Емельянович Адамюк и законная жена его Валентина Васильевна. Восприемники — статский советник Петр Константинович Булич и жена генерала Наталья Емельяновна Белби.*». «*О вступлении в брак. 19 января 1914 г. Потомственный дворянин Сергей Герардович Ловицкий (31 год) и потомственная дворянка Анна Дмитриевна Пенинская (20 лет). Поручители по женихе — потомственный дворянин Дмитрий Владимирович Есипов и*

В честь прославления образа Грузинской иконы Божией Матери возводились храмы...

потомственный дворянин Павел Владимирович Пенинский; по невесте — Михаил Петрович Денрейс и студент Казанского университета Сергей Владимирович Уклеин». «Об умерших. Генерал-майор в отставке Вячеслав Вячеславович Манасеин. Скончался 18 июля 1914, погребен 20-го, 66 лет» (30).

В церковных документах зафиксировано множество подаяний и добродетельных пожертвований, как церковными предметами и святынями, так и денежными суммами. Выше уже говорилось о напрестольном кресте с мощами, построенном «рачением просфорницы Евдокии Петровой 31 сентября 1749 г.», Казанском образе Божией Матери с окладом 1798 года, пожертвованном г-ой Фукс; образе Тихвинской Божией Матери «приложеном в 1827 г. госпожой Хвостовой», парчевых ризах шитых серебром золотом, обложенных битью, созданных на пожертвования Есипова, Мергасова, Хвостова, Волкова, Жданова и др.

Согласно «Книги, данной из Казанской духовной консистории в Казанскую Грузинскую церковь для записи в оную прихода церковного» в апреле 1832 года «господином статским советником и кавалером Петром Алексеевичем Дорасовым пожертвовано на пользу церкви серебром 25 руб.»; «в июле месяце 1832 г. коллежской секретаршей Татьяной Ивановной Поповой пожертвовано на пользу церкви 5 руб. 50 коп.»; «Внесены по курсу серебром деньги тысяча руб. в пользу Грузинской церкви статской

советницей Татьяной Ивановной госпожой Михеевой»; «Пожертвовано от неизвестных лиц 75 руб.» (31).

В «Книге для записи церковных приходов... за 1845 год» значатся денежные пожертвования: «получено от Казанского Приказа общественного призрения в пользу Грузинской церкви по Духовному завещанию подполковника Овчина А. 100 руб. серебром 28 руб. 57 коп.» (32). Согласно той же книге «в июле 1846 г. получено от отца благочинного полученные им из Казанского уездного суда по духовному завещанию от г. Мореля денег сорок четыре руб. девяносто две и три четверти копейки серебром» (33).

К середине XIX века капитал церкви значительно пополнился за счет пожертвований стаского советника В. Булыгина, мещанки Анастасии Смирновой, коллежского регистратора Георгия Иванова, вдовы статской советницы Марьи Ивановны Сокольской, казанского купца Ивана Андреевича Фадеева, гвардии ротмистра Дмитрия Николаевича Булыгина, а также по духовным завещаниям мещанки Екатерины Степановны Ситниковой, полковника Николая Чичагова (34). Из процентов с церковного капитала священники Грузинской церкви и получали содержание.

Имена священников Грузинской церкви в подавляющем большинстве затерялись в истории. За небольшим исключением сведения о них сохранились в клировых ведомостях, перечисленных выше.

Так, по ведомости 1816 года,

священником служил Иван Григорьев 36 лет, окончивший курс Казанской духовной академии в 1805 году и произведенный в священники к этой церкви. Дьяконом был Алексей Федоров, из Нижегородской семинарии, произведенный в дьяконы в 1792 году в г. Ядрин к Спасо-Преображенскому собору, откуда и был переведен в 1798 году в Казань в Грузинскую церковь. Дьячком был Петр Алексеев (35).

«Ведомость града Казани Грузинской церкви...» за 1830 год подписана священником Алексеем Федоровым Потоцким, пономарем Иваном Флегонтовым, дьяконом Андреем Павловым Пламенецим, дьячком Иваном Михайловым Воскресенским (36).

В середине 1830-х годов священник Ермий Розов принял на себя заботы о перестройке церкви и возведении двух престолов и новой колокольни, о чем говорилось выше.

По ведомости 1840 года, священником был Сергей Федорович Неофитов, великороссиянин Симбирской губернии, окончивший курс Казанской духовной семинарии в 1828 году и Московской духовной академии в 1832 году, после чего был определен в Симбирское епархиальное ведомство. Преподавал в Казанской семинарии церковную историю, греческий, французский, немецкий языки и математику, удостоивался архипастырской признательности. В мае 1835 года произведен

в священники Богоявленной церкви в Казани, в апреле 1836 года удостоен набедренника, а 5 июля 1840 года переведен в Грузинскую церковь.

Дьяконом служил и Александр Павлов, священнический сын, из необучавшихся. послужной список: служил в селе Живойкино Корсунского уезда Симбирской губернии, в Троицком соборе г.Тетюши, в Казани – в Петропавловском соборе, Духосошестввенской церкви, а с февраля 1835 года – в Грузинской церкви. «*Читает, поет и катехизис знает хорошо*», – так он характеризуется в ведомости. Дьячком служил Иван Александрович Сатрапинский, из учеников Казанской семинарии по классам словесности, священной и всеобщей истории, географии, латинского, греческого и татарского языков. Будучи еще учеником, находясь в певческом хоре, в 1820 году посвящен в стихарь, а в марте 1833 года переведен в Грузинскую церковь.

Пономарем был Василий Андреевич Беляев, дьяконский сын, из высшего отделения Казанского духовного училища. Служил в Дмитровской церкви села Тинчурино Тетюшского уезда, в Троицком соборе г. Тетюши, с 1836 года – в Казани в Грузинской церкви (37).

Довольно продолжительной была служба в Грузинской церкви ее настоятеля – Андрея Дмитриевича Ясницкого. По окончании курса Казанской духовной семинарии он поступил в

В честь прославления образа Грузинской иконы Божией Матери возводились храмы...

епархиальное ведомство и в 1851 году был посвящен в священники Грузинской церкви. Состоял членом Казанской духовной консистории, был депутатом по губернским присутственным местам. Как знаток татарского языка в 1855 году участвовал в трудах переводческого комитета для перевода на татарский язык богослужбных книг: перевел первую половину Требника с присовокуплением 2 чинов — принятия в церковь отпадших и мусульман и 32 слова преосвященного Григория. С этого же года он был избран увещевателем отпадших татар. Был он также и цензором для испытания знания татарского языка священников, определявшихся в татарские приходы. В 1859 году был приглашен преподавать татарский язык в семинарии; в 1863-1864 годах временно преподавал здесь богословие. С 1868 года служил законоучителем казанской Мариинской гимназии. В разные годы входил в состав комитета по контролю хозяйственного управления Казанской духовной академией. Протоиерей, награжден бронзовым крестом в память войны 1853-1856 годов, камилавкой, палицей, сопричислен к орденам св. Анны 2 степени и св. Владимира 4 степени, что и предоставило ему право на причисление к дворянству Казанской губернии (38).

Но эти сведения никак не раскрывают личность А.Д. Ясницкого. Между тем, весьма примечательные свидетельства вза-

имоотношений между паствой и настоятелем сохранились. 25 декабря 1880 года в Грузинской церкви состоялось торжественная церемония поднесения А.Д. Ясницкому его прихожанами золотого наперсного креста с драгоценными украшениями. С приветственной речью выступил один из прихожан — попечитель казанского учебного округа Петр Дмитриевич Шестаков, отметивший *«глубокое благоговение, искреннее религиозное чувство»*, вносимые в свое служение А.Д. Ясницким, *«неволью передающиеся прихожанам»*, а также *«простоту и сердечность в отношении к ним»*. Слова, сказанные в адрес чествуемого, не были формальной данью обстоятельствам — П.Д. Шестаков, будучи сыном священника, прошедшего путь от простого учителя до попечителя учебного округа, 20 лет посвятил служению просвещения Казанского края, особенно, христианского просвещения иногородцев, опубликовав до 80 статей по языку, истории и постановке школьного образования, мог как нельзя лучше узнать и оценить личные качества А.Д. Ясницкого — миссионера и приходского священника. В ответном слове А.Д. Ясницкий признавался: *«Я, в продолжение моего почти тридцатилетнего служения, встречал от своих прихожан только ласки, услужливость, справедливость и предупредительность, и эти прекрасные отношения положительно одушевляли и оживляли меня, по милости Троицкостасного Бога, по*

молитвам Пресвятой Богородицы и Святителя Митрофана и дали мне возможность с радостью, а не с воздыханием проходить дело служения во спасение душ, вверенных моему водительству». Событие получило освещение на страницах «Известий по Казанской епархии» в публикации В. Попова: «Грузинский приход ... имея развитого и высоконравственного пастыря, имеет в своей среде не мало просвещенных и высоконравственных прихожан, занимающих высокое положение на государственной службе и в местном городском обществе, каковые прихожане несомненно вполне верно оценили многолетние труды своего пастыря, поднеся ему такой дар, какового до сего времени не удостоился получить от прихожан еще ни один священник Казанской губернии» (39).

Тем более трагической предстает дальнейшая история семьи А.Д. Ясницкого. По окончании семинарии, А.Д. Ясницкий женился на дочери священника Анне Дмитриевне Пеньковской (брак заключен 30.7.1851 года). Их дочь Любовь Андреевна Ясницкая в 1894 году вышла замуж за доцента Казанской духовной академии Виктора Ивановича Несмелова (1863-1937), философа и богослова, открывшего новое направление в религиозной философии и богословии. Революция и гражданская война трагически отразились на судьбах этой семьи — отец и сын оказались непримиримыми антиподами в отношении к новой

власти. Старший сын Валентин Викторович Несмелов, чекист, погиб при печально известных событиях в Раифе в июне 1918 года. Андрею Дмитриевичу Ясницкому на склоне лет было суждено пережить не только трагедию гибели внука, но и разрушение Грузинского храма. То и другое словно олицетворяло собой духовно-нравственное обнищание новой России.

В сослужении с А.Д. Ясницким, по сведениям клировой ведомости 1866 года, были дьякон Василий Николаевич Златоустов, 46 лет, из учеников среднего отделения Казанской духовной семинарии, «в стихарь посвящен в 1840 г. и определен к Троицкому собору г.Тетюши, в дьячки — в 1857 г., по прошению определен к Грузинской церкви... Из местных иностранных языков знает черемисский язык». Дьячком, по-прежнему, был И.А. Сатрапинский. Пономарем служил Владимир Гаврилович Орлов, из низшего отделения Казанской духовной семинарии, в 1841 году определен в пономаря Вознесенской церкви Козьмодемьянска, в 1843 году — посвящен в стихарь, в 1854 году переведен в Чебоксары в Благовещенскую церковь, с 1864 года служит в Казанской Грузинской церкви (40).

В начале XX века, по сведениям «Справочной книги по Казанской епархии» (1909), в штате причта по-прежнему состояли священник, дьякон и псаломщик. Священником был протоиерей Василий Васильев

В честь прославления образа Грузинской иконы Божией Матери возводились храмы...

Приклонский, 59 лет, кандидат Духовной Академии, законоучитель училища глухонемых детей (в сане и должности с 1880 года, в Грузинской церкви — с 1896 года. В 1905 году награжден орденом св. Владимира 4 степени). В сослужении с ним состоял дьякон Павел Петров Алексеев, 44-х лет, окончивший курс Духовной семинарии по 2 разряду (в сане и должности с 1888 года, награды не имеет) и псаломщик Василий Петров Гурьев, 40 лет, из IV класса Духовной семинарии (в сане и должности с 1893 года, знаков отличия не имеет) (41).

Позже, по сведениям на 1914 года, в Грузинской церкви служили священник Александр Воронцов с дьяконом Михаилом Молюхиным и псаломщиком Василием Гурьевым (42).

Неизвестно, прервалось или продолжилось родословие этих священнических фамилий. Помнят ли их потомки о своих предках — священниках Грузинской церкви? Хотелось бы, чтоб помнили, как помнят Ясницкие-Несмеловы и ныне проживающие в Казани.

Закрытию церкви и сносу самого здания предшествовали типичные для самого процесса борьбы с «классово-враждебной ролью церкви к пролетариату» обстоятельства. Одним из них было слияние общин и расторжение договоров на пользование церковным зданием и имуществом. В мае 1929 года в общину Грузинской церкви обратилась

община бывшего Федоровского монастыря с просьбой о слиянии. В Грузинскую церковь поступили и некоторые церковные предметы и иконы монастыря: чудотворная Феодоровская икона Божией Матери, копия с нее, чтимый образ вмч. Феодора Стратилата, икона Святой Троицы, икона св. пророка Божия Илии, икона Божией Матери «Троеручица», Казанская икона Божией Матери и нерукотворного Спаса. Но уже в 1930 году объединенная община Грузинской церкви и Федоровского монастыря «в виду материальной несостоятельности» была присоединена к Петропавловскому собору, который в свою очередь также был закрыт в 1938 году.

Некоторое время Грузинская церковь еще простояла закрытой. С конца 1932 года здание использовалось под Дом культуры Армии. Но в 1933 году оно было разобрано силами рабочих завода «Пишмаш».

***

Приходится признать, что многое в истории Грузинской церкви так и остается неизвестным. Противоречивы сведения о начальном периоде ее существования. Неизвестны имена ее строителей и архитекторов, фрагментарны сведения о датах и характере производимых перестроек и обновлений. Но обнаруженные документы с упоминанием имен М.П. Коринфского и Петонди, причастных к

перестройке церкви, указывают на то значение, которое придавалось храму. Отрывочна информация о святынях церкви и их происхождении, в том числе — о храмовой иконе Грузинской Божией Матери.

Однако история каждой церкви по-своему примечательна. По выявленным свидетельствам, церковь во имя Грузинской иконы Божией Матери — одна из тех казанских церквей, где служило высокообразованное духовенство, а состав прихода включал многие известные казанские фамилии. Жизнь прихода была отмечена исключительным в масштабах не только Казани, но и Казанской губернии событием — поднесением наперсного крест от прихожан своему пастырю — А.Д. Ясницкому. Убранство церкви, хотя со временем частично и утраченное, отличалось наличием дорогих богослужебных предметов, примечательных по своим художественным достоинствам. Имена крупнейших мастеров церковного искусства Казани конца XIX — начала XX веков — М.А. Тюфилина и С.Я. Спиридонова, работавших и для Грузинской церкви, говорят о том же. Неординарен состав икон Грузинской церкви, особенно — Богородичных, а также свидетельствующий об удержании старинных обычаев поднесения в церковь «именных» икон. Примечательно и свидетельство проникновения в церковное ис-

кусство элементов уральского камнерезного дела.

Восприятие Божественного через материальное, предопределявшее создание художественно претворенного храмового пространства посредством икон, дорогих тканей, золота, серебра, драгоценных камней, указывало на иную реальность. Отблески драгоценных металлов и камней, лампад и светильников пронизывали пространство, просвещенное Божественной благодатью. Богослужебная утварь, сосуды, кресты, ковчеги, пелены, покровы, завесы, облачения, светильники из драгоценных материалов являлись носителями сакральных смыслов, уходящих корнями в глубокую древность... Оклады икон, венцы, киоты, пелены и покровы, служили созданию охраняемого священного пространства иконного образа святого. В наше время они вновь переосмысливаются как комплексные произведения литургического искусства, отмеченные чертами религиозно-философского сознания. И сведения о святынях Грузинской церкви предоставляют для этого интересный и обширный материал.

Остается надеяться, что со временем вновь выявленные документы позволят дополнить недостающие звенья в ее истории.

В честь прославления образа Грузинской иконы Божией Матери возводились храмы...

Примечания

1. НА РТ. Ф.828. Оп.1. Ед. хр. 1-24
2. НА РТ. Ф.4. оп. 48. Д. 42; там же, Оп. 72. Д.113; там же оп.88. Д. 26; там же, оп.98, Д. 39; там же. Оп.113, Д. 7
3. См.: Справочная книга Казанской епархии. Издание Казанской духовной консистории. — Казань. 1909
4. Описание Казани, составленное в 1739 г. М.С.Пестриковым. — Казань 1909. С 23
5. Сказание казанского купца И.А. Сухорукова о пребывании Пугачева в Казани и о состоянии ея в то время (записано К.Ф. Фуксом)/ Казань и казанцы. Николая Агафонова. II. — Казань. 1907. С. 91-92
6. Казань в ее прошлом и настоящем. Очерки по истории, достопримечательности и современному положению города. Составил М.Пинегин. — С.-Петербург. 1890. С. 226
7. НА РТ. Ф. 828. Оп.1. Д. 6. Л.1
8. НА РТ. Ф.409. Оп. 5. Д.31. Л.1
9. Там же, л.6 - 6 об.
10. НА РТ. Ф.4. Оп.72. Д.113. Л.95.
11. Эдвард Турнерелли. Казань и ее жители. — Казань. 2005. С.223
12. НА РТ. Ф.4. Оп.88, Д.26. Л.131
13. НА. РТ. Ф.4. Оп. 112. Д.5. Л. 29
14. НА РТ. Ф.2. Оп.14. Д. 25. Л.2
15. НА РТ. Ф.2. Оп.14. Д. 36. Л.5
16. НА РТ. Ф.2. Оп.7 Д.1420. Л. 76
17. НА РТ. Ф.2. Оп.7 Д.1420. Л. 83, 83 об.
18. Справочная книга Казанской епархии. Издание Казанской духовной консистории. — Казань. 1909. С. 14-15
19. Ужумецкий-Грицевич Николай Иванович (1819- 1877), дворянин, действительный статский советник. С 1864 г. — казанский губернский архитектор. — См.: Муртазина Л.М. Казанские архитекторы конца XVIII — начала XX века. Биографический справочник. — Казань 1999. С.61-62
20. Дмитрий Иванович Орлов, владелец фабрики золотых и серебряных изделий, основанной в 1840 г. со 160-ю рабочими и учениками, на которой ежегодно вырабатывалось изделий на сумму до 200 тыс. руб. серебром. На мануфактурной выставке 1865 года в Москве фабрика награждена Большой серебряной медалью. — См.: Постникова-Лосева М.М. Платонова Н.Г., Ульянова Б.Л. Золотое и серебряное дело XV — XX вв. — М. 1989. С.214;
20. НА РТ. Ф.828. Оп.1. Ед.Хр. 2. Л.18, 18 об.
21. НА РТ. Ф.828. Оп.1. Ед.Хр.6. Л.1,2, 3-6, 13, 16
22. НА РТ. Ф.828. Оп.1. Ед.Хр.6. Л.6, 6 об., 7
23. НА РТ. Ф.828. Оп.1. Ед.Хр. 2. Л.9
24. НА РТ. Ф.828. Оп.1. Д.7. Л. 9 об., 10 об., 11 об., 12, 15, 20 об., 38, 39 об., 64
25. НА РТ. Ф.828. Оп.1. Ед.Хр.6. Л.10
26. НА РТ. Ф. 828. Оп.1. Д.23 Л.22, 23
27. НА РТ. Ф.828. Оп.1. Ед.Хр.6. Л.58, 58 об.
28. НА РТ. Ф.828. Оп.1. Ед.Хр.6. Л. 64
29. НА РТ Ф.828. Оп.1. Д.4. Л.408
30. НА РТ. Ф,828. Оп.1. Д.24. Л. 19 об.-20; 38 об.-39; 62
- Адамюк Валентин Емельянович (1877-1950) из дворян Казанской губернии, известный офтальмолог, доктор медицины (1907), профессор (1918), заслуженный деятель науки ТАССР (1945).
- Булич Петр Константинович (1863-1936), дворянин, действительный статский советник, племянник Н.Н. Булича, земского деятеля, литературоведа, члена-корреспондента Пе-

тербургской Академии наук, ректора Императорского Казанского университета (1882-1884). Окончил Казанское Реальное училище и вольнослушателем Казанский университет, земский начальник Чистопольского уезда Казанской губернии, член Казанского поземельного банка. В начале 1920-х гг. переехал с семьей в Москву, работал в ряде финансовых учреждений.

Депрейс Михаил Петрович (1866-?), потомок француза-гугенота, эмигрировавшего в Россию, дворянин. Старший сын Петра Николаевича Депрейса (1837- убит в 1918 в своем имении в Шапшах), участника обороны Севастополя. Депрейсы были близкими друзьями семьи Боратынских (Михаил Петрович дважды безуспешно сватался к Екатерине Николаевне Боратынской). Окончил Юнкерское кавалерийское училище, корнет запаса, земский начальник 3-го участка Казанского уезда Казанской губернии. Проживал в своем имении в Тимошкино.

Есипов Дмитрий Владимирович (1857-?), дворянин, землевладелец Лаишевского уезда Казанской губернии.

Манасеин Вячеслав Вячеславович (1847-1914), дворянин, двоюродный брат В.А.Манасеина, доктора медицины, известного общественного деятеля. Окончил Варшавское юнкерское училище. Женат на Маруслине Адамовне, которая после его смерти унаследовала домовладение на Грузинской улице.

Пенинская Анна Дмитриевна (1894-?), дворянка, дочь Д.В. Пенинского, штабс-капитана в отставке, земского начальнике 2-го участка казанского

уезда Казанской губернии. Окончила с шифром Родионовский институт благородных девиц в 1911 г.

31. НА РТ. Ф.828. Оп.1. Д.10. 4 об.; 7 об.; 14-14 об.; 15. Михеева Татьяна Ивановна (?), дворянка. Жена И.И. Михеева, генерал-провиантмейстера, советника Казанской казенной палаты.

32. НА РТ. Ф.828. Оп. 1. Д.12. Л. 45 об. См.:Казанское дворянство. 1785-1917. Генеалогический словарь. — Казань. 2001. С. 408

33. НА РТ. Ф.828. Оп.1. Д.12. Л.63 об.

34. НА РТ. Ф. 4.. Оп.1. Ед. хр.5. Л. 25 об.- 30

35 НА РТ. Ф.4.Оп.48. Ед.хр. 42. Л.59-61

36. НА РТ. Ф.828. Оп.1. Д. 4. Л.401

37. НА РТ. Ф. 4. Оп. 72. Ед.хр.113. Л. 96 об.

38. См.:История Казанской Духовной Академии за первый (дореформенный) период ее существования. 1842-1870-е гг.) П.Знаменского. Том 3 — Казань 1892. С.368; Казанское дворянство. 1785-1917. генеалогический словарь. — Казань 2001. С. 637

39. Попов В. Поднесение золотого наперсного креста с драгоценными украшениями священнику города Казани Грузинской церкви //Известия по Казанской епархии. 1881. № 2. С.41-46)

40. НА РТ. Ф.4. Оп. 98. Ед.хр.39. Л. 97 об.

41.Справочная книга Казанской епархии. Издание Казанской духовной консистории. — Казань. 1909. С. 14-15.

42. НА РТ. Ф.828. Оп.1. Д. 24. Л.19-20 об.

В честь прославления образа Грузинской иконы Божией Матери возводились храмы...

**Галина
Федоровна
Соколова**
генеалог

Церковь Рождества села Высокая Гора и храмоздатель ее Степан Суслов

**Предпоследнее
воскресенье августа
2010 года. Село
Высокая Гора,
расположенное
примерно в 20 км
от Казани на трассе
Казань-Пермь
(Сибирский тракт).
Целью нашей
поездки в село было
посещение церкви
Рождества Пресвятой
Богородицы...**

Давно не приходилось бывать в этих местах. В памяти сохранилось видение разоренного храма без куполов, в самом плачевном состоянии. Высился он на крутом взгорье. Мимо пролегало шоссе, по которому пронеслись машины. Поселок стремительно разрастался. И на эту суетную жизнь взирал с высоты крутояра черными проемами окон поруганный храм, без куполов и крестов, с зигзагами трещин

в добротной кирпичной кладке, с поврежденной кровлей. Столетия прошумели невзгодами, но и сегодня лучшего места не отыскать в округе. Умели наши предки выбрать место для храма.

Церковь Рождества Христова с. Высокая Гора. Фото 60-х лет прошлого века

Летописи... как осмысление отечественной истории

МИССИОНЕРСТВО

*Церковь Рождества Христова с. Высокая Гора. 22 августа 2010 года.
Фото автора*

Но все меняется со временем. Вот он — храм-красавец из красного кирпича на фоне пасмурного неба. Будто плывет! Однажды пришло мне такое сравнение на ум при взгляде на другую церковь, что далеко от наших мест красуется. Облик собора в Угличе захотелось сравнить с корветом. Наша же Высокогорская церковь навевала мысль о ладье. Стройная, строгих очертаний, с изящной колокольной-парусом устремляется в новые времена. Вся ладная, будто умытая недавним дождем, красуется свежей кладкой. Праздничность облику придают высокие арочные окна, обрамленные наличниками из белого кирпича. Арочные проемы колокольни оформлены килевидными наличниками с такой же отделкой белого кирпича.

Обходя церковь, справа от крыльца увидели памятный гранитный камень: «Здесь погребено тело казанского купца Степана Сергеевича Суслова. Камень сей дорогому родителю от дочери Елизаветы Степановны Рыниной». Даты отсутствовали. В автобусе на обратном пути я размышляла о совпадениях: «Фамилия Суслов известна мне и даже имеет непосредственное отношение к моим родоведческим изысканиям...» Пришлось обратиться в архив.

***

Попытки установить достоверно время возникновения поселения и церкви в нем успехом не увенчались. На сайте Казанской

митрополии значится: «Село Высокая Гора основано в 80-е годы XVI века. Первоначально оно было дворцовым, а с 1630 года принадлежало Казанскому Успенскому Зилантову монастырю. Деревянная церковь в честь Рождества Пресвятой Богородицы существовала в селе уже с конца XVI века». [1]

Известный в прошлом столетии краевед, историк Казанского края И.А. Износков со ссылкой на записки П.Ф. Пыхачева [2] сообщает, «село Высокая Гора принадлежало Зилантову монастырю, деревянная церковь здесь существует с 1754 года». [3]

Сведения Историко-статистического описания Казанской епархии [4] о времени постройки первой церкви и совсем противоречивы. На странице 164 говорится: «По преданию Высокая Гора принадлежала когда-то Зилантову монастырю; церковь построена при участии монастыря. Первый деревянный храм во имя Рождества Пресвятыя Богородицы и святых мучеников Флора и Лавра построен в 1757 году не известно кем». На следующей странице в описании внутреннего устройства церкви упоминаются царские врата в иконостасе правого придела, «перенесенные из прежнего деревянного храма, работы времен царя Михаила Федоровича». Следовательно, первая деревянная церковь была построена, по меньшей мере, на 100 с лишним лет ранее 1757 года, поскольку Михаил Федорович был избран

Летописи... как осмысление отечественной истории

на царство 11 (21) июня 1613 года, скончался в возрасте 49 лет 13 (23) июля 1645 года.

Татарская энциклопедия сообщает, что село «Основано во 2-й половине XVI века на месте селения Байгыш периода Казанского ханства. В дореволюционных источниках известно также под названием Рождественское. Жители первоначально принадлежали Казанскому Успенскому Зилантову монастырю, в 1764 были переведены в разряд экономических, позднее — государственных крестьян». [5]

В изданной Институтом российской истории книге приводится Перечень книг, вошедших в сборник кн. 153 фонда 1209 опись 1 РГАДА, в котором присутствуют «1619 мая 21 Дозорные книги поместной земли Матвея и Савостьяна Онучиных в деревне Меньшие Ясточи (по Арской дороге) Казанского уезда, письма и дозора Матвея Кормональева». Записи в этой части скреплены следующими лицами: «К сим дозорным книгам Матфей Кормональев руку приложил. К сем книгам поп Ларион села Высокие Горы и детей своих духовных место к дозорным руку приложил». [6] Этот документ представляет интерес по двум причинам. Упоминание попа Лариона села Высокая Гора означает наличие церкви в нем, и подтверждает версию, что приход здесь существовал значительно раньше 1757 года. Имена землевладельцев братьев Онучиных обращают нас к стра-

ницам Российской истории, к событиям конца смутного времени, пленению Марины Мнишек и воцарению первого русского царя из династии Романовых Михаила Федоровича.

Один из братьев Онучиных Савостьян упоминается в «Царской грамоте Земскому Совету, о принятии присяги Государю жителями городов Казанского царства и о назначении Государем воевод в Казань и в Свияжск» от 1613 года Апреля 18 дня: «...В нынешнем в 121 году, Марта в 14 день, писал к нам, из Арзема, Никонор Шульгин, с Казанским жилцом с Савостьяном Онучиным, что писали вы, власти и бояре и всяких [1122] чинов люди Московскаго Государства, к нему Никонору, и к дворяном и ко всяким чинам людем царства Казанскаго, которые в Арзема с Никонором: в нынешнем в 121 году, Февраля в 21 день, на Сборное воскресенье, на Владимирское и на Московское государство и на все великие государства Росийскаго Царствия Государем Царем и Великим Князем всеа Русии нас обрали и крест нам целовали...». [7]

Савостьян Онучин участвовал в преследовании и пленении Марины Мнишек и поддерживавшего ее Ивана Заруцкого в июне 1614 года: «Дальнейшие события связаны уже с действиями утвердившегося в Астрахани царского воеводы боярина князя Ивана Никитича Одоевского. Узнав об уходе Ивана Заруцкого на Яик, он организовал преследование и

6 июня 1614 года направил вслед за беглецами отряд стрельцов под командованием голов Гордея Пальчикова и Савостьяна Онучина «с литвою и немцы». Им и суждено было поставить точку в истории Марины Мнишек. К этому времени Иван Заруцкий и Марина Мнишек с сыном Иваном уже не были хозяевами своей судьбы, а полностью зависели от атаманов волжских казаков Трени Уса и Верзиги. 24 июня 1614 года правительственные отряды настигли беглецов на Яике, на Медвежьем острове. Через пару дней все было кончено, казачий эскорт разбежался. Уже 5 июля 1614 года Гордей Пальчиков и Савостьян Онучин сообщали в Астрахань о поимке Ивана Заруцкого и Марины Мнишек: «И ведем их к вам в Асторохань связанных с собою вместе». [8]

Обнаружен в РГАДА и еще один документ, свидетельствующий о существовании в 70-е годы XVII века церкви в селе Высокая Гора, приводится и имя попа — Егорий Андреев. «... в 1678 в с. Рождественское Высокая гора Успенского монастыря, что на Зилантовой горе, был 21 крестьянский двор и 5 пустых дворов. Поп — Егорий Андреев». [9]

До постройки каменной церкви в 1882-1886 годы, по сведениям Клировых ведомостей 1841, 1866, 1875 годов, Рождественская церковь была деревянной на каменном фундаменте, с деревянной колокольней, без каменного фундамента, перестроена в 1835 году. [10]

Сопоставляя все выявленные сведения, можно предположить, что первая деревянная церковь, о которой говорится на сайте Казанской митрополии, в документах [6] и [7], обветшала и на ее месте была построена вторая. Но сведения об этом не сохранились, поскольку «Именные списки всем лицам духовного звания православного исповедания» (Клировые ведомости) были введены в государстве Российском лишь 20 января 1769 года (ст.ст.), как не сохранились и иные документы, в которых могло быть отражено время постройки первой церкви.

Во второй половине XIX века деревянная церковь пришла в ветхое состояние, и в 1880 году на приходском сходе было принято решение о строительстве нового каменного храма. Несомненно, вдохновителем и главным радетелем о строительстве новой церкви мог стать приходской священник Стефан Петров Шумковский (1832 — 6 января 1882 года), возглавлявший приход Рождества Пресвятыя Богородицы в 1856-1882 годах. Известно, что родился Стефан Шумковский в семье священника; в 1856 году окончил Казанскую семинарию по 1 разряду. В том же году он был определен к церкви села Высокая Гора [10], где и прослужил исправно до кончины своей, последовавшей 6 января 1882 году. [11]

В некоторых печатных изданиях [1], [4] и др. в качестве настоятелей Высокогорской

Рождественской церкви в 1882-1912 годах и в последующие ошибочно называются священники Сельские — отец Николай Иванович и сын Алексей Николаевич.

Трудно сказать, когда и в каком из них впервые вкралась ошибка, но архивные документы свидетельствуют, в действительности в 1882-1912 годах приход возглавлял священник Николай Иоаннов Бельский (1843 г.р.), Успенского Собора Казани диакона Ивана (Болдырева) Бельского сын; в 1870 году он окончил Казанскую семинарию по 2 разряду. Рукоположен во священника Свяжского уезда села Кермелей ко храму Нерукотворного Спаса 1870 октября 18 дня. Затем служил в селе Исаково Свяжского уезда (19.11.1870-19.10.1876), в селе Куралово Спасского уезда (19.10.1876-10.03.1882). По прошению своему был перемещен на настоящее место 1882 марта 10 дня. [12]

Кроме того, в газете «Известия по Казанской епархии» 1882 опубликована Резолюция его Высокопреосвященства «...от 26 февраля — на священническую вакансию в село Высокую Гору определен священник села Куралова Николай Бельский». [13]

В 1912 году отец Николай Бельский скончался. И место настоятеля церкви Рождества в селе Высокая Гора 14 апреля 1912 года было предоставлено по прошению сыну его Алексею Николаевичу Бельскому 28-ми лет, окончившему курс Казанской ду-

ховной семинарии по 2 разряду в 1907 году, рукоположенному во священника к церкви села Пичкас Спасского уезда в январе 1908 года.

Думается, необходимо восстановить историческую справедливость в отношении отца и сына Бельских, первый из которых, несомненно, внес значительный вклад в труды по возведению нового храма.

***

Здесь уместно вспомнить о казанском купце Степане Сергеевиче Сулове, на чьи средства был возведен каменный храм. Имя его было мне известно до августовской поездки 2010 года: имелось несколько отрывочных сведений о Степане Сергеевиче и Федоре Степановиче Суловых, не оставлявших места сомнениям, что это отец и сын. Из рассказов мамы, знала, что моя двоюродная бабушка Елена Ефимовна (урожденная Ригберг) была замужем за казанским купцом Федором Федоровичем Суловым.

Среди чудом сохранившихся старых семейных фотографий есть одна, долгое время бывшая для меня загадочной, со штампом в правом нижнем углу: «16 июня 1900 Федор Федорович Сулов». И вот теперь эта гранитная плита у храма. Мало сказать, что она явилась большой неожиданностью для меня. Это было своего рода открытие, одно из тех незаметных для окружающих, но столь важных для себя лично.

И как истинное открытие, оно повело за собой, заставило задуматься, над судьбой этой купеческой семьи, волей обстоятельств породнившейся с моими предками по линии мамы. Захотелось узнать что-то о судьбе их, выяснить, какими были эти люди. В исследованиях, посвященных казанскому купечеству, довелось встретить лишь несколько упоминаний вскользь Степана Суслова и сына его Федора. И тогда я обратилась к архивным документам. Около года потребовалось, чтобы ответить на самые важные, существенные вопросы. [14]

***

Степан Суслов родился 8 июля 1809 в семье крестьянина Высокой Горы Сергея Иванова и супруги его Татьяны Дементьевой. [15] Знакомство с выявленными в Национальном архиве Республики Татарстан документами позволяет утверждать, что Степан Суслов бы человеком активным, предприимчивым, основательным, глубоко верующим, т.е. обладал лучшими чертами, свойственными российскому купечеству XIX века. В возрасте 19 лет (1828 год) вступил в мещанское общество г. Казани. В 1834 он участвовал в проведении восьмой переписи населения в качестве «сказкоприимца», исполняя общественные работы в

Слева направо: неизвестная, Е.Е.Суслова (ур.Ригберг), предположительно Ф.Ф.Суслов, Г.Ф.Ксенофонтов. Архив автора

Летописи... как осмысление отечественной истории

МИССИОНЕРСТВО

Казанской Городской Думе. Уже в 1832 году С.С. Суслов имеет свою каменную лавку в Казани на Хлебном базаре, торгует хлебом. В 1839 году он избирается в гласные (депутатом) Казанской Городской Думы от мещанского общества. В 1846 году 37 лет был перечислен из мещан в Казанское купеческое общество, располагая капиталом не менее 8 тысяч рублей — необходимый минимум для купцов 3 гильдии после Манифеста от 1 января 1807 года. Будучи уже купцом 2 гильдии в 1871 и 1874 годах он избирается на два трехлетия в гласные (депутаты) Казанской городской думы. [16]

Степан Суслов занимался переработкой в крупчатку (мука тонкого помола) пшеницы, поступавшей в Казань с низовьев Волги, на принадлежавшей ему мельнице в Каменке. [17] В Казани владел каменным домом (ул. Малая Проломная, ныне Профсоюзная, д.13/16) и городской усадьбой (ул. Георгиевская, затем Свердлова, 58; ныне Петербургская, не сохранилась). В здании двухэтажного флигеля этой усадьбы, арендованного городом, размещалось шестое городское начальное училище, в котором в 1882-1885 годах учился Ф.И.Шаляпин. [18] Несомненно, Суслов мог слышать пение мальчика Феи Шаляпина в хоре Духосошестввенской церкви, прихожанином которой был. Ведь его усадьба на Георгиевской располагалась на углу напротив этой церкви. Прихожанами церкви купец С. Суслов избирался на

трехлетие (1860-1862) старостой этой церкви.

Патриархальное воспитание, полученное будущим купцом в крепкой крестьянской семье, общие нравственные устои, свойственные этому сословию, и особенно приверженность православию отразились в благотворительной деятельности купца Степана Суслова, областью приложения было избрано им духовное ведомство, как наиболее близкое и понятное. Следует согласиться с авторами, полагающими, что не одни только меркантильные интересы (получение почетного гражданства, медалей, орденов) были главными мотивами купеческой благотворительности. Здесь сложное сочетание нравственных, православных устоев этой среды, понимание отчасти и греховности своей, требующей покаяния. Не случайно храмоздательство стало весьма распространенной формой благотворительности русского купечества в XIX веке, своего рода формой стремления к спасению души, весьма свойственной именно провинциальному купечеству.

Степан Сергеевич Суслов будучи купцом в первом поколении, не получивший гимназического образования, овладевший азами грамотности, возможно, под руководством приходского дьячка, избрал именно эту форму благотворительности: денежные вклады в разные церкви Казани и губернии, в Раифскую и Седмиезерную пустыни. Духовное правление Казанской епархии не оставляло без внимания благо-

творительность купца С. Сулова. Он неоднократно был отмечен благодарностями Епархиального начальства. За пожертвования в обитель Раифской пустыни Степану Сулову была пожалована Золотая медаль на Станиславской ленте, представленная при свидетельстве от Казанской Духовной Консистории 3 февраля 1887 года.

В августе 1887 года из Казанской Духовной Консистории поступил запрос в Казанскую Городскую Управу:

«Казанское Епархиальное Начальство в виду постройки каменного трехпрестольного храма в селе Высокая Гора Казанского уезда, казанским купцом С.С.Суловым, на основании 560 ст. п.18 статута Орденов признает справедливым исходатайствовать ему **ВЫСОЧАЙШУЮ** награду, именно Орден св. Анны 3 степени.

Вследствие чего Казанская Духовная Консистория покорнейше просит Городскую Управу прислать в оную сколь возможно поспешно формулярный список о службе купца С.С.Сулова».

По всей вероятности, заслуженного ордена Степан Сергеевич Сулов не получил. Скончался он 1 января 1889 года от паралича (видимо, инсульта), как записано в Метрической книге Духосшестввенской церкви, не дожив семи месяцев до своего восьмидесятилетия. Похоронен был в родном селе Высокая Гора под папертью построенной его тицанием церкви с западной стороны в склепе.

В духовном завещании купец Сулов отписал денежные вклады

не только на нужды церковей своей губернии, но и в Соловецкий монастырь, на Афон в монастырь св. Пантелеймона и Иоанна Предтечи, в православные церкви села Балакова Самарской губернии, на гроб Господень в Иерусалим; в пользу общества Красного Креста. Упомянуты в завещании также детский приют, ночлежный дом и Ложкинская богадельня. Очень многое говорят о купце Сулове следующие строки завещания: «Торговые дела мои привести в порядок...; уплатить мои долги и собрать таковые с других лиц; сомнительных же кредиторов, значущихся по торговым книгам, оставить на совести и до суда не доводить; значущийся долг за Николаем Петровичем Кулаковым и Василием Егоровичем Адамышевым простить...».

У Степана Сергеевича и жены его Анны Борисовны было трое детей: сын Федор (1834-до 1889), дочери Александра (1835-?) в замужестве Орешникова и Елизавета в замужестве Рынина (1841-1921). Федор Степанович Сулов состоял в купеческом обществе Казани. Известно, что им был пожертвован самый большой колокол весом в 506 пудов в Седмиезерную пустынь на только что построенную там колокольню. Федор Степанович Сулов по выбору прихожан состоял старостой Духосшестввенской церкви, был членом Экономического общества, членом попечительского совета Третьей гимназии с 1882 года, а так же членом соревнователем Общества приказчиков.

Летописи... как осмысление отечественной истории

Его сын и внук Степана Сергеевича Федор Федорович Суслов (11.09.1878-?), был женат на моей двоюродной бабушке Елене Ефимовне урожденной Ригберг. Был членом купеческого общества Казани. О нем известно, что увлекался редким в то время делом — фотографией. В семейном архиве сохранились явно любительские фотографии. Одна из которых приведена здесь.

Младшая дочь Степана Сергеевича Елизавета Степановна Сусллова вышла замуж за архангельского купца Матвея Степановича Рынина, чей род восходит к посадскому человеку Нефеду Рынину, упомянутому в Переписной книге города Вологды за 1685-86 гг. Сын Нефеда Иван Нефедович Рынин по Указу государя был отправлен в г. Великий Устюг для государственных дел. Внук Ивана Нефедовича Николай Матвеевич Рынин (1777-1837) еще в молодых годах «возжелал жить для Бога и Ему Одному послужить. ... раздал все свое имение и сам сделался нищим». Николая Рынина почитали провидцем, блаженным. Сохранилось предание, что он за неделю предсказал начало эпидемии холеры в Вологде.

Родной брат Николая Матвеевича Степан Матвеевич Рынин в 1825-1827 годах переехал в Архангельск, где вступил в купечество 2 гильдии, положив начало Архангельской ветви Рыниных. Он вел оптовый торг зерном и хлебными товарами. В 1839 году у Степана Матвеевича родился сын Матвей — будущий муж

Елизаветы Степановны Сусловой. Купец 1 гильдии Матвей Степанович Рынин избирался гласным Городской Думы Архангельска, служил Директором Тюремного Комитета, главой учетного комитета Городского Общественного банка. В 1877 году купец Матвей Степанович Рынин «устроил Преображенский придел к Троицкому кафедральному собору» (освящен 24 июня 1877 года) Архангельска, за что был награжден по духовному ведомству золотой медалью для ношения на груди на Владимирской ленте. Уже, будучи вдовой, Елизавета Степановна Рынина пожертвовала средства на поновление стеной росписи этого собора.

В Архангельске на городском кладбище (на Быку) сохранилась могила Матвея Степановича Рынина, скончавшегося в 1893 году. Елизавета Степановна надолго пережила мужа, упокоившись в 1921 году. Трудными были последние годы ее жизни. Как говорит правнучка Матвея и Елизаветы Рыниных, многих из их родственно окружения «ставили к стенке», т.е. расстреляли в лихие революционные годы.

Но вернемся в 1880 год. Декабря 19 дня этого года в Строительное отделение Казанского губернского правления поступило прошение «от доверенных обществом села Высокой Горы, Казанской губернии и уезда, крестьян Федота Васильева и Василия Григорьева» о разрешении на строительство каменной церкви с приложением свидетельства

казанского архитектора, коллежского советника П. Аникина о прочности грунта на месте предполагаемого строительства, и с обязательством произвести постройку по прилагаемому проекту, под наблюдением архитектора П. Аникина. Проект не сохранился, и о нем можно судить из приложенной Пояснительной записки:

«Проект каменной церкви составлен согласно желанию строителя (Сулова), в стиле существующей каменной с колокольнею церкви на Казанском пороховом заводе, представляющем в плане смежную главную церковь длиною и шириною 5 сажень, вышиною до крыши 7 сажень, трапезную длиною 7 сажень шириною 8 сажень, вышиною до крыши 3,92 сажени, колокольня в квадрате 3,16 сажень вышиною до деревянного шпиля 10,33 сажени. Своды назначаются небольших размеров, употребляемых в обыкновенных гражданских постройках.

Постройку каменной церкви предполагается произвести в течение не менее трех лет, под наблюдением архитектора с обязательством исполнять все указания, как архитектора, наблюдающего за постройкою, так точно и те, которые имеют быть сделаны строительным отделением Казанского Губернского Правления».

Строительство церкви было завершено в 1886 году. Главный придел во имя Рождества Пресвятыя Богородицы был освящен 23 октября 1886 года, придел с правой стороны во имя Святи-

теля Николая Мирликийского Чудотворца 23-го октября 1886 года, с левой стороны во имя св. Мучеников Флора и Лавра — 24 октября 1886 года.

Вот как выглядел первоначально храм до перестройки, осуществленной во время восстановления в конце XX — начале XXI веков: «Наружно храм представляет несколько неправильную форму креста, одноглавый. Колокольня двух-ярусная, представляет как бы надстройку над папертью. Вокруг церкви ограда-каменная с железною решеткою. На колокольне 11 колоколов, все они весят 273 пуда. Внутреннее расположение храма крестообразное. Престолов в храме три... Алтари от храмов отделяются деревянными иконостасами. В главном храме иконостас четырех-ярусный, а в приделах трех-ярусные. В иконостасах правого придела обращают на себя внимание царские врата, перенесенные из прежнего деревянного храма, работы времен Царя Михаила Феодоровича, со словами, рельефно вырезанными на наружной стороне дверей, пониже изображения Евангелистов: «При Благоверном Государе Царе Великом Князе Михаиле Феодоровиче всяя России. При Благоверном Царевиче Великом Князе Алексии Михайловичи». Есть чтимая крестьянами деревни Собакина Владимирская икона Божией Матери, сооруженная ими в память избавления их в 1846 году от холеры. В 1901 году означенные крестьяне дали обещание, и подтвердили его мирским при-

говором, ежегодно 23-го июня принимать Владимирскую икону Божией Матери по домам для служения молебнов. Под церковным крыльцом с западной стороны в склепе погребен храмоздатель Стефан Сергеевич Суслов». [4]

Завершая попытку реконструкции прошлого церкви и прихода Рождества Пресвятыя Богородицы села Высокая Гора, приведем имена священно и церковно служителей, опубликованные в упомянутом уже не раз «Историко-статистическом описании церквей и приходов Казанской епархии» 1916 года [4] с одной оговоркой. На сегодня выявлены, по меньшей мере, две ошибки в этом списке, о которых говорится выше (ошибочно указаны священники Н.И.Сельский вместо Н.И.Бельского 1882-1912 годы и А.Н. Сельский вместо А.Н. Бельского с 1912 года).

Священники:

1. Ефрем Михайлов до 1786 года;
2. Андрей Иванов 1786-1788;
3. Тихон Федотов 1788-1789;
4. Петр Александров 1789-1801;
5. Никита Сергеев 1801-1837;
6. Петр Васильев Шумковский 1837-1856;
7. Стефан Петров Шумковский 1856-1882;
8. Николай Иванович Сельский 1882-1912;
9. Алексей Николаевич Сельский с 1912 года по настоящее время (1916 — ред.).

Диаконы:

1. Петр Афанасьев 1786-1790;
2. Алексей Афанасьев 1792-1806;
3. Степан Матвеев 1806-1810;

4. Петр Андреев 1810-1825.;
5. Александр Семенов Альбинский 1825-1845;
6. Рафаиль Тихонов Милов 1889-1893;
7. Василий Васильевич Смирнов 1893-1896;
8. Прокопий Иванович Черкасов 1896;
9. Гавриил Николаевич Кремков 1896-1899;
10. Николай Петрович Сузгин 1899-1905;
11. Анатолий Александрович Бакулевский с 1905 года по настоящее время (1916 — ред.).

Дьячки:

1. Иван Феодоров до 1787 год.;
2. Никита Сергеев 1790-1793;
3. Степан Матвеев 1797-1806;
4. Никита Никитин Высогорский 1814-1820;
5. Николай Петров 1820- 1831;
6. Иван Евграфов Листов 1842.;
7. Владимир Яковлев Никольский 1843-1849;
8. Алексей Иосифов Митропольский 1849-1857;
9. Алексей Иванов Маргаритов 1857-1866;
10. Михаил Васильев Фиалковский 1866-1873.

Пономари:

1. Сергей Андреев до 1786 года;
2. Никита Сергеев 1788-1790;
3. Иван Степанов 1792-1810;
4. Яков Васильев Шумковский 1815-1820;
5. Петр Васильев Шумковский 1827-1834;
6. Дьякон на пономарской вакансии Зиновий Егоров Зиновьев 1834-1857;
7. Дьякон на пономарской ва-

кансии Иоанн Петров Кафаров 1857-1867.;

8. Дмитрий Иаковлев Алфеев 1867-1871;

9. Евлампий Дмитриев Алфеев 1871-1873.

Псаломщики:

1. Михаил Васильев Фиалковский 1873-1885;

2. Иаков Михайлов Виноградов 1873-1876;

3. Сергей Евграфов Горский 1885-1888;

4. Рафаил Тихонов Милов 1888-1889;

5. Нил Тимофеев Строителей 1889-1894;

6. Иван Иванов Чернов 1894-1899;

7. В сане диакона Дмитрий Аверкиевич Троянский 1899-1907;

8. Пантелеймон Михайлович Богородицкий 1907-1911;

9. Александр Дмитриевич Дикун — с 1911 г. по настоящее время 1916 — **ред.**).

После революции церковь была закрыта и использовалась не по назначению, как это было широко распространено в богоборческое советское время. В августе 2011 года довелось побывать на Высокой Горе вновь и побеседовать с одной из прихожанок Рождественского храма Ниной Ивановной Савельевой в числе шести жителей села начинавшей дело восстановления полуразрушенного храма в далеком 1994 году. Вот что рассказала мне Нина Ивановна.

Возвращение к жизни храма началось в 1994 году. Жители по-

селка обратились к главе местной администрации с ходатайством о передаче храма верующим. Возглавлял администрацию Высокогорского района в девяностые годы нынешний президент Республики Рустам Минниханов. Мне показали документы, подписанные главой района Миннихановым. В Постановлении Главы администрации Высокогорского района за N219 от 10 мая 1994 года. «Об образовании Высокогорского Прихода села Высокая Гора» разрешалось организовать приход Казанской епархии в с. Высокая Гора со всеми необходимыми организационными следствиями (утверждение Устава прихода, открытие расчетного счета и изготовление печати). Третьим пунктом в Постановлении в собственности прихода передавалось здание церкви с прилегающим к ней земельным участком и территорией кладбища. Председателем приходского Совета утвержден был В.К. Фадеев.

Май 1994 года можно, вероятно, считать началом восстановления церкви и приходской жизни на Высокогорской земле, которая, судя по историческим документам, зародилась здесь около 400 лет назад в 80-е годы XVI столетия. Настоятелем восстановленного прихода в 1995 году стал иерей Иоанн Державин. Его труды и молитвы влились в общие усилия жителей поселка по восстановлению храма. Воссоздание храма потребовало значительно больше времени, чем первоначальное его строительство. Вторичное освещение церкви состоялось 21 сентября 2006 г. в праздник

Летописи... как осмысление отечественной истории

Рождества Пресвятыя Богородицы, ровно через 120 лет после завершения строительства и первого освящения в далеком 1886 году. Сегодня приход возглавляет сын о. Иоанна иерей Иоанн Державин.

***

Разумеется, меня интересовал вопрос о сохранности захоронения под папертью храмоздателя Степана Сергеевича Сулова. Из рассказа одной прихожанки стали известны детали: когда приступили к восстановлению церкви, вскрыли склеп под церковной папертью. Здесь в соответствии с завещанием должен был покоиться прах храмоздателя. Останки Степана Сергеевича были обнаружены, извлечены и перезахоронены у церковной стены справа от крыльца. Над новым местом упокоения его установили найденную в склепе гранитную плиту с его именем. Рядом с останками Степана Сергеевича была найдена икона Тихвинской Божией Матери. Она вся была покрыта толстым слоем грязи. Когда стали снимать грязь, та осыпалась сама, икона полностью очистилась. По словам собеседницы, в склепе были найдены и иные останки, которые захоронили перед церковью и установили над ними крест.

Рассказ этот вызвал смущение: а как были узнаны останки Степана Сергеевича среди иных?

Из последующего разговора с Ниной Ивановной Савельевой стало понятно, что все предыдущее — и найденный прах Степана Сергеевича, и обретенная рядом с ним

икона, очистившаяся чудесным образом — все это начало мифотворчества о восстановлении храма. К 1994 году захоронения, бывшие под папертью, давно подверглись осквернению и разорению. Да, останки были обнаружены, но чьи они, установить уже не представлялось возможным, поскольку погребен был там не один Степан Сергеевич. А вот плита с его именем, действительно, была найдена и установлена справа от церковного крыльца.

Мои поиски увенчались знакомством с потомками Степана Сергеевича Сулова. В далеком Архангельске живет прямая его праправнучка, правнучка дочери С.С. Сулова Елизаветы Степановны Рыниной — Татьяна Лукинична Фефилова. В своем преклонном возрасте Татьяна Лукинична занята восстановлением истории своего рода, которая доведена ею до 1666 года. Благодаря нашей переписке стала известна судьба одной из дочерей Степана Сергеевича Сулова — Елизаветы Степановны Рыниной, возглавившей и весьма успешно после смерти мужа своего купца I гильдии Матвея Степановича Рынина его дело. Но это уже совершенно иная тема и не для одной статьи, пожалуй.

Примечания

[1] Сайт Казанской митрополии. Храм Рождества Пресвятой Богородицы (с. Высокая Гора): <http://kazan-mitropolia.ru/temples/kazan/hramrogvapresvbogci/>

[2] Иван Филиппович Пыхачев — из

дворян Казанской губернии, коллежский асессор заседатель Казанского верхнего земского суда.

[3] Илиодор Александрович Износков – из дворян Казанской губернии директор народных училищ Казанской губернии; служивший чиновником по особым поручениям при Обер-Прокуроре Святейшего Синода, наблюдателем школ духовного ведомства среди нерусских народов Волжско-Камского края; и кроме этого – известный краевед Казанского края, историк, и публицист.

«Список населённых мест Казанского уезда, с кратким их описанием» Казань, 1885 г. 18. Собакинская волость, стр.2

[4] Историко-статистическое описание церквей и приходов Казанской епархии. Выпуск III. Казанский уезд. Казань. 1916. стр. 164-168

[5] Татарская энциклопедия

[6] «Писцовые материалы дворцовых владений второй половины XVI века» Ин-т российской истории РАН, М., 1997

[7] Дворцовые разряды. Том 1. 1612-1628 гг. Приложение № 36. Спб, 1850

[8] Козляков В.Н., докт. истор. наук «Марина Мнишек» М.: Молодая гвардия, 2005.

[9] РГАДА. Ф.1209. Поместный приказ. Оп.1. Кн. 6453. Ч.1 – 2. лист 105, лист 139

1678 г. – 1). Переписная книга вотчин Казанского архиерейского дома и монастырей, черемисских и чувашских деревень по Галицкой дороге Казанского уезда переписи Д.Кошелева, 1678 г. (лл.1 – 236) Без начала. Подлинник.

2). Переписная книга пригородков Арска, Малмыжа, сел и деревень

(дворцовых, помещичьих, монастырских, служилых татар и ясачных) по Арской дороге Казанского уезда, переписи стольника М.С.Супонева, 1678 г. Подлинник (Ч.1. – лл.1 – 530, Ч.2. – лл.531 – 1042, после реставрации часть листов неверно собрана – 780 – 800).

[10] НА РТ, Ф. 4, Оп. 98, Д. 39, Л. 473-480 Ведомость о Богородице Рождественской церкви Казанского уезда села Высокой Горы за 1866 г.

[11] Известия по Казанской епархии 1882 г. № 10 от 15 мая с.238 Некрологические известия

[12] НА РТ, Ф. 4, Оп. 132, Д. 59, Л. 625-632 Ведомость о Богородице Рождественской церкви Казанского уезда села Высокой Горы за 1900 г.

[13] Известия по Казанской епархии 1882 г., № 24 от 15 декабря, стр. 644

[14] Биография казанского купца С.С.Суслова впервые была освещена в статье автора «Храмоздатель казанский купец Степан Суслов», опубликованной в «Православном собеседнике» Вып. 1(21) 2011, К. Казанская Духовная Семинария. Стр.118-125.

[15] Приводимые в настоящей публикации краткие сведения о жизни С.С.Суслова выявлены автором в следующих фондах Национального архива Республики Татарстан: Ф. 2, 3, 4, 98, 114, 299, 408

[16] Городское самоуправление в Казани (1870-1892 гг.). Черняк Э.В., Мадияров А.Б. Казань, 2003, стр.114-115

[17] Л.М. Свердлова «На перекрестке торговых путей». Казань, ТКИ, 1991 г.

[18] С.В.Гольцман «Ф.И.Шаляпин в Казани», Казань, 2002

[19] НА РТ, Ф. 4, Оп. 144, Д. 141, Л. 940-947 Ведомость о Богородице Рождественской церкви Казанского уезда села Высокой Горы за 1912 г.

Летописи... как осмысление отечественной истории

*Раифский
Альманах*

Откровенная необычность Раифы

*Отражение образа Святой Земли в архитектуре
русских городов и храмов*

**Иеромонах
Владимир
(Овчинников)**

Откровенная необычность Раифы

**Промыслом Божиим
Россия встала лицом
к Востоку —
и в духовном
измерении,
и в земном.
В духовном —
с X века, когда
обратилась
к «Востоку Востоков»,
«Солнцу Правды»
Иисусу Христу.
В земном —
с XVI века, после
взятия Казани,
в стремительном
движении «на восход
солнца» вплоть
до Аляски.**

Празднование 1000-летия Казани подтвердило ее значение для России как ворот на Восток, в обширном земном смысле. Причем многие представляют дело так, что здесь Восток вторгается в Россию. А между тем Бог с давних пор определил исходить отсюда евангельской проповеди...

Самое яркое свидетельство Промысла Божия — устройство, восстановление и жизнь Раифской Пустыни под Казанью.

Уже не раз говорилось об удивительном явлении: Раифский монастырь, восстановленный практически за десяток лет благодаря трудам архимандрита Всеволода и братии, столь же быстро стал одним из самых посещаемых в мире! Поток гостей из всех стран не прекращается ни на день, и все уходят из святых ворот, омытые ниспосылаемой свыше благодатью.

Что же это за благодать?

Раифская пустынь устроена в XVII веке. Имя ее связано с Раифским монастырем на Синайском полуострове. А эта монашеская обитель основана на месте седьмого стана евреев, которым они расположились при выходе с Моисеем из Египта в Землю обетованную. В Библии этот стан называется Елим: «И пришли в Елим; там было двенадцать источников воды и семьдесят финиковых деревьев, и расположились там станом при водах», — говорит Книга Исход (глава 15, стих 27).

Издравле отцы Церкви определили, что под образом сим скрыто указание на первых двенадцать апостолов и последующих семьдесят апостолов. Но поскольку в мире нет места случайности, то на казанской

Раифе, духовно ставшей наследницей Елима, таинственно и сокровенно почил благодать особого рода — апостольская, миссионерская.

Ее евангельская проповедь совершается не исхождением отсюда благовестителей учения Христова. Но, напротив, Сам Бог привлекает сюда самых разных людей, располагает Свой новый Елим на их путях: не придут ли и они в Землю обетованную, в Новый Иерусалим, в Царство Небесное?

Благолепие Раифы объясняется именно благословением Елима

Один уважаемый священник Самарской епархии, будучи паломником на Афоне, был удивлен тем, что греческие монахи осуждали пышность русских храмов: «В них плохо молится» Они тем самым утверждали правильность мнения (на их стороне наш преподобный Нил Сорский и другие святые): монашеский храм должен не рассеивать молитву своим великолепием.

И это верно, коль речь идет о монастыре среди православного населения, дабы миряне острее ощущали духовную сосредоточенность иноков и к ней припадали в жажде духовной.

Иное дело, когда обитель открыта для всех без изъятия. Отсюда неслучайно предписание

Отражение образа Святой Земли в архитектуре русских городов и храмов

Синайский полуостров

Патриарха всея Руси (бывшего митрополита Казанского) Адриана для Раифской Пустыни: «заботиться о благолепии, дабы привлекает оное взоры и сердца людей».

Отсюда же и нынешнее превращение Раифы в чудный цветник, чему особенно дивятся все гости. Потому и первая за-

бота отца Всеволода — о храмах обители. Таково благословение Елима, которое нельзя изменить.

Новый Иерусалим

А теперь, когда упомянут патриарх Адриан (1690-1700), пора сказать еще об одном благословении Божиим, которое

почило на Раифе через сего архипастыря.

Появление иконы Божией Матери «Грузинская». Здесь мы снова обратимся к Востоку. Поход персидского шаха-мусульманина Аббаса в 1622 году принес не только очередное разорение Грузии, но и послужил славе Христовой веры. Достаточно вспомнить подвиг великомученицы Кетеван, царицы Кахетинской (ее память — 26 сентября), чем были утверждены и доселе утверждаются в вере малодушные.

А для нас похищение мусульманами христианских святынь обернулось обретением чудотворной иконы Божией Матери. Этот образ по внушению свыше пересек Русь до севера и был помещен в Красногорскую обитель Архангельской губернии.

И далее Сама Богородица руководила судьбой иконы Своей. Сама Она повелела Казанскому митрополиту Лаврентию списать копию с Грузинского образа, Сама направила в Раифскую пустынь — отсюда и именуется она «Раифской Богородицкой». Именно Она велела Казанскому архиепископу Анастасию не медлить в перенесении образа в возрождаемый монастырь.

И здесь, во «вратах на Восток», Пресвятая Дева Сама совершает свое апостольское служение, каковое выпало ей по жребию в древней Иверии.

Попутно обратим внимание на благословение сегодняшнего патриарха Алексия: Иверскую

икону Божией Матери, которая в этом году засвидетельствована первыми чудесами.

А церковное празднование Грузинской иконе утвердил патриарх Никон в 1650 году, будучи тогда еще митрополитом Новгородским.

Еще более ощутимо и все более значимо другое благословение Божие, пришедшее на Раифу через святейшего Никона.

В 1658 году патриарх Никон начал строить Новый Иерусалим — необычный монастырь под Москвой: образ святой земли — Палестины и образ нового Иерусалима — Царства Небесного. В чем его смысл? Дадим слово церковному историку протоиерею Льву Лебедеву:

«Вспомним, что по единодушному мнению патриархов и иных представителей Восточных Церквей, русская Церковь является «ковчегом спасения», как выразился Иерусалимский патриарх Нектарий, для всего православного мира, его духовным центром, единственным островом Православия среди волн чуждых стихий, окружающих его.

О русском благочестии еще преподобный Иосиф Волоцкий сказал, что Россия «всех благочестием одоле», и это было общим мнением как самих русских, так и православных из стран Востока... русская Церковь — остров спасения для всего православия... в ней самой остров спасения 0 монашество,.. а символичным, иконным центром монашества, по замыслу Никона, должен

стать Новый Иерусалим как образ «новой земли»...

...Подмосковный Новый Иерусалим должен был тоже копироваться, тиражироваться, как любая икона, что вытекало и из иконографических взглядов самого патриарха Никона. И в самом деле, при нем митрополит Казанский начал созидать под Казанью подобный же «Новый Иерусалим», по образцу подмосковного».

Здесь прервем речь отца Льва важнейшим замечанием. «Икону создать можно, но жить в иконе нельзя», — сказал как-то один из насельников Раифы. Богу сие оказалось негодным. Пресеклось строительство подмосковного Нового Иерусалима, а за ним и казанского. Даже если их восстановят, то — незаконченными.

Новый Иерусалим жив — в Раифе!

Эту обитель спасла прикровенность имени. Как под покровом слова «Раифа» скрылся «Елим», так под названием «Казанский Раифский Богородицкий мужской монастырь» (дореволюционное название) скрыт Новый Иерусалим. А замышлялся Иерусалим.

Когда в 1689 году пожар целиком уничтожил обитель, то митрополит Казанский Адриан (сам москвич, архимандрит Чу-

дова монастыря, откуда пришел основатель Раифы — иеромонах Филарет) вызвал иеромонаха Германа из подмосковного Нового Иерусалима...

Через год Адриан избирается патриархом Московским и всея Руси, а вскоре и Герман возвращается в Москву и заканчивает жизнь архимандритом Нового Иерусалима. С уходом москвичей имя обители оставляется прежним...

А само благословение двух святых патриархов не может исчезнуть, сокровенно живет в откровенной необычности Раифы...

Действие образа

Сокровенный, таинственный образ апостольской миссии, образ Нового Иерусалима проявляется в благодатном воздействии на богомольцев и просто посетителей Раифы.

Но тем не заканчивается предназначение Раифы, как и предназначение Казани.

Мы должны целиком принять мнение, изложенное в печати, что Казань и после присоединения к России никогда не была заурядным провинциальным городом, но сохраняет все достоинства столицы.

И если принять пророчество великого святого Иоанна Кронштадтского о том, что в будущей возрождающейся России свет воссияет с Востока, то как может оказаться в стороне Казань — российские «ворота на Восток»!

Чудотворный образ Божией Матери «Грузинская-Раифская»

Тогда еще более понятным становится сегодняшний расцвет Казанской Раифы с ее принесенным с Востока чудотворным образом Божией Матери. И мы не перестаем каждодневно в Раифской обители воспевать Акафист Пресвятой Владычице нашей Богородице прославления ради чудотворныя Ея иконы «Грузинская»:

**«Радуйся, житию
нашему благословение
Божие низводящая.»**

**Радуйся, мысленная
очеса наша к горним
обителем
направляющая.»**

**Радуйся, Невесто
Неневестная.»**

Отражение образа Святой Земли в архитектуре русских городов и храмов

**Андрей
Владимирович
Рощектаев**

кандидат исторических наук,
член Союза российских писателей,
церковный историк,
экскурсовод

**Новый
Иерусалим
и Раифа**

**В России
немало мест,
носящих имена,
перенесенные
со Святой Земли.
Пожалуй, старейшие
из них относятся к
XVII веку — к эпохе,
когда Московская
Русь окончательно
осознала себя
богоизбранной
державой,
«Третьим Римом»
и, одновременно,
«Новым Израилем»...**

На тот момент Московская Русь и была единственной в мире независимой православной страной. Основание Нового Иерусалима под Москвой связано с именем знаменитого патриарха Никона. Это было самое яркое отражение его политико-богословской идеи в топониме.

Через считанные годы, при митрополите Лаврентии, появился Новый Иерусалим под Казанью. Тот же митрополит

Лаврентий благословил официальное учреждение Раифского монастыря (в 1661 году), прежде существовавшего как простая община. Учитывая, что «Раифа» — также перенесенное на Русь ближневосточное название, — можно говорить об общей тенденции тех лет. Вероятно, некоторую роль играли апокалиптические ожидания: на 1666 год суеверные умы уверенно пророчили пришествие антихриста. Соответственно, еще через три с половиной года, в 1669-м, ожидалось Второе Пришествие Христа и «конец света». Некоторые исследователи полагают, что основание великих монастырей с «перенесенными» названиями — это, помимо прочего, своеобразная смиренная просьба к Спасителю, чтоб Его пришествие, «поелику возможно», совершилось не в Старом, а в Новом Иерусалиме — в России. Для наивной и горячей веры того времени это вполне допустимая логика.

Сам я, честно говоря, склоняюсь к более простым объяснениям. Паломников, побывавших на Святой Земле, становилось в России все больше и больше. Они приносили с собой не только дивные воспоминания (а заодно и частицы реликвий!), но и жажду обустроить русские обители по образцу ближневосточных или афонских. Отсюда — многочисленные отечественные «реплики» не только Иерусалима, но и синайской Раифы, малоазиатского Кизика (Казан-

ский Кизический монастырь), афонского Ивера (Иверский Валдайский монастырь, также «детище» патриарха Никона).

Тенденция продолжалась и в последующее время, вплоть до революции. Так, в XIX веке обустроились Спасо-Вифанский и Гефсиманский скиты при Троице-Сергиевой лавре, Воскресенский скит на Валааме — с копией Кувуклии и Гроба Господня. Библейские названия с любовью давал местам своего подвижничества преп. Серафим Саровский...

Тема палестинских, афонских и малоазиатских топонимов на Русской земле — очень обширная и малоисследованная. Практически невозможно целиком объять её в рамках одной статьи. Я предлагаю читателям выборку из трех очерков, важных для понимания роли и места нашего Раифского монастыря в общей тенденции.

1. Новый Иерусалим на Истре

Новый Иерусалим. Плод удивительного замысла патриарха Никона. Пожалуй, самое яркое духовное произведение XVII века. Если взять все виды человеческого творчества и сравнить несравнимое, то Новый Иерусалим — действительно творение из творений. Как могло озарить человека такой мыслью! Переделать географию — пере-

Отражение образа Святой Земли в архитектуре русских городов и храмов

*Воскресенский ставропигиальный Ново-Иерусалимский мужской монастырь.
Вид с южной стороны*

*Раифский Богородицкий мужской монастырь.
Вид с северной стороны*

Отражение образа Святой Земли в архитектуре русских городов и храмов

нести с места на место главную вселенскую святыню. Но Бог смиренно послушался человека и перенес... их же руками: «Да будет вам по вере вашей».

И стало с тех пор на Земле — два Иерусалима.

Чертеж и обмеры иерусалимского храма Гроба Господня снимал, по благословию патриарха, Арсений Суханов. Но вовсе не в чертежах тут дело — в самой идее, простой до гениальности! Тысячу с лишним лет существовал до Андрея Рублева догмат о Троице, но только Рублев написал «Троицу». Много веков русские люди ходили в паломничество в «старый» Иерусалим и, конечно, давно имели возможность все начертить и зарисовать... но никому до Никона не приходила в голову столь «странная» идея: взять и построить все это у себя. И Голгофу, и Кувуклию, и Камень Миропомзания, и пещеру Обретения Креста...

Когда я увижу все это в настоящем Иерусалиме? Может, никогда... А вот в Новом — все повидал. И сподобился этого в день Вознесения Господня 2007 года.

Дорога в русский Иерусалим поразительно проста. Из Москвы час езды на электричке с Рижского вокзала. Есть станция, которая так и называется — «Новоиерусалимская». Странно! Вроде, современная железная дорога, привычная подмосковная дачная суета — и такое название! Будто Христос посреди

нас... Впрочем, почему «будто»?

Не меньше сотни монастырей повидал я в жизни, но такого не встречал. Все монастыри хоть чем-то похожи друг на друга — и лишь Новый Иерусалим не похож ни на что! Заранее знал, что его должно быть видно издалека. Он стоит на холме, да и собор очень высок (86 метров, а с крестом — 94). Но почему-то он долго не показывался, и я шел и волновался... словно некая часть меня сомневалась в том, что он существует.

Но вот, наконец, улица потекла под уклон, в широкую долину, дома расступились, и из цветущих яблоневых садов высунулся светло-серый, мерцающий искрами, златоверхий шатер. Даже на таком расстоянии можно было осязать взглядом, насколько он велик. Целая роща у его подножия казалась небольшой круглой клумбочкой.

Да, помню это как сейчас: шел мимо цветущих яблонь — и прямо из яблоневого цвета вырос цветок иной. Сказать «каменный», язык не поворачивается! Не каменный, а истинно-живой...

В той же стороне воздвигся высокий подвесной мост через Иордан: надо перейти священную реку, чтоб попасть в обитель Воскресения. Заросли стекали по склонам, а над самой водой беловато дымились клубы цветущей черёмухи. Бойкая речка, играя солнцем и тенью, путая просвечивающие мели с отражениями облаков, бежала навстречу так же быстро и легко, как волна

черемухового запаха. Казалось, этот душистый майский ветерок как-то связан со скоростью струй. И переменная облачность в небе регулируется шустрými косяками рыбёшек, отчётливо видных под прозрачно-зеленоватым стеклом.

Дальше Небесный Маляр раскрасил солнечно-жёлтым все окрестные луга. Травы не видать — одни одуванчики во всю ширь, сколько способен охватить взгляд. И вправду будто кисть ходила: гигантские золотые мазки на сотни метров.

Новый Иерусалим — остров над этим Желтым морем. Венок деревьев на холме так густо облепил огромный монастырь, что издали кажется, будто стен у него нет. Будто златоглавый шатер-ротонда вырастает из верхушки большого лесистого холма. И огромный купол чуть правее ее тоже восходит прямо над лесом.

... Наконец вышел к восточным воротам. Над ними высилась многоступенчатая церковь Входа Господня в Иерусалим. Да и какое еще носить имя надвратной церкви Иерусалима!

... Лестница куполов — первое, что заполняет собой весь обзор из арки. «Фейерверк куполов»: золотые, зеленые и темно-коричневые, они причудливым каскадом ниспадают-осыпаются с запада на восток — от похожей на гору ротонды до вросшего в землю пещерного храма Обретения Креста. Или, наоборот, растут с востока на запад,

волнами вздымаясь на ротонду. Ее широкий купол венчает все, как корона: под ним воскрес Христос.

... Есть земля — и есть воздух. Обмеры и чертеж, сделанные по земле с храма «старого» Иерусалима, еще не означали, что и в воздухе вырастет то же самое. Вот и вырос над скопированными Голгофой и Гробом — отнюдь не суровый храм крестonosцев, а разноцветная русская сказка. И получился этот «иерусалимский», по имени, собор едва ли не самым русским из всех русских храмов.

Может, потому что «Святая Русь» и «Небесный Иерусалим» — синонимы? Люди слабо понимают смысл слов, которые произносят. Уж не придумали ли разные люди разные слова для обозначения одного и того же... сами при этом не догадываясь, что они — одно и то же.

Душа трепещет. Нет Времени и Пространства.

Потому-то нет «Старого» и «Нового» Иерусалима — есть Один Единственный, в котором здесь и сейчас Христос распят, здесь и сейчас Христос воскрес... Вот на этих самых камнях...

Все это не — было, все это — есть.

От бесчисленных изразцов стены кажутся фарфоровыми. Купола вырастают из широких ваз, покрытых глазурью. Белые поверхности стен сменяются коврами роскошных узоров, малахитово-сапфирных тонов. Изразцов здесь так много, что

Отражение образа Святой Земли в архитектуре русских городов и храмов

местами сам собор выглядит керамическим. Знаменитый орнамент «павлиний глаз» был применён здесь, как считается, впервые в древнерусском зодчестве. Но и кроме него на всех уровнях необъятного собора — множество «райских» узоров.

Говорят, этим праздничным многоцветьем патриарх Никон хотел напомнить паломникам о Небесном Иерусалиме. Земной хорош, но небесный — лучше... Райские сады и стены из самоцветов, о которых так символически и таинственно писал Иоанн Богослов. Здесь то же самое написано не буквами, а бесчисленными цветными плиточками.

Семь изразцовых иконостасов сохранилось в соборе, в разных приделах. Один придел с обвалившейся стеной стоит, как разрушенный зуб с драгоценной коронкой такого иконостаса. Узор — не золотой, не деревянный, даже не каменный, а керамический, в малахитово-сапфирной глазури, в глиняных цветах и лозах. Давно я не видел в жизни ничего более красивого, более причудливого и необыкновенного! Во всей Руси нет больше таких иконостасов.

Здесь все необыкновенно, как необыкновенно само название. Если подобрать одно ключевое слово, которое выражает облик и суть этого места, то такое слово — именно необыкновенный.

Дверей в храме много, но я стараюсь отыскать ту, которая была бы открыта и привела бы меня к Голгофе.

Вот, северный вход не заперт, и я попадаю в маленький придел Успения Пресвятой Богородицы. Главный храм отделён огромными воротами, напоминающими штакетник — за его узкими рейками виднеются в полумраке и таинственной пустоте недра величайшего собора из всех, что есть на Земле.

Но пока ворота закрыты, я жду в приделе. Он весь яркосиний внутри: поистине Богородичный. Свечи мерцают на фоне лазоревых стен, как звёздочки.

К сожалению, вторжение «просвещённого» XVIII века в этот вневременной Храм Храмов немного мешает... в других частях собора оно не так чувствуется, как в этом приделе: те не так хорошо отреставрированы, в них земное стерлось, и осталось больше Христа, чем Растрелли.

Всегда грустно говорить о том, что тебе мешает — но из песни слова не выкинешь. Какой все-таки дурной вкус был в XVIII веке! Дурной, напыщенный, земной...

Пухлощёкие купидончики вместо Ангелов, роскошные и кичливые дворцовые узоры вокруг них — так не к месту, так некстати, так излишне и так мелочно по сравнению со всем, что осталось от эпохи патриарха Никона(1). Как будто всё это «не по правде». Память сама вычёркивает это ненастоящее — и остаётся только то, чему должно остаться.

Вот мощи великомученицы Татианы в небольшой раке у

правой стены, а рядом — зарешёченная дверь... Поражает контраст между роскошью самого Успенского придела и какой-то глубокой подлинностью крохотной темницы Христовой за этой дверью. Вот в ней — простая и великая истинность: человеческая и Божия.

Вообще Страсти Христовы ощущаются в Новом Иерусалиме совершенно особо. Здесь — всегда Пятница («и оплюют Его, и убьют Его...»(2)), и всегда Суббота («во гробе субботствуешь...»(3)), и всегда Воскресение. И это все — одновременно.

За решеткой виднеется темный закуток — где-то метр на метр, наверно, — с двумя отверстиями в каменной скамье. Осужденные, ожидающие казни, садились и просовывали ноги в отверстия, после чего ноги сковывались кандалами: прием, исключающий даже призрачную возможность побега. В такой темнице ожидал распятия Сын Человеческий.

Это — страшный суд. «Страшный» — с маленькой буквы. Каждый из нас хорошо знает, что Ему от себя предъявить, и только Он молчит. Не оправдывается. Ведь он всё взял на себя. Мы хотим, чтобы Он был во всем виноват — а Он и так без слов согласился, что Он во всем виноват.

Он виноват, а мы — оправданы.

«Совершилось?..»

Само Распятие — в нескольких десятках метров отсюда,

в противоположном храмовом приделе.

Больше всего хотелось побывать там... и, конечно, в Кувуклии... Сквозь деревянную загородку, виднелись со стороны «Успения» необозримые недра основного храма. Он не отреставрирован, и открывают его только по большим праздникам. Сегодня — Вознесение Христово, но пока я целое утро добирался до Истры, литургия уже кончилась, и теперь храм опять закрыт. Слава Богу, когда я попросил, мне его открыли и даже выделили послушника-проводжатога. Так я и побывал на местах Страстей Христовых. Никогда ещё у меня в жизни не было такого Вознесения.

Так получилось, что со стороны Успенского придела мы проходили путь, ровно обратный последовательности евангельских событий: сначала я увидел место Воскресения, потом — миропомазания, потом — Распятия...

Храм Воскресения Христова — это еще и храм воскресения в нашей душе памяти о всём, что было не с нами. Не с нами, а с Ним. И память эта просыпается вне зависимости от последовательности посещения Его мест. Здесь всё — Его. Здесь местность нашего Спасения. Его обитель. Его география. Здесь — читаешь Евангелие, не читая его: вместо букв — сами события.

Кувуклия, крошечная при взгляде издали, лежит на дне огромной Ротонды. Кувуклия — это квадратная часовня, по-

гречески — «усыпальница» или даже, лучше перевести, «опочивальня». Это место гробового «сна» убитого Спасителя. Сам Гроб — каменное ложе внутри. Так получилось: Гроб оказался внутри того, что внутри. Окутан двойными стенами — самого собора и Кувуклии. Он расположен ровно под тем высочайшим куполом, который я видел ещё с дальних подходов к монастырю. И может, оттого купол казался таким Живым, хранящим Тайну. Сейчас снизу видны бесчисленные стропила и контрфорсы возносящегося головокруглительно-высоко шатра: паутинка с ячейками из десятков окон... Воскресением Христовым смерть сдуло, как паутинку.

Снаружи шумит-постукивает по Ротонде майский дождь, внутри теплится единственная розовая лампадка над входом в Кувуклию. Как тюльпан.

Надо войти.

Есть слишком сокровенные вещи, которые невозможно, да и не нужно описывать...

Выходим из Ротонды, отправляемся к Голгофе.

Перед восходом на лестницу Голгофского придела — Камень Миропомазания. Иосиф Аримафейский и Никодим, сняв с креста Тело усопшего Спасителя, перед погребением помазали Его миром и обвили плащаницей, как того требовала иудейская традиция.

На Голгофу ведут 17 ступенек. Кто-то из Святых Отцов заметил, что «нет выше той горы

ни на земле, ни на небе...»

Поразительно, какая тишина! Никого нет, кроме нас с послушником. Необъятный храм хранит свои тайны, и даже Голгофа — безлюдна, как пустыня... хотя в тот день, в ту Страстную Пятницу, перед ней стояла большая толпа тех, кои «не ведают, что творят».

*Но даже и с толпой — пустыня.
В ней судьба открыта взору.
За версту в ней легко признаешь
гору по кресту.*

И. Бродский. «Кольбельная»

И эта гора, и эта пустыня, и этот крест... вот они. Здесь.

Здесь прозвучало: «Отче, зачем Ты меня оставил!» — и здесь же, из этих же уст, прозвучало: «Свершилось».

И как памятник этому «Свершилось» — глубокая извилистая трещина на земле:

«...И вот, завеса в храме разодралась надвое, сверху донизу; и земля потряслась; и камни расселись; и гробы отверзлись...» (Мф. 27, 51-52)

Земля отверзлась, как гроб — так и пишут на иконах Сошествие Спасителя во ад.

«...И многие тела усопших святых воскресли, и, вышедши из гробов по воскресении Его, вошли во святы град и явились многим. Сотник же и те, которые с ним стерегли Иисуса, видя землетрясение и всё бывшее, устрашились весьма и говорили: воистину Он был Сын Божий». (Мф. 27, 52-54)

И они ошиблись только в одном слове: был...

***

Ливень. Майский ливень — да в благодатном месте. Сколько раз такое бывало! Сколько раз доводилось укрываться от дождя в самых удивительных храмах. Слово водная благодать с неба — их неперенный атрибут, и иначе быть не может. Приезжаешь в них — и вот, через некоторое время, как бы ярко ни светило солнце, таинство дождя привычно совершается. Снаружи шумит, грохочет — а ты под сенью сводов, и своды хранят тебя.

Где еще меня так застигал ливень и приходилось его переждать? В Иоанно-Предтеченском храме Ярославля, под его удивительными фресками — и в Троицком соборе Лавры, у мощей Сергия Радонежского; в Воскресенском соборе Тутаева — и в крошечной деревянной часовенке при Ближнем источнике Седимозерной пустыни; в Раифе, что под Казанью — и в древней-древней скальной церкви Эски-Кермена в Крыму чуть ли не VI века, если не старше...

И вот теперь — дождь в Новом Иерусалиме. А, говорят, в «Старом» их почти не бывает — климат не тот.

Разверзлись хляби. Вознесенское небо радостно захлебывалось от ливня. Чем больше оно хлестало и смеялось, тем радостней становилось и мне.

Выхожу на порог Успенско-

го придела, стою перед самым белым занавесом, иногда до-трагиваюсь до него. Как будто сама погода хочет, чтоб я ещё подольше побыл в святом месте.

Потому что спешить нельзя. Как мы не понимаем в жизни, что спешить никогда нельзя. Чем больше спешишь, тем больше ты в рабстве у Времени — у князя мира сего, который только «временем» и существует.

Обошел не спеша другие приделы... Когда-то, до революции, в этом соборе было более 30 престолов.

Приделы, эти храмы в Храме, рассыпались живым скоплением: одни сошли под землю, другие вознеслись, одни — корни Храма, другие — ветки и листья, боковые побеги. Необъятен и одновременно тесен Собор, как и само наше мироздание. Сколько дверей, сколько окон! Войдешь в одну — попадешь в подземелье (но раз Сам Воскресший сошёл во ад, то и в подземелье Он тоже есть), в другую — за ней лестница вверх... но верх — это Голгофа...

Вот придел под Голгофой, и в нем — могила патриарха Никона. В историческом Иерусалиме здесь расположен придел Адама (Христос Своей жертвой на Кресте искупил Адама, омыл его Кровью). Патриарх избрал для своего погребения место той «Адамовой головы», что неизменно изображается под каждым православным Распятием. Он, как и мы — грешный Адам, ждущий освобождения от Того Единственного, Кто волен

Отражение образа Святой Земли в архитектуре русских городов и храмов

освобождение дать. Да, земной основатель Нового Иерусалима вечно просит под Голгофой прощения у Владыки Иерусалима Небесного. И нам всем того же желает... Потому-то, наверное, так легко молиться именно в этом месте, именно у этого гроба. От него не хочется уходить, как в Лавре не хочется уходить от мощей Сергия Радонежского, в Муроме — от раки Петра и Февронии, в Угличе — от носилок маленького Царевича...

Да, конечно, владыка Никон не причислен к лику святых, и на беду всем нам, страшный раскол потряс Церковь именно в его патриаршество... но здесь, в могиле, он поистине свят в своем конечном смирении.

В Иерусалиме, кроме храма Воскресения, есть и Гефсиманский сад. Все как положено.

Оливок здесь не встретишь, но от черемухи все бело, и ветерок волнами носит дурманящий запах. В цветущем белом кольце — полянка со святым ключом, что тихо лепечет под самым склоном монастырской горы. Сверху над ним — крепость, воздевшая обелиск угловой башни, а внизу, в ложбинке, за кустами — поток Кедрон. Стоят скамеечки... Парк как парк — только ему, как и монастырю, три с половиной века. Когда спускаешься от западных врат монастыря по высокой лестнице, видна, как на ладони, планировка старинных аллей, расходящихся от лестницы веером. Вправо — это дорожка к

скиту патриарха Никона, что встал одинокой башенкой за мостом через Кедрон.

Скит свой Никон обустроил в нескольких сотнях метров от монастыря. По сравнению с огромными размерами Собора и стерегущей его покой белой Крепости, башенка Никона кажется самой маленькой, «горошечной» матрёшкой, поставленной рядом с самой большой «кувшинной» матрёшкой того же набора. Сочетание одного стиля и несопоставимых размеров само наводит на мысль, будто скит — одно целое с собором, — просто вынули из него и поставили рядом. И прикрыли зарослями — нарочно: мол, попробуйте, найдите.

Больше всего этот домик с башенкой напоминает маленькую обсерваторию... хотя к астрономии он не имеет ни малейшего отношения. Да и башенка его увенчана не смотровой площадкой, а шлемовидным куполом.

Реставраторы одели ее лесами, но даже сквозь эту клетку виднеются, как цветные перышки, изразцовые пояса — как у Воскресенского собора. Здесь, кроме жилых келий патриарха, поместилась и церковь: Святейший сам благоговейно служил в ней наедине. Наверное, это было удивительное зрелище! Патриарх, огромного роста, богатырского телосложения едва помещался в алтаре, да и перед алтарём было ненамного больше места. А ведь этот богатырь под роскошным облачением носил огромные вериги и при внешне

абсолютно «царской» жизни был аскетом из аскетов...

За скитом снова белой стеной встаёт черёмуха, а в просвете её открывается Иордан. Майские деревья прозрачными клубами зелёного пара отражаются в воде. Черточка берега нанизала их на себя, как нитка. Лужайка, мостки, парочка рыбаков...

Интересно, а пошли бы эти рыбаки, бросив улов и снасти, за Сыном Человеческим, если бы Он вдруг подошёл и их позвал?

Ведь, в сущности, ничего не изменилось за две тысячи лет... И расстояния не играют никакой роли.

Кажется, патриарх Никон был из тех, кто — пошёл. Нам за себя решать самим.

Но если на Земле — так красиво, то как же там, у Него!..

Примечания:

(1). Собор был заложен самим патриархом Никоном в середине XVII в., но строился очень долго (к техническим сложностям, как обычно, прибавились политические — низложение Никона) и полностью возведён был лишь к 1685 г. Однако из-за отсутствия должного внимания быстро обветшал (даже шатёр над Ротондой рухнул в 1723 г.) и капитально реставрировался в 50-60-х годах XVIII века. Знаменитый архитектор Растрелли сильно переделал интерьеры в духе эпохи.

(2). Мк. 10, 34

(3). Из песнопений Страстной седмицы.

2. Новый Иерусалим на Кабане

Новый Иерусалим под Казанью — одно из нескольких подобных святых мест в России. Он практически современен Новому Иерусалиму под Москвой. Еще жив был патриарх Никон... правда, уже пребывал в опале. Несомненно, подмосковная святыня стала примером для подражания и «разожгла сердце» тогдашнего казанского митрополита Лаврентия. Но в этом не могло быть банального желания угодить — ибо Никон как патриарх был уже низложен, и за следование каким-либо его указаниям, наоборот, можно было запросто поплатиться и кафедрой, и саном.

Около 1665 года был основан наш Воскресенский Новоиерусалимский мужской монастырь (на тот момент — в 7 км от города, а ныне — в черте Приволжского района). До сих пор те его здания, что уцелели, белеют в чаще зелени на высокой горе — над озером Средний Кабан. Озеро лежит у подножия горы в карстовой впадине, как Мертвое море в миниатюре.

Сразу стоит оговориться, что казанский Новый Иерусалим никогда не был копией подмосковного по архитектуре. Неподъемная задача «скопировать» храм Гроба Господня здесь даже и не ставилась! Речь идет не о внешней, а о духовной общности

Отражение образа Святой Земли в архитектуре русских городов и храмов

— выраженной в посвящении монастыря... а также, возможно, в выборе местности, отдаленно, опосредованно напоминающей Иерусалим. Судя по известиям о том, что здесь когда-то находилось болгарское городище, перенос имени Иерусалима на него мог иметь миссионерское значение и служить зримым образом торжества Православной веры.

Начальный период истории монастыря (вся последняя треть XVII века) настолько мало освещен в источниках, что в большинстве дореволюционных справочников значилось просто: «Когда основан монастырь, неизвестно, но в начале XVIII века он уже существовал...»

Действительно, начало XVIII века принесло обители такой расцвет, что она стала одной из красивейших в нашей епархии. Если основателем ее был митрополит Лаврентий, то настоящим устройтелем монашеской жизни и строителем каменного ансамбля — митрополит Тихон, занимавший казанскую кафедру особенно долго (1699-1724). У владыки Тихона было два самых любимых загородных монастыря: Раифский и Воскресенский. И там, и здесь он довольно часто отдыхал. Тот и другой были отстроены в камне практически в одни и те же годы. Одновременно выросли белые стены и башенки, составлявшие как бы кремля в миниатюре. Возможно, за образец их были взяты вполне декоративные по своему

назначению стены и башни подмосковного Нового Иерусалима. Но если Раифский монастырский кремль еще выполнял хоть какую-то роль крепости (защита от возможных нападений разбойников), то совсем уж близкий к городу Воскресенский имел стены и башни совсем «игрушечные» по размерам. Они сохранились до сих пор, но только с юга, со стороны Святых ворот.

Над самими Святыми воротами в 1706 году соорудили церковь св. Тихона Амафунтского (ныне сохранившуюся, но без купола). 200 лет спустя, в 1905 году, название сменилось — заново ее освятили уже во имя св. Тихона Задонского.

Тихон Амафунтский († 425) — святитель о-ва Кипр, обративший ко Христу множество язычников, — был небесным покровителем тогдашнего казанского митрополита. А Тихон Задонский, как известно — один из величайших святых Руси Нового времени (но интересно совпадение, что родился он в 1724 году, в год кончины того же самого Казанского митрополита).

Еще раньше, предыдущим митрополитом Маркеллом, был освящен каменный Воскресенский собор (1698) — главный храм и главная святыня обители. Он дошел до нашего времени в таком изуродованном и перестроенном виде, что это почти равносильно, как если бы совсем не сохранился. То был роскошный однокупольный собор в стиле русского барокко, с пучками полуколонн

по углам, с пышными наличниками окон — очень похожий на современный ему (и тоже не сохранившийся) собор Кизического Введенского монастыря. При нем размещалась большая трапезная, замысловатая открытая галерея с лесенками, а главное — роскошная ступенчатая колокольня в 5 ярусов, с такими прихотливыми кокошниками над верхними восьмигранными ярусами, что, глядя на старую фотографию, понимаешь: ничего подобного, равного ей, не сохранилось не только в Казани, но и во всем нашем огромном регионе.

Следующим выдающимся архиереем, при котором открылся новый этап в жизни монастыря и опять сильно обновился его облик, стал митрополит Вениамин (1762-1782). При нем произошло много драматических событий в жизни как Казани, так и обители. Реформа 1764 года, проведенная в жизнь правительством Екатерины II, совсем упразднила Воскресенскую Новоиерусалимскую обитель. Казалось бы, просуществовав всего 100 лет, монастырь завершил свое существование — как и 27 других по епархии и несколько сот по всей России.

Ровно 10 лет спустя, в июле 1774 года, на Казань напали повстанцы Пугачева. Когда все кончилось, чиновники, готовые показать свое рвение — как всегда, задним числом, «после драки», — начали привлекать к суду всех, кого можно было привлечь. Абсурдные, нелепые подозрения

в сочувствии и тайной помощи пугачевцам пали на владыку Вениамина. И это несмотря на то, что все были свидетелями, как он с крестным ходом сам обходил стены осажденного повстанцами кремля во время обстрела и пожара — удивительным мужеством вселил надежду в защитников и остановил панику.

Суд полностью оправдал митрополита Вениамина и снял с него все подозрения. Тогда сама императрица Екатерина, желая загладить перед ним вину, подарила ему территорию упраздненного Воскресенского монастыря под загородную архиерейскую резиденцию. Это состоялось в 1781 году. К этому времени казанский зодчий Кафтырев (возможно, по ранее составленным проектам и чертежам уже несколько лет как скончавшегося великого Растрелли) построил напротив собора архиерейские палаты — здание, лучше всего сохранившееся до наших дней из всех построек обители. Тогда же был разбит и замечательный регулярный парк в типичном стиле тех времен, занимающий все пространство на несколько сот метров к востоку от монастыря.

Так с 1781 года почти на полтора века Новый Иерусалим на Кабане стал загородным архиерейским домом — или «архиерейской дачей», как его еще называли. По сути это было возрождение упраздненного монастыря, ибо резиденция — резиденцией, а полноценная монашеская жизнь в нем была

Отражение образа Святой Земли в архитектуре русских городов и храмов

немедленно восстановлена (только настоятелем теперь считался сам архиерей). В ту тяжелую для русских монастырей пору любая возможность их возродить, под тем или иным предлогом, с радостью принималась иноками. И самым лучшим поводом во многих епархиях стало именно создание вот таких архиерейских домов. Оно спасло от исчезновения несколько величайших монастырей России. Например, тогда же в архиерейский дом был преобразован Ярославский Спасский монастырь, древнейший на Верхней Волге (1216 год — еще до монгольского нашествия!). Та же судьба ждала Знаменскую Курскую обитель, где хранилась одноименная икона Божией Матери — одна из нескольких величайших все-русских святынь.

Так что преобразование в архиерейский дом было наилучшим выходом для любой упраздненной в 1764 году обители... жалко только, что преобразовать так можно было лишь какой-то один, особо почитаемый, монастырь в епархии, иначе епархиальные владыки могли бы восстановить гораздо больше обителей.

Четвертым по счету знаменитым строителем и преобразователем Нового Иерусалима стал архиепископ Филарет (в 1828 — 1836 годах на казанской кафедре) — будущий митрополит Киевский, схимник Киево-Печерской лавры, прославленный ныне в лике святых. При нем, в

1829 году, прошла капитальная реставрация почти всех строений обители.

В XIX веке казанские архиереи чаще жили в официальной резиденции в кремле, при Благовещенском соборе. Новый Иерусалим был лишь местом их летнего отдыха. Зато монашеский штат присутствовал здесь всегда — имелись и эконоом, и казначей и другие должности: все как в обычном монастыре. Братия была средней по размерам. В 1908 году, например, по Справочной книге Казанской епархии, в архиерейском доме проживали 10 монахов и 15 послушников. Для мужской обители это — вполне обычная численность. Примерно столько же, а в иные годы и меньше, проживало и в Зилантовом, и в Иоанно-Предтеченском Казанских монастырях.

Немало святых побывало в этих стенах — нам стоит вспомнить их по именам. О святителе Филарете мы уже говорили. В 1883 году казначеем в архиерейском доме был будущий величайший старец нашей земли преп. Гавриил — перед самым своим назначением в Седмиозерную пустынь. А в 1905 — 1906 годах эконоом здесь же служил будущий последний зилантовский архимандрит преподобномученик Сергей († 1918).

Революция подписала смертный приговор древнему монастырю. Он был закрыт одним из первых — в 1919 году, — ибо архиерейский двор надлежало,

по логике властей, разорить в первую очередь. В некоторых обителях еще в 20-е годы теплилась жизнь — но только не здесь! В 1920 году все здания были переданы Казанской опытной сельскохозяйственной станции. И даже сейчас, почти век спустя, эта территория принадлежит сельхозакадемии.

Послевоенный период, с его тяжкими нуждами, принес с собой новую волну разорения древнего ансамбля. В жилье в 40-е годы нуждались все. В 1949 году перестроили под него Воскресенский собор. Можно понять нуждавшихся в крыше над головой новых сотрудников станции (и не только их, а массу эвакуированных), но невозможно ни понять, ни оправдать то бессмысленное варварство, с которым были снесена колокольня, специально стесаны великолепные наличники, старательно уничтожены все украшения XVII века (они-то чем мешали!?). Трапезную надстроили до высоты основного объема: собор превратился в обычный четырехэтажный дом, каких много в Казани да и в любом другом старом городе. Только апсиды алтаря остались на востоке: это единственная сторона света, при взгляде с которой еще видно, что тут когда-то был храм.

Постараемся в заключение вкратце описать, что представляет из себя ансамбль бывшей обители сейчас. Что увидит современный паломник, когда поднимется на гору от остановки с

отнодью не церковным названием «Первомайская».

Пологая дорожка поднимается к церкви Тихона Амафунтского. Справа от нее — уцелевшие стены и «крепостные» башенки бывшего хозяйственного двора. За стеной и церковью возвышается целая роща — то, во что превратился парк.

Войдем в арочные ворота Тихоновской церкви. Парк останется по правую руку, а бывшие монастырские корпуса, вытянутые в линию — по левую. Если бы мы прошли по этой дороге несколько лет назад, то встретили бы живописную деревянную часовенку середины XIX века, похожую на старинную беседку в стиле классицизма. Это была кладбищенская часовня, так как раньше возле собора имелись захоронения (сейчас они сохранились только к северу и северо-западу от монастырского ансамбля — прямо на склонах горы). Часовня, к сожалению, недавно сгорела. Справа белеет среди деревьев разоренный и перестроенный Воскресенский собор. Напротив него, по левую руку от нас — здание архиерейской резиденции 1781 года постройки. В 1829 году оно капитально обновлялось, так что сейчас несет в себе черты как позднего барокко XVIII века («кафтыревский» стиль наличников), так и классицизма XIX века. Сейчас здание аккуратно выбелено, а крыша его выкрашена в небесно-голубой цвет — капитальная реставрация уникального памятника прошла

Отражение образа Святой Земли в архитектуре русских городов и храмов

несколько лет назад. Средняя 3-этажная часть фасада выступает вперед, но углы выступа изящно скруглены. По бокам — 2-этажные крылья здания. Собственно этот выступ — алтарь домово́й Вознесенской церкви: третьей по счету церкви в святой обители. Над краями каждого из двух крыльев возвышается по одной синей пирамиде-шатру: такие выступы украшают здание по бокам, придавая его крыше древнерусский теремной вид. Сейчас они — самая заметная часть всего монастырского ансамбля: синие маяки над морем зелени. Поскольку куполов над обителью не осталось, они — самое яркое, что видно еще с дальних подступов к горе.

Интерьеры этого замечательного здания лучше всего описаны искусствоведом М. В. Фехнер: «Помещения нижнего этажа почти полностью сохранили свои изначальные сводчатые перекрытия. Великолепная одностолпная палата в южном торце заставляет предполагать, что при сооружении дворца архиерея в его состав, возможно, вошло более древнее строение. Трехмаршевая пологая лестница с каменными балясинами ведет вверх в парадные комнаты. Центральный двусветный зал с лепными модульонами карниза даже теперь торжествен, хотя утрачены его изразцовые печи. Наглядное представление о характере отделки интерьера верхнего этажа отчасти дает комната, соседняя с залом: в ней

уцелел не только лепной карниз, но и декоративное оформление полукруглой стенной ниши, где стояла печка».

Рассказ об уникальном ансамбле Воскресенского монастыря был бы неполным без описания его парка XVIII века — одного из самых живописных садов, какие только сохранились в Казани: единственного регулярного сада екатерининской эпохи. Особенно красив он осенью. Тогда белые монастырские строения утопают в клубах сияющей листвы, в желтом тумане многочисленных лиственниц. А парадные голубые ели вдоль главной дороги стоят, как торжественная стража, хранящая золотую стену парка. Очень красиво здесь и в разгар лета, в пору цветения лип. Даже строгие искусствоведы, такие как уже упомянутая М. В. Фехнер, не могут удержаться от эмоций и переходят к поэтической образности, описывая его: «Полон неизъяснимого обаяния старинный парк архиерейской дачи: аллеи двухсотлетних лип, смешанных с кленом, тянутся вдоль цветущих солнечных полей; они сходятся, почти смыкаясь кронами, погружая круглые площадки в глубокую тень; расходятся лучами, постепенно сливаясь с расположенной за парком рощей. Когда-то здесь стояли беседки, но они уже давно исчезли».

Планировка аллей сохранилась до сих пор: от центральной площадки расходятся восемь лучей. Если смотреть сверху, они

образуют крест, совмещенный с монограммой Христа: первыми двумя буквами его Имени. Это исконный христианский символ — более древний, чем привычная нам форма креста. Как мы уже описывали, замечательный регулярный парк сохранился и в подмосковном Новом Иерусалиме, что, безусловно, роднит два этих святых места.

3. Раифский Богородицкий монастырь

«Раифа» — как мы знаем, тоже перенесенное со Святой Земли географическое название. «Старая» Раифа расположена на Синайском полуострове. Там находился один из древнейших монастырей Вселенской Церкви. В V веке бродившие по пустыне мародёры из персидских племён разорили две обители: на самом Синае и в Раифе. Все монахи приняли мученическую кончину. Церковь прославила их во святых и установила праздник Преподобных отцев в Синае и Раифе избивенных (14/27 января). Именно этому празднику посвятили построенный 12 веков спустя первый храм нового монастыря на озере Сумка. Соответственно, и сам монастырь стал называться Раифским.

Символично, что и Новый Иерусалим под Казанью, и «Новую» Раифу обустроил один архиерей — митрополит Лав-

рентий. Это была, несомненно, яркая личность своей эпохи, как и его современник митрополит Иона Ростовский, великий строитель Ростовского Кремля. Перефразируя Пушкина, оба были — «птенцы гнезда Никонова». Представление о русской земле как о Новом Израиле было для них органичным и естественным, как воздух.

О сходстве Раифской пустыни с подмосковным Новоиерусалимским монастырём писал еще в 1840 году архимандрит Даниил (Сивиллов):

«В самом деле, смотря на нынешнее устройство Раифской пустыни, в каком она теперь представляется в своём возобновлении, нельзя не заметить довольно близкого в устройстве и расположении её зданий с теми, какие можно видеть в московском Новоиерусалимском монастыре, разумеется, кроме одного храма Воскресения Христова, который есть единственное здание по великолепию своего зодчества во всей России, и не имеет нигде себе подобного. Кроме сего храма, многое другое в зданиях Раифы запечатлено характером обители Патриарха Никона, и это выражено частью на ограде, частью на устройстве келлий, и на расположении монастырского кладбища внутри ограды помещений. Даже естественное местоположение Раифской пустыни представляет некоторые следы, похожие на место Воскресенского монастыря, с той только разницей, что там окружают монастырь горы, а здесь лес. Природа, как и искусство, следует иногда законам

Отражение образа Святой Земли в архитектуре русских городов и храмов

подражания; по сему она набросала несколько оттенков на окрестностях Раифы, похожих на предместья Нового Иерусалима и [...] образовала местность не совсем разнovidную с местностью древней столицы царя Давида.

Некоторые путешественники, видевшие Старый и Новый Иерусалим, уверяют, что и тот, и другой в некоторых чертах местности между собой схожи; по сей-то причине, как догадываются другие, и Патриарх Никон избрал это место для построения в России Нового Иерусалима».

Если устроителем Раифского монастыря был митрополит Лаврентий, то его восстановителем после пожара 1689 года — митрополит (с 1690 года патриарх) Адриан. Каменный ансамбль на месте сгоревшего деревянного начинает складываться именно при нём и, главным образом, на его средства. А интерес последнего патриарха допетровской Руси к святыням Ближнего Востока общеизвестен. В этом смысле, патриарх Адриан был истинным продолжателем дела Никона.

Одновременно с Раифой по его распоряжению строится Кизический монастырь. Святейший владыка сам посылает на Ближний Восток Стефана Сахарова (как когда-то патриарх Никон — Арсения Суханова) за частицами мощей Кизических мучеников и другими святынями. Но масштабы строительства в Раифской Пустыни явно превосхо-

дят размах работ в Кизическом монастыре: ясно, что патриарх Адриан придаёт Раифе даже большее значение, чем Кизицам! Уже цитированный нами архимандрит Даниил (Сивиллов) писал об этом: «Зная из опыта, сколь благотворно может действовать на простых людей наружное великолепие предметов, преосвященный Адриан, а после и другие, следуя его мысли, и предположили устроить сей монастырь в великолепном виде {...}, дабы через это в особенности привлечь дикий черемисский народ к святой христианской вере».

Стало быть, монастырь по своему назначению — миссионерский! Тогда и выбор посвящения не случаен: «старая» Раифа на Синайском полуострове тоже жила в окружении варваров-язычников... которые её в V веке и разорили. Но ведь в христианском понимании, смерть за веру — не поражение, а напротив, высшая победа! Получается, мученики «в Синае и Раифе избиенные» — небесные покровители монахов-миссионеров Нового времени («Кто в чём был искушён, тот в том и искушаемым может помощи!»).

Недаром Раифский монастырь вплоть до наших дней особо почитается марийцами: в их просвещении он сыграл колоссальную роль, исполнив своё миссионерское назначение до конца.

Символичным становится и факт прибытия в Раифу в 1661 году именно Грузинской иконы (но тут уж, скорее, Божий про-

мысел, чем человеческий расчёт). Опять невольная аналогия: первообраз иконы был захвачен в 1622 году как раз персами — дальними потомками тех, кто «избил святых отцев в Синае и Раифе». Разоренная Раифа, разоренная Грузия — и воссозданная на Руси уже «новая» Раифа с новой Грузинской иконой... для несения света Православия другим «варварским» народам — менее агрессивным, более восприимчивым. Итак, наш монастырь — своеобразный «миссионерский вариант» Нового Иерусалима. Именно поэтому он обустроивается с такой пышностью и великолепием.

Ансамбль Раифского монастыря сильнейшим образом изменился в XIX — начале XX веков: появились новые соборы, гораздо больше прежних, высотная колокольня. Поэтому сейчас мы с трудом можем судить об изначальном архитектурном замысле. Подобно подмосковному Новому Иерусалиму, это был, видимо, очень цельный, ступенчато-многобашенный «град камен». Уступчатые церкви (в таком стиле сохранилась одна лишь Софийская) замечательно сочетались в нём с высокими наружными стрельницами. Всё это букетом устремлялось в небо и как бы удваивалось огромным озёрным зеркалом.

От изначального ансамбля сохранились стены и две башни (виды двух других башен, развалившихся в советское время, хорошо известны по фотогра-

фиям). Облик их, действительно, очень перекликается с Новым Иерусалимом. Одна — ступенчатая, другая — шатровая: и та, и другая формы характерны для новоиерусалимского монастырского кремля. Это не столько оборонительные сооружения, сколько «небесные столпы»: символ восходящей молитвы, «лестницы от земли к Небесам». Эти крепостные башни перекликаются с излюбленной на Руси формой часовен — шатровых либо ступенчатых. Подобные башни были ещё в нескольких монастырях (московском Симоновом, подмосковном Иосифо-Волоколамском), но Раифа — пожалуй, самая отдаленная от Центра России обитель, где их можно встретить.

Особенно интересна по архитектуре юго-восточная башня. Своими ступенчатыми очертаниями и тонким шатром, близким по форме к шпилью, она перекликается со знаменитой казанской башней Сююмбеки... и возможно, даёт ключ к разгадке её тайны. Версия о татарском происхождении последней, о возведении её в XV веке — откровенно политизированная. Архитектурные аналогии, сравнительный анализ явно подтверждают «русскую» версию. Ступенчатые, барочные сооружения характерны для русского зодчества именно рубежа XVII-XVIII вв. К данному периоду относится возведение стен и башен раифского «кремля» (1690 — 1717 годы, и эта датировка до-

Отражение образа Святой Земли в архитектуре русских городов и храмов

кументально подтверждена и ни у кого не вызывает сомнений). К тому же периоду большинство специалистов относят и башню Сююмбеки, документов о строительстве которой не сохранилось. Можно высказать осторожную гипотезу на основе «схожести почерка», что эти башни, возможно, возводила одна артель. Так часто происходило: мастеров приглашали в тот или иной город для выполнения сразу нескольких, параллельных заказов. Башня Сююмбеки, как и раифские, является декоративно-крепостной — скорее, парадной, чем сугубо оборонительной. Находясь внутри крепости, она служила триумфальными воротами в воеводский двор — маленький «город в городе», главный символ государственной власти в огромном регионе. Одна и та же артель зодчих могла получить заказы параллельно от патриарха и воеводы. Если это действительно так, то башня Сююмбеки и башни Раифского монастыря — «родные сестры»!

Зодчие, творившие в Казани и Раифе в тот период, остались анонимными. Однако хорошо известно имя Якова Бухвостова, возводившего стены и башни подмосковного Нового Иерусалима. Судя по более утонченным и изящным формам раифских башен, возводились они всё же чуть позже новоиерусалимских (на считанные годы). Невозможно не признать, что они более совершенны и кажутся своеобразным «беловиком» с подмосковно-

го «черновика». Их пропорции лишены всякой тяжеловесности первообраза и не имеют наружных лестничных пролетов, портящих стройный вид новоиерусалимских башен. То есть раифский кремль — меньше, но гораздо изящней. Это и понятно: развитие архитектуры, как правило, идет в направлении «оттачивания» прежних форм, и даже несколько лет могут дать колоссальный прогресс.

Долгое презрение к традициям исконно русского зодчества, господствовавшее в XVIII-XIX веках, негативно сказалось на целостном облике и подмосковного Нового Иерусалима, и нашего Раифского монастыря. Правда, на Истре оно проявилось в искажении, в основном, лишь интерьеров, пышно и безвкусно перестроенных по проекту Растрелли. Внешний облик там, к счастью, мало изменился, по-прежнему позволяя каждому видеть единый замысел патриарха Никона. А вот в сильно перестроенной Раифе такой замысел просматривается лишь в мысленной реконструкции специалиста, либо... в молитвенном созерцании. В состоянии, когда «безвидно видно» невидимое. Но ведь, это-то и есть самое драгоценное умение христианской души! И кто хоть раз прикоснулся к такому Видению, уже никогда не будет самонадеянно заявлять, как некоторые, о «слишком богатой» Раифе, в которой будто бы «нет благодати. Ибо богата Раифа как раз своей

неисчерпаемой, непередаваемой, неизбывной благодатью, которой хватает в этом «Богом хранимом месте» на всех!

В завершение скажем, что все же «богословские программы» Новоиерусалимского и Раифского монастырей существенно различаются. Ведь Новый Иерусалим, более чем какое-либо другое место в России, посвящён непосредственно Христу — Его Страстям и Воскресению. Раифа же — монастырь полностью Богородичный. Вся его история неотрывна от чудотворной Грузинской иконы Божией Матери. Раифа — одно из особых мест благодатного присутствия Богородицы. В этом смысле, по духу она намного ближе к Афону, Киево-Печерской лавре, Иверскому Валдайскому монастырю... а если сравнивать с более молодыми монастырями — конечно, к Дивеево.

Сама Казань, как место явления Казанской иконы, была особо отмечена Богородицей в XVI веке, через считанные годы после присоединения к России. В следующем, XVII веке, несомненно, по промыслу Божьему, в её окрестностях возникают великие монастыри, связанные ещё с двумя чудотворными иконами — Смоленской, Седмиозерной и Грузинской-Раифской. Они прославились на нашей земле почти одновременно, с разницей всего в несколько лет: в 1654 и 1661 годах соответственно. Описание первых чудес от образов

Богородицы было составлено при одном митрополите — уже не раз упоминавшемся Лаврентии.

То есть Раифа никоим образом не «соперничает» с подмосковным Новым Иерусалимом — единственным в своем роде и неповторимом. Это так же невозможно себе представить, как то, что Богородица «соперничала» бы со Своим Сыном. Если в аллегориях Христос сравнивается с Солнцем, а Его Пречистая Мать — с Луной (на иконе «Благодатное Небо» Она даже изображена поверх месяца), то, в некоторой степени, такое условное сравнение применимо и к двум святым обителям. Иерусалим, «город Великого Царя», не может ассоциироваться ни с кем и ни с чем, кроме Самого Христа. Раифа древняя, ближневосточная находилась относительно недалеко от места явления Моисею Неопалимой Купины. В новозаветном осмыслении, Неопалимая Купина — прообраз Богородицы. Символично сложилось, что и Раифа «новозаветная» посвящена непосредственно, уже без всяких аллегорий, Божией Матери. И в этом можно видеть особое благоволение Богородицы к Казанской земле.

Отражение образа Святой Земли в архитектуре русских городов и храмов

*Раифский
Альманах*

*Фотосессия во время
богослужения в Раифском монастыре*

*Выбор пути — это не есть выбор профессии..
Неизвестно, где выбор профессии перейдет в выбор
пути. Все зависит от внутреннего состояния человека...*

**Беседы
с иеромонахом
Владимиром
(Овчинниковым)**

«Милость Твоя, Господи...»

**Три темы затронуты
в беседах со
священником:
о грехе и искуплении,
о музыке: как
она действует на
слушателя, как
она действует на
исполнителя,
о литературе, как
явлении духовном...
Темы, в которых
необходимо
разбираться на пути
духовного развития.**

**Первая беседа.
О грехе и искуплении.
И даже Адам пал,
живя в раю...**

Звонок в редакцию дал повод для серьезного разговора со священнослужителем. Читатель — молодой человек задается вопросом: *идти ли учиться телевизионному актерскому мастерству, если чувствуешь, что профессия эта греховна?*

— Да, в мирском обществе существует ряд профессий, ко-

торые содержат значительный элемент риска впасть в грех. Об этом сказано еще в Священном Писании. Например, «покупающий и продающий не избежит греха». Торговля сама по себе уже несет элемент греха. Многие профессии мирские несут в себе тот или иной элемент греха. Но есть во всем этом одно «но»...

Возьмем, к примеру, бизнесмена, или, попросту, коммерсанта: сама эта профессия как бы уже осуждена на грех, но мы уже на примере знаем, что среди наших святых, среди преподобных, то есть монашествующих, в особенности русских святых, огромное число вышедших из купеческого сословия: Например, Оптинские старцы... Многие купцы были благотворителями. Люди в старые времена, еще когда Русь именовалась святой, они, занимаясь своей профессией, хорошо понимали, что все-таки совершают грех. Поэтому усердно возмещали совершение возможного греха благотворительностью. Как правило. Или в пользу бедных, или в пользу Церкви, или в пользу монастырей...

— Как «компенсация» за грех?

— Да, они возмещали, понимая, что грех неизбежен: сама торговля ведь требует наживы, и никто не может сказать, какой процент прибыли греховен, а какой безгрешен? Только Бог может указать... А сама торговля без наживы не имеет смысла. Поэтому в старину торговец и старался возместить нравствен-

ный свой ущерб в одном, покрыть благочестивой жизнью в другом. То есть милостыней, благотворительностью, усердной своей христианской жизнью. Участием в церковной жизни вообще: в постах, молитвах, во всем...

— А в других профессиях?

— Необходимо найти, так называемый, Царский Путь, проходя между грехом и благочестием. Только так, чтобы оно не было лишь наружным, оно должно быть внутренним. Человек, понимая, что грех возможен, и будучи в последствии подвержен в падение в него, все-таки должен понимать, что можно грех искупить — лишь бы это не было сознательным грехом. Понимаете? Одно дело, когда человек сознательно грешит и говорит, «ладно, я сейчас вот сворую, грех на душу возьму, а потом замолю». Вот это устранение совершенно неверное.

Другое дело, когда человек невольно грешит, по слабости, из-за духа времени (в том числе и требованию и духу профессии) — тогда он поступает как многострадальный Иов, который приносил жертву Богу о своих детях, которые они, может быть, совершили, но о нем ни они, ни он не знают...

— А, например, тот же телеведущий?

— Они, в основном, занимаются несением лжи. В том числе, кстати, и журналистика. Это, кстати, у многих проис-

Выбор пути — это не есть выбор профессии... Известно, где выбор профессии перейдет в выбор пути. Все зависит от внутреннего состояния человека

ходит помимо их желания — он хочешь передать все достоверно, и, казалось бы, передает, но туда вкрадывается ложь, которая породило, собственно, саму журналистику, которую невозможно передать...

— А что поможет в этом случае?

— Поможет исповедь, и постоянное всяческое удаление от этого зла. Все время смотреть, соизмерять: что и как ты делаешь. Если грешишь, стоит, может быть, и задуматься, а не пора бы вообще отойти и перейти в иному виду деятельности...?

— Да, тут задумаешься... Как сказал когда-то писатель Сергей Довлатов: журналист со временем перерастает в литератора или издателя. Если задуматься поглубже над этим, то на первый взгляд, обычная смена деятельности происходит именно за счет духовного роста человека, изменения его взглядов на происходящее в нем самом...

— Вполне вероятно. Чем больше я читаю газеты, все больше убеждаюсь, что человек вынужден лгать в силу того, что газета нуждается в том же сбыте, а это значит, газета должна быть интересной. А интерес вызывает не то, что обыденно, а то, что необычно... И уже в погоне за необычностью люди переступают границу между греховностью и нравственностью очень легко. Идут лживые сообщения, идет клевета, направленная только на интерес к написанному,

газете... хоть что-то. Это происходит все время.

— Но у многих через выбор профессии приходят Богу.

— Выбор пути — это не есть выбор профессии... Неизвестно, где выбор профессии перейдет в выбор пути. Все зависит от внутреннего состояния человека.

Повторюсь, что одно дело, если человек заведомо идет на грех, думая, что он не один в этой профессии грешен, другое дело, когда он для себя решает — нет, я буду стараться даже в этой профессии жить по Богу и сколько возможно я буду эти заниматься. Все зависит от произволения, от намерения сердечного своего: или он стремится просто занять какое-то место в этой жизни, или все-таки думает о спасении своей души.

— Итак, получается, что, приобретая любую профессию, человек должен понять, что она будет содержать элемент греха, ведь мы живем в обществе, а не отдельно от него...

— Уточню: он живет в миру, а мир лежит во зле. Даже в самой гуманной, на первой взгляд, профессии есть вероятность проявления греха. Даже деятельность священника может привезти к тяжким грехам, если он пришел в Церковь ради заработка...

— Но ведь Бог создал наш мир в любви, красоте, чистоте и свете... Откуда тогда взялась эта ложь, ненависть, темнота. Как очутились здесь? Почему?

— Вы хотели спросить, почему вообще этот мир должен быть уничтожен? Ведь даже Адам пал, живя в раю, что уж говорить о нашем грязном, полном зла, мире... Потому что вся история мира, всего человечества, падение его не зависит от обстановки. Самое главное, что человек — существо, которое не может удержать в себе Бога, удержать правильное отношение с Богом. Настолько слаб человек: Бог ему не помогает, если он сам со своей стороны не содействует Богу.

— А это значит, что существует тенденция «сползания во зло»?

— Да, как это не прискорбно, мир все больше погружается во зло, не удерживая в себе Бога. И когда человек перейдет эту границу «добро-зло» — и наступает конец света.

— Как для отдельного человека, так и для всего человечества.

— В целом — да. В Адаме — вся история наших отношений с Богом. Созданный в полной чистоте и совершенстве Богом, человек пал... Потому что человек — изменяем. Один Бог не изменяем. Господь все намерено устроил, чтобы показать, что человеку «Без Мене ничесоже сотворих». «Без Меня ничего творить не можете», — так сказано Господом.

Если мы не будем держаться за Бога, то мы непременно от него «отползем» и упадем в грязь, в грех.

— Но существует же какая-то граница падения...

— Для каждого своя. Но Господь может вытащить даже из самой, казалось бы, пропасти, как ту же Марию Египетскую¹. А Бог ее «вытащил»...

У каждого человека граница проходит там, где положил ее Бог: один только чуть-чуть отдалился и уже пропал, а другой — в самую бездну пал, а Господь его спас. То есть, повторюсь, все зависит от нашей связи, содействия, с Богом...

— Постоянный, ежеминутный выбор...

— А если бы этого не было (свободы воли, свободы выбора), мы бы не были достойны ни награды, ни наказания: ни Царства Небесного, ни ада. Но нам дана свобода выбора, мы осуществляем его на каждом шагу, и никто нас не принуждает делать тот или иной выбор — мы его делаем сами. А результат в значительной степени зависит от Бога. А полагаемся мы на спасение свое, не из-за того, что находимся в Церкви, или потому что находимся в истинной вере, не из-за того, что мы исполняем все церковные правила — потому что всегда надеемся на милость Божью, а не на то, что мы что-то там сделали... Но намерения наши Бог судит.

Мне еще хочется привести один пример: когда апостолу Павлу, плывшему на корабле, Господь возвестил, что все, кто плывет с тобой, будут спасены. И, действительно, спаслись.. Но корабль-то был разбит. Кто на обломках, кто

Выбор пути — это не есть выбор профессии... Известно, где выбор профессии перейдет в выбор пути. Все зависит от внутреннего состояния человека

вплавь.. Но спаслись все. Бог, действительно, спас.. Только каждый спасся по-своему... Так и мы: спасаемся все по-разному...

Вторая беседа. Когда слова бессильно умолкают?

— Музыка — чудо искусства. Почему мы порой так увлеченно ее слушаем? Музыка, которая достает, порой, кажется, до самой глубины твоей души, которая может менять наше настроение... И это не только касается духовной музыки ... Можно только догадываться, как чувствует себя при этом сам исполнитель...

— Хорошо, давайте порассуждаем. Начнем с того, что одно дело, как музыка действует на человека, который сам творит ее. Другое дело — на человека, который исполняет чужую музыку. И третье — на тех, кто ее слушает...

Слушатели, безусловно, испытывают на себе влияние духа, который идет через исполнителя от сочинителя — творца. И ее восприятие чаще всего зависит: попадает ли его внутреннее устройство души в тон с тем, что он слышит. Но и это зависит не от самого человека, и даже не его широты взглядов, не от широты его культуры, все это определяется не им самим. Как мы понимаем, определяется тем, каким он создан Богом...

Научные исследования показали, что человек, действительно,

испытывает огромное влияние от исполнения музыки. Причем, любовью, независимого от направления — классической или авангардной. Оказывает физиологическое действие, не говоря уже о том, как оно влияет на душевное состояние каждого человека. Но человеку дан выбор. Поэтому то, что не нравится, он может просто отсечь. Он свободен в своем выборе настолько, насколько он вообще способен сделать выбор в жизни в целом...

Человек вообще свободен делать выбор — за каким исполнителем, сочинителем он пойдет... Это дело глубоко личное — здесь действует Бог совершенно непосредственно. И от человека мало что зависит...

Исполнитель, по большому счету, находится в том же положении, что и слушатель: он отбирает произведения, которые хочет исполнить (в идеальном случае, конечно, — ведь бывают какие-то обязательные программы исполнения, например, на тех или иных конкурсах, хотя и сам конкурс, в идеале, он выбирает тот, который ему подходит). Поэтому и в этом и предыдущем случае о христианской точке зрения на влияние музыки не приходится говорить...

И совсем другое дело, когда речь идет о самом композиторе, от которого, в конечном счете, определит выбор и исполнитель, и слушатель. А вот куда идет сам сочинитель: идет ли он за Христом, идет ли он от Христа. И вообще от Бога. В этом случае, конечно, выбор для него означает выбор

всей жизни. Потому что он не может менять одно направление на другое.. Как правило, такого не бывает.

Есть интересная теория: музыка вообще очень тесно связана с Богом. Существует книга Николая Карловича Метнера, написанная в 1935 году, «Муза и мода». Вопросы, поднятые композитором в этой книге, актуальны и по сей день. Правда, этот масштабный труд композитора существует лишь в отрывках в рамках полного собрания сочинений философа И. Ильина, с которым Метнер дружил и переписывался. Именно там прозвучало, что первоисточник музыки — это ангельское пение... И каждый человек слышит это пение в соответствии с тем, какой слух, какое восприятие вложил в него Бог... Все в руках Бога! И отдалившийся от Бога человек не может сохранить ту высшую гармонию и вступает в область дисгармонии, как его часто называют — модерна, да и всех новейший направлении. На мой взгляд, все, что идет после эпохи классической музыки...

(Мы не говорим в данном случае о народной музыке, а о высокой, профессиональной — ред.)

Мир отдаляется от Бога, и это чувствуется в музыкальных тенденциях — люди сегодня не могут во всей чистоте воспринять первообраз — ангельскую песнь. Что предлагает нам сочинитель? А он создает настолько, насколько его душа близка к Богу...

И неслучайно Метнер написал свою статью в то самое время, как

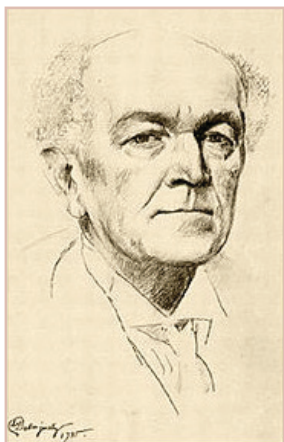
Толкиен создает «Хоббит», «Властелин колец», Льюис — «Хроники Нарнии». Одновременно, не стовариваясь, в своих произведениях они подчеркивали огромную роль музыки в творении мира... Что Бог сотворил мир на основе музыки...

— *Так почему одновременно?*

— Да потому, что в это самое время в мире начался рваться привычный уклад жизни, многие народы стали утрачивать гармонии и устремились к расширению хаоса. И вот тогда такие творческие люди вновь заговорили о гармонии как об основе мира. Да, без гармонии нельзя существовать. Таким образом, человек, который сегодня стремиться к гармонии. Причем, к гармонии устоявшейся, гармонии, которая является установлением связи с Творцом....

И композитор, который выбирает более традиционные направления и утверждает свое творчество на традиционных понятиях — идет к Богу. Тот же, кто пишет в так называемых современных направлениях — в противоположную сторону. Да, они отражают действительность, правильно отражают, но такие люди (во всех областях искусства) — своим мастерством лишний раз показывают, что мы отрываемся от гармонии, отрываемся от Бога.. Если сегодня человек увлекается классическим искусством — классической музыкой, классическим подходом к поэзии, тем самым он свидетельствует, что ему по душе гармония, установленная Богом.

Выбор пути — это не есть выбор профессии... Незвестно, где выбор профессии перейдет в выбор пути. Все зависит от внутреннего состояния человека

Николай Карлович
Метнер

Из книги Н. Метнера «Муза и мода».
Париж 1935

...О музыке говорить недоступно. Она сама говорит и заговаривает именно тогда, когда слова бессильно умолкают. Она помогает человеку точнее передать то, что он созерцает... Она сама говорит. Она имеет свой «язык». Чудесный дар этого «языка» открылся у человека, когда он еще острее почувствовал свое одиночество, еще неудержимее испытал влечение к другому человек...

...Когда-то прозвучавшая в мире первая песня оставила в душе человеческой единый «живой звук», и звук этой песни стал исходной точкой для согласования между собой всех других звуков» Звук этот стал для нас живым символом единства и простоты. В нем как бы заключена вся сложность, все разнообразие человеческих песен.

...Творчеством управляет тайна, раскрытие которой одинаково недоступно ни композитору ни теоретику, и всякий вопрос непосвященных и неверующих: способны ли все эти «смыслы музыки» управлять музыкальным творчеством — является праздным.

Третья беседа. «Милость Твоя, Господи...»

— «Если художественная проза — вымысел, то есть — ложь, а отец лжи нам известен, то не следует ли считать ее дьявольским порождением?»

— Такой вопрос не мог появиться в первые века христианства, когда художественная проза не влияла на православных, как сегодня. И в целом литература развивалась и за-

хватывала общество по мере его отступления от Христа.

Но — после явления Бога-Слова в мире — куда бы ни пошёл человек, милосердная Божия и поддерживает идущего сзади и с боков, и забегает вперёд, как прекрасно толкует митрополит Вениамин (Федченков) прокимен на вечерне во вторник: «Милость Твоя, Господи, поженёт мя вся дни живота моего».

Уходящих от Церкви Бог настигает в мирских книгах, Своею благодатью напоминая о Себе —

Конечно, не слово одухотворяет человека, а человек — слово. Но вряд ли самый гениальный человек способен одухотворить слова неизвестного ему языка... Так же, как и самый чуткий слушатель — вдохновиться содержанием непонятого ему языка. Это указывает на то, что все же есть какое-то Слово, которое было в начале и которое вдохновило человеческую мысль и чувство.

...В наш воинственный революционный век музыка, как и все, превратилась в настоящее поле битвы. На позициях модернизма выдвинуты самые разнокалиберные орудия, долженствующие защищать не самую музыку, а лишь каждого из ее бесчисленных самозванных «вождей». В виде этих орудий появились бесчисленные «понятия» и «смыслы», которых ни понять, ни осмыслить нет никакой возможности, потому что все они не только не обнаруживают никакого тяготения к единству, но и всячески его отрицают.

...«Песни земли» должны быть человеческими, то есть они должны иметь свою земную почву, свои корни, свои образы для того, чтобы быть понятными человеку. Но когда на них окончательно стирается печать воспоминания о «той песне», когда единый звук ее «без слов, но живой», уже не животворит и не одушевляет наших песен, тогда они становятся «скучными», они утрачивают и свою человечность, то есть понятность, так как и самая почва, и корни, и образы их превращаются в бездушную, сырую материю. Слушая их, мы испытываем лишь томление, и в нашем томлении мы невольно беспомощно хватаемся за слова, силится припомнить что-то забытое нами...

отчасти и в удобоваримом виде. Ибо, по слову апостола Павла, младенцам в вере подобает вкушать молоко, а не твердую пищу. Мы, младенцы, не способны питаться Священным Писанием и творениями святых Отцов, и Бог снисходит к нашей немощи.

Поэтому не случайно более напитаны Христовым духом писатели в народах, отошедших от православия. И у русских нет в таком количестве писателей, подобных Генри Р. Хаггарду, Жоржу Сименону, Клайву С.

Льюису, Дж. Р. Р. Толкиену, О'Генри (о немецких читайте у Юрия Архипова «Литературной газете» за 2009 год — ред.).

Там, где господствует православие, благодать подается напрямую, через Церковь. Попытка обойти Церковь путем вымысла обычно остается бесплодной. Лучшим примером является Лев Толстой, товарищ Ленин справедливо назвал его «глыбой», «матерым человецищем», и тем более поразительно то, что огромная мощь ушла «на такую

Выбор пути — это не есть выбор профессии... Известно, где выбор профессии перейдет в выбор пути. Все зависит от внутреннего состояния человека

фигню», по меткому выражению лидера группы «Аквариум» Б. Г. в интервью «Аргументам и фактам».

Там, где живет православие, Бог наиболее содействует невыдуманному повествованию: блаженный Августин, протоиерей Сергей Четвериков, Иван Шмелев, Борис Зайцев, Борис Шергин, Василий Никифоров-Волгин, Петр Мамонов и многие еще подтверждают сие.

— Получается, что литература — явление в значительной мере духовное. Но ведь мы знаем, что духовность бывает как положительная, так и отрицательная. Иоанн Богослов прямо предупреждает: «Не всякому духу верьте»...

— Об этом знают многие, глубоко ведающие литературное творчество. Екатерина Гениева гениально сказала о Киплинге, что он ничего не писал от себя, но чутко прислушивался к тому, что шепчет демон.

Известно, что точно так же описывали свой процесс творчества Станислав Лем и другие, ещё здравствующие. Мне лично особенно интересен Лем, когда он даёт слово бесам и они говорят правду о себе — свою правду. Сам процесс требует тех же условий, в которых нуждаются экстрасенсы и вообще все оккультисты. И главное требование успеха: без остатка отдаться в чужую волю.

В этом есть нечто от нашего: «Сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу пре-

дадим!» Происходит подмена. О ней предостерегает Игнатий Брянчанинов: как апостол Павел «для всех сделался всем», так и диавол желает во всяком деле заменить Бога. Вот почему в третьей утренней молитве мы просим избавить нас «от всякия мирския злыя вещи и диавольскаго поспешения».

«По плодам их узнаете их». Говорящий от Бога сообщает мир, тихую радость, светлую печаль. Говорящий не от Бога вносит в нашу душу беспокойный, немирный дух, чрезмерное возбуждение чувств. Посему современные подвижники избегают чтения художественных книг: они дорого ценят внутренний мир. Они имеют твёрдую пищу.

И если мы не можем последовать за ними на те высоты, где, по словам А. де Сент-Экзюпери, «всегда царит одиночество», попробуем хотя бы избегать отравленной пищи. Для сего достаточно, как пишет апостол, опыта — навыка чувств в различении добра и зла.

Раифский АЛЬМАНАХ
ежегодное православное издание

Издание представляет интерес
для широкого круга читателей

Раифский Богородицкий
мужской монастырь.

Все права защищены. Копирование,
тиражирование и использование в любой
форме посредством любых систем
воспроизведения содержания Альманаха
без письменного разрешения редакции не
допускается.

Формат 170x240

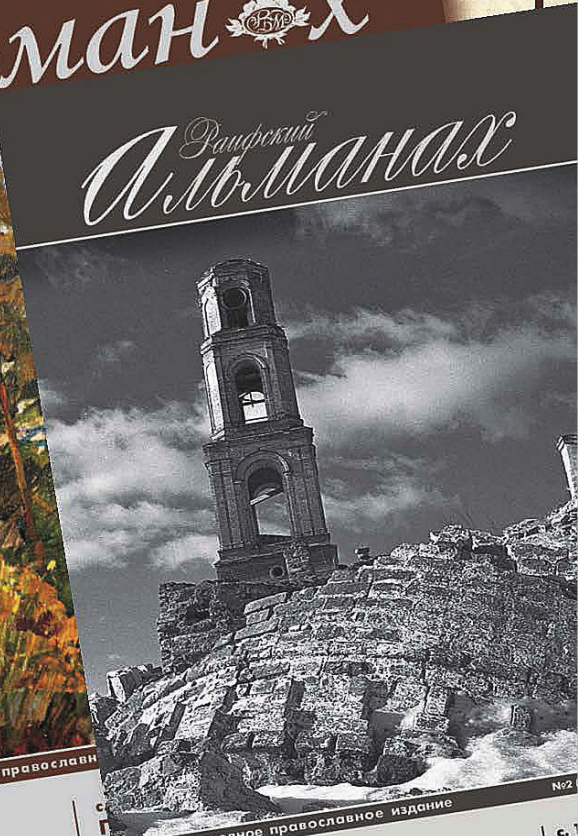
**Гарнитура
LazurskiCCT, Futuris CCT, Baltica CCT
Печать офсетная
Тираж 500 экз.
Заказ №**

**Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленного
электронного оригинал-макета
в типографии ООО «Вертикаль»:
г. Йошкар-Ола, ул. Мира, 21**

Раифского монастыря
РАИФСКОГО МОНАСТЫРЯ

К 400-ЛЕТИЮ

- **ЦЕРКОВНО-исторические труды...**
- **УНИКАЛЬНЫЕ архивные материалы...**
- **ЛИТЕРАТУРНЫЕ произведения...**
- **РАНЕЕ НЕ ПУБЛИКОВАННЫЕ или незаслуженно забытые святоотеческие труды...**

ежегодное православн

с. 4
Три
чудотворные
Святыни

ежегодное православное издание

с. 4
Иконы
Раифы

с. 16
Насадители
нивы Христовой

Спрашивайте
в церковных лавках,
заказывайте
по тел. 8-9063-25-73-76

«РАИФСКИЙ ВЕСТНИК»
ПРЕДЛАГАЕТ
**дизайн
брошюр,
представительских
буклетов, газет,
журналов.**

ПО ВАШЕМУ ЗАКАЗУ
**возможна
верстка книг.**

ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ
**государственная
регистрация
изданий в Российской
книжной палате.**

ОБРАЩАТЬСЯ
+7- 9063-25-73-76

Раифский
Альманах

raifa@raifa.ru
<http://www.raifa.ru>
almanac